

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 6

Санкт-Петербург, 2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 6

Санкт-Петербург
2019

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора),

Е. А. КУЗЬМИНА
(ответственный секретарь),

Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА, А. В. ЗАРУБИН,
И. Б. ЛОМАКИНА, А. И. ФРОЛОВ,

помощники ответственного секретаря:
И. А. ПОДТЫННИКОВ, К. А. ТИХАНОВА

Под общей редакцией

заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции кандидата юридических наук доцента

А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (фили-
ал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — Вып. 6.
— 144 с.

Компьютерная верстка Е. А. Меклиш

Подписано в печать 11.04.2019. Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 16,74.
Тираж 100 экз. (1-й з-д 1—40). Заказ 5.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	5
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, И ЭКОНОМИКИ	6
Джиджавадзе Л.Г. Порядок обжалования решений о применении мер дисциплинарной ответственности к мировым судьям ярославской области	—
Кичкинев В.Н. Факторы реализации права в механизме функционирования правопорядка	10
Кульпин А.А. Рецидив как препятствие замены административного штрафа предупреждением	13
Уткина Н.Ю. Зарубежный опыт организации государственной службы на примере публичной службы ФРГ	17
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ НАУКИ	20
Афанасьева А.Р. О Некоторых вопросах разграничения убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, и убийства при превышении пределов необходимой обороны	—
Галинская О.В. Вопросы ответственности за несообщение о преступлении	24
Мельников А.И. Совершение преступления с лицом, не отвечающим признакам общего субъекта	26
Созина К.С. Сравнительный анализ наиболее часто назначаемых уголовных наказаний России и Германии	30
Шуйский К.В. Особенности толкования последствий в составе служебного подлога	33
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ.....	38
Бархаткина Ю.В., Цветкова А.С. Проблемы противодействия мошенничеству с использованием пластиковых карт	—
Белева М.О. Некоторые аспекты анализа прокурором материалов проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 290 УК РФ	42
Василенко А.А. Благоприятствование защите в современном отечественном уголовном процессе: концептуальные положения	46
Васильева А.С. О Некоторых аспектах содержательной стороны анализа прокурором материалов проверки сообщения (заявления) о преступлении	49
Зайцева О.А. Криминалистические аспекты подготовки и участия государственного обвинителя в судебном следствии	53
Зайцева П.А., Лабутова Е.Ю. Некоторые проблемы осмотра мобильных устройств: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты	56
Зинченко В.Н. Значение презумпции невиновности в обеспечении прав обвиняемого	61

Колесов С.О. Классификация следственных ошибок, допускаемых при производстве и протоколировании следственных действий	65
Мануковский А.В. Некоторые проблемные вопросы, связанные с содержанием процессуальных полномочий прокурора	68
Папилин Г.А. Особенности института реабилитации в советском уголовном судопроизводстве	72
Сенькина Д.А. Уголовно-процессуальные проблемы изъятия электронных носителей информации и копирования содержащейся в них информации	76
Скавыш Е.В. Баланс публичных и частных интересов при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу предпринимателей	80
Солодовников Н.А. Проблемные вопросы денежного взыскания в уголовном процессе	85
Сутормина Е.Л. Решение Европейского суда по правам человека, как основание для возобновления уголовного процесса в Российской Федерации	89
Френкель С.Б. Коллизия правовых позиций подсудимого и защитника	92
IV. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	96
Альбицкий А.Г. Роль прокурора в делах о банкротстве	—
Васильева Н.А. Некоторые проблемы участия прокурора в производстве по пересмотру судебных актов арбитражных судов	99
Екимова К.В., Самонченко Е.И. О некоторых проблемах осуществления прокурором антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в сфере градостроительства	103
Жуйкова Д.А. Проблемы инициирования прокурором процедуры увольнения в связи с утратой доверия	105
Подтынников И.А. Актуальные вопросы прокурорского надзора за осуществлением закупок малого объема	108
V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	111
Доброродова В.В. Проблема несанкционированных свалок на примере города федерального значения Санкт-Петербург	—
Жукова Ю.С., Забелина Т.С. Проблемы правового регулирования права пользования жилым помещением бывшими членами семей собственников этих помещений	116
Устюгова В.С. Практика применения обеспечительных мер по делам о сносе самовольной постройки	119
Честнов А.И. Проблемные вопросы систематизации международного морского права	123
Шестакин Д.А. Актуальные проблемы толкования определения «спортивной травмы»	126
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	130

ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Представляем вашему вниманию шестой выпуск периодического издания «Альманах молодого исследователя», сформированный из научных статей, содержащих актуальные вопросы отдельных отраслей права.

Анализ направленных в адрес редакционной коллегии работ позволяет прийти к выводу, что наибольший интерес представляют вопросы уголовного процесса и криминалистики, гражданского права и процесса, уголовного права и прокурорской деятельности.

При формировании шестого выпуска редакционная коллегия традиционно неукоснительно придерживалась установленных требований, которым, к сожалению, соответствовали далеко не все направленные работы. Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании тщательного изучения и беспристрастной оценки каждой направленной научной работы. Приоритет отдается статьям, которые не только позволяют выявить «болевые точки» теории и практики правоприменительной деятельности, но и содержат предложения по разрешению существующих проблем.

Обращаем внимание авторов, что с 2018 года Альманах молодого исследователя индексируется в РИНЦ, в связи с чем, изменились требования, предъявляемые к материалам, направляемым для опубликования (с содержанием памятки авторам можно ознакомиться на сайте Института).

Кроме того, начиная с этого выпуска, сведения об авторе публикации дополняются информацией о научном руководителе работы. Надеемся, это послужит для научных руководителей аргументом для повышения требовательности к качеству статей, рекомендуемых ими для опубликования в Альманахе молодого исследователя.

Редакционная коллегия желает всем авторам плодотворных научных изысканий и надеется на дальнейшее сотрудничество при подготовке последующих выпусков Альманаха.

С уважением,
редакционная коллегия
Альманаха молодого исследователя

I

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Л.Г. ДЖИДЖАВАДЗЕ,
студент 3 курса
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова
Научный руководитель **А.Б. ИВАНОВ,**
доцент Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К МИРОВЫМ СУДЬЯМ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируется порядок обжалования решений о наложении дисциплинарных взысканий на мирового судью. Подробно исследуется судебный и административный порядок оспаривания решений, выявляются их общие и особенные черты. Приводятся примеры судебной практики, статистические данные по данному вопросу.

Ключевые слова: мировые судьи, дисциплинарная ответственность, обжалование, квалификационная коллегия судей, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ, Ярославский областной суд.

Возможность обжалования решения квалификационной коллегии судей является важной гарантией защиты прав мировых судей. Решение о применении или об отказе применения мер дисциплинарной ответственности является ненормативным правовым актом, потому что носит индивидуально-определенный характер и распространяется на конкретную ситуацию и подлежит однократному применению.

Согласно п. 7 ст. 12.1 закона «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – закон «О статусе судей»)¹, решение о досрочном прекращении полномочий в связи с совершением дисциплинарного проступка обжалуется в Дисциплинарную коллегию Верховного суда РФ, а о наложении всех остальных видов дисциплинарного взыскания – в Ярославский областной суд. Обратившись к п. 1 ст. 31 «Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей»² (далее – «Положение о квалификационных коллегиях»), видим, что решение квалификационной коллегии судей (далее – ККС) Ярославской области о привлечении мирового судьи к дисциплинарной ответственности также может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей РФ (далее – ВККС). Возникает вопрос о возможности сочетания административного и судебного порядков обжалования. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 31 вышеуказанного положения возможно одновременное оспаривание, но при соблюдении правила, согласно которому решение, обжалованное в судебном порядке, не может быть рассмотрено в административном порядке. Проанализируем каждый из вариантов по отдельности.

Согласно п. 4 ст. 11 федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»³ деятельность Дисциплинарной коллегии Верховного суда РФ регулируется Положением о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утверждаемым Пленумом Верховного Суда РФ. Согласно ст. 230 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁴ (далее – КАС РФ) данная жалоба относится к специальному виду жалобы, т.к. круг лиц, которые могут ее подать, строго ограничен. Так, этим правом обладает сам мировой судья, полномочия которого досрочно прекращены ввиду совершения им дисциплинарного проступка. Согласно ч. 1 ст. 229 КАС РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 219 КАС РФ срок для подачи жалобы составляет 3 месяца со дня, когда мировому судье стало известно о нарушении его прав. При этом пропуск срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии искового заявления к производству с дальнейшим выяснением причины пропуска срока в предварительном судебном заседании. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом. В ст. 231 КАС РФ регламентируются требования к содержанию административного искового заявления. В течение 10 дней с момента поступления жалобы член Дисциплинарной коллегии Верховного суда принимает решение о принятии жалобы или об отказе, вынося при этом мотивированное определение. Причинами отказа, согласно ч. 2 ст. 232 КАС РФ, может быть несоответствие требованиям, предъявляемым к подаче жалобы, а также не подведомственность ее рассмотрения. Определение о принятии жалобы содержит информацию о дате, времени, месте проведения судебного заседания, кругу лиц и перечень действий, который необходимо совершить при подготовке дела к рассмотрению. При этом ККС Ярославской области обязана в десятидневный срок направить отзыв на жалобу. Дело рассматривается составом из трех членов Дисциплинарной коллегии судей и, как правило, заседания проходят гласно в присутствии лиц, участвующих в деле. Однако их неявка, когда они надлежащим образом были извещены, не препятствует

¹ О статусе судей в Российской Федерации закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-I (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс официального интернет-портала правовой информации] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2019).

² Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 19.05.2016) // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Верховном Суде Российской Федерации от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // [Электронный ресурс официального интернет-портала правовой информации]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2019).

рассмотрению дела. Бремя доказывания лежит на ККС. В соответствии с ч. 1 ст. 226 КАС РФ срок производства составляет 2 месяца. Стоит подчеркнуть, что закон в ст. 237 КАС РФ предусматривает возможность приостановления производства на срок до 6 месяцев, например, при необходимости провести дополнительные проверочные мероприятия.

По результатам рассмотрения жалобы, согласно ч. 1 ст. 238 КАС РФ, могут быть приняты следующие решения: об удовлетворении жалобы, об отмене решения полностью или в части и об отказе в удовлетворении. Как подчеркивается в «Обзоре судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году»⁵, Дисциплинарная коллегия судей чаще всего соглашалась с квалификационными коллегиями, признавая их решения законными, а выбранные меры – соразмерными. Однако в некоторых случаях решения подлежали отмене, и заявления удовлетворялись. Так, решением Верховного Суда РФ от 28.11.2016 было отменено решение ККС о наложении на мирового судью судебного участка N 8 Октябрьского района Улан-Удэ Бурятии А.И. Доржиева дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий⁶. Дисциплинарная коллегия мотивировала свое решение тем, что нарушения носили не систематический характер и существенно не повлияли на ход рассмотрения дела, к тому же указанный мировой судья до этого не привлекался к ответственности. Практики по отмене решений ККС Ярославской области о досрочном прекращении полномочий мировых судей не имеется. Если анализировать статистические данные за 2014 - 2017 гг.⁷, то ни один мировой судья Ярославской области не был подвергнут дисциплинарному взысканию в виде досрочного прекращения полномочий, и поэтому примера дел по данному субъекту не имеется.

Теперь рассмотрим порядок обжалования решений о наложении дисциплинарного взыскания в Ярославском областном суде. Производство по делу об оспаривании закреплено в главе 22 КАС РФ. Правом подать административное исковое заявление согласно ч. 1 ст. 218 обладают любые лица, считающие, что их права и охраняемые законом интересы нарушены. К кругу заявителей можно отнести как самого мирового судью, в отношении которого принято решение, так и иных лиц, отвечающих вышеуказанным условиям. На практике чаще всего жалоба подается лицом, на которого наложено дисциплинарное взыскание. Срок подачи заявления аналогичный предыдущему порядку. По природе он давностный. В ст. 220 закрепляется целый перечень требований к содержанию и форме административного искового заявления, который подлежит обязательному соблюдению. Одной из особенностей подобного рода дел является то, что одновременно на стороне ответчика будут привлечены не только члены ККС Ярославской области, принимавшие непосредственно данное решение, но и сам орган, в котором указанные лица осуществляют свою деятельность. Суд, принявший административное исковое заявление к рассмотрению, вправе приостановить исполнение решения о привлечении мирового судьи к дисциплинарной ответственности вплоть до принятия решения по делу. По ч. 1 ст. 226 КАС РФ срок рассмотрения дела составляет месяц со дня поступления административного искового заявления в суд. Исходя из анализа ч. 1

⁵ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Верховного Суда РФ от 28.11.2016 N ДК16-72 [Электронный ресурс] // URL: <http://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28112016-n-dk16-72/> (дата обращения: 16.02.2019).

⁷ Сведения о работе квалификационной коллегии судей Ярославской области [Электронный ресурс] URL: <http://yar.vkks.ru/category/2230/> (дата обращения: 16.02.2019).

и ч. 2 ст. 29 КАС РФ, данное дело рассматривается судьей единолично. Бремя доказывания распределяется между сторонами следующим образом: наличие права на подачу иска и соблюдение сроков его подачи доказываются административным истцом, а процедура и законность принятия решения - ответчиком. В соответствии со ст. 227 КАС РФ по результатам рассмотрения могут приниматься решения об удовлетворении искового заявления или об отказе в нем полностью или в части. Акт суда вступает в силу в течение месяца со дня принятия.

В большинстве случаев суд поддерживал ККС. Так по делу от 16.05.2016¹ Кемеровский областной суд отказал в удовлетворении требования мирового судьи об отмене решения ККС о наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения. В некоторых же случаях суды субъекта выявляли нарушения процедуры наложения дисциплинарных взысканий, отменяя принятые коллегией решения. Например, по делу от 20.04.2012² Верховный Суд Республики Марий Эл отменил решение о вынесении в отношении мирового **судьи** судебного участка № 2 в г. Волжске Республики Марий Эл О.Б. Бакановой предупреждения, в связи с тем, что ее ненадлежащим образом уведомили о дате рассмотрения дела.

Теперь рассмотрим административный порядок обжалования решений ККС Ярославской области о наложении дисциплинарных взысканий на мирового судью. Согласно п. 2 ст. 31 «Положения о квалификационных коллегиях» срок подачи жалобы в ВККС составляет 10 дней со дня получения заинтересованными лицами копии решения. В п. 2 ст. 31.1 этого же Положения устанавливается ряд правил:

жалоба подается в ККС, решение которой обжалуется;

если жалоба подается с пропуском срока, то он подлежит восстановлению при наличии уважительных причин, иначе она подлежит возвращению заявителю;

согласно п. 1 ст. 31.4 «Положение о квалификационных коллегиях», получив жалобу, ККС направляет копию жалобы заинтересованным лицам со всеми документами. В течение установленного срока заинтересованные лица могут подать свои возражения в письменном виде. После истечения срока для подачи возражений ККС передает все материалы в ВККС РФ;

ст. 31.3 вышеуказанного положения закрепляются требования к содержанию жалобы. Так, в ней должна быть указана информация о ВККС РФ, лице, подавшем жалобу, обжалуемом решении и наименование ККС, решение которой обжалуется. Кроме того, должен быть приложен перечень документов.

Исходя из доклада Председателя ВККС Н.В. Тимошина³, можно выделить три основные причины, по которым решения ККС субъекта о наложении дисциплинарного взыскания подлежат отмене: недостаточная мотивированность; нарушение процедуры привлечения мировых судей к дисциплинарной ответственности; несоответствие выводов ККС обстоятельствам дела. Также существуют другие причины: неправильная квалификация действия мирового судьи; необъективность подхода к рассмотрению дела. Данные основания характерны и для отмены решений в судебном порядке.

¹ Решение Кемеровского областного суда № 3А-252/2016 3А-252/2016-М-209/2016 М-209/2016 от 20 мая 2016 г. по делу № 3А-252/2016 // [Электронный ресурс] URL:<http://sudact.ru/regular/doc/UJtv0eoeuymZ/> (дата обращения: 16.02.2019).

² Решение Верховного Суда Республики Марий Эл № 3-8/2012 от 20 апреля 2012 г. по делу № 3-8/2012 // [Электронный ресурс] URL:http://sudact.ru/regular/doc/LkwoMySXDjxJ/?regular-txt=®ular-case_doc=3-8%2F2012®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1550344144726 (дата обращения: 16.02.2019).

³ Доклад Председателя Высшей Квалификационной коллегии Судей Российской Федерации Тимошина Н.В. на семинаре-совещании с председателями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации (19-21 июня 2013 г.) // [Электронный ресурс] URL:<http://vkks.ru/publication/14889/> (дата обращения: 16.02.2019).

Итак, проанализировав три порядка оспаривания решений ККС о наложении на мирового судью дисциплинарных взысканий, стоит подчеркнуть, что судебный порядок обжалования в отличие от административного обладает большей степенью гарантированности, т.к. дела рассматриваются тщательнее, срок подачи жалобы длительнее. Срок подачи жалобы во всех трех порядках по природе – давностный, т.е. подлежит восстановлению в случае пропуска по уважительной причине. Круг лиц, имеющих право подать жалобу в административном и судебном порядке рассмотрения дел в Ярославском областном суде шире, чем при производстве Дисциплинарной коллегии Верховного суда РФ. Так, в последнем, таким правом обладает только мировой судья, а в других – еще и иные заинтересованные лица. Во всех трех случаях предъявляются строгие требования к содержанию жалобы. В судебном порядке, в отличие от административного, жалоба подается прямо в орган, рассматривающий дела, а не в саму ККС. Т.е. порядок рассмотрения жалобы в ВККС РФ более сложный, чем в судах. Дело об оспаривании решения о наложении на мирового судью дисциплинарного взыскания в ВККС и Дисциплинарной Коллегии Верховного суда РФ рассматривается коллегиально, а в Ярославском областном суде – единолично. Срок рассмотрения дела в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда более длительный, чем в остальных органах, ввиду сложного характера дел, подлежащих оспариванию.

В.Н. КИЧКИНЕВ,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **И.Л. ЧЕСТНОВ,**

профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

В статье автором анализируются факторы, влияющие на механизм реализации права в действиях отдельных акторов. В качестве таковых факторов рассматриваются: мотивация, идеализаций и правовых типизаций.

Ключевые слова: правопорядок, акторы, реализация права, правовая мотивация, правовая типизация.

Субъектом права всегда является человек, а не обезличенный правовой статус, вне зависимости от того выступает ли индивид непосредственно от себя или является должностным лицом, либо представляет коллективный субъект. Человек осуществляет воспроизводство правопорядка посредством использование простых форм реализации права (соблюдение, исполнение и использование правовых предписаний).

С точки зрения постклассической социологическо-правовой методологии реализация права, как часть и содержание правоотношения, является наряду с принципами права, правовыми нормами, и субъектами права тем, что образует содержание правопорядка как механизма конструирования правовой реальности.

При осуществлении той или иной формы реализации права акторы (люди как субъекты права) руководствуются внутренними мотивами, но в тоже время испытывают влияние внешних факторов, при выборе вариантов поведения. Изучения соотношения внутренней мотивации и внешних воздействий является актуальной проблемой современной юридической теории.

Человеческую мотивацию в правовом поле посредством воздействия правовых предписаний на психические процессы пытались описать в своё время два направления психологической теории правопонимания: школа Л.И. Петражицкого и представители скандинавского правового реализма.

Основное место в концепции Л.И. Петражицкого отдается категории эмоций. С помощью них ученый объяснял происхождение права и механизм его функционирования в социальной среде посредством воздействия на психику индивида. Именно эмоции, правовые переживания формируют его поведение. Они возникают как ответ организма на воздействие окружающей среды.

Под эмоциями Л.И. Петражицкий понимал следующее: «эмоции представляют собой по своей двойственной, раздражительно-моторной природе коррелят двойственной, центростремительно-центробежной анатомической структуры нервной системы в двойственной, раздражительно-моторной, физиологической функции этой системы, и прототип психической жизни вообще с её двойственно-пассивным характером. С биологической точки зрения раздражительно-моторная (двойственная) природа эмоций соответствует существу той функции, которую исполняет психика вообще в экономии жизни»¹.

В книге «О мотивах человеческих поступков» Л.И. Петражицкий исследовал проблемы нравственных и правовых эмоций (двусторонние психические акты). Ученый задается вопросом: какой фактор в действительности определяет человеческое поведение? По его мнению, это эмоции, именно они истинные мотивы любого человеческого деяния. Он выделяет особые эмоции – эмоции долга, которые имеют свои особенности. Они представляют собой помеху для свободы, которая ограничивает человеческое поведение изнутри, противостоят нашим склонностям и желаниям. Такие эмоции должны твердо и неуклонно склонять индивида к поведению, которое соответствует в его представлении этим эмоциям.

Правовая эмоция призвана посредством политики направлять поведение людей к совершению действий ради достижения всеобщего блага, при этом искореняя из психики нежелательные социальные склонности. В тоже время, возникает проблема в том, что способностью к переживанию правовых актов не все индивиды обладают от рождения. Это возникающая способность, связанная с процессом воспитания. Она должна появляться у детей в довольно раннем возрасте, например, при наказании ребенка, его понимании неправомерности своего поведения.

Представители скандинавского правового реализма, в частности К. Оливекрона, считают, что право обладает обязывающей силой. Шведский ученый пишет: «обязывающая сила, очевидно, не может быть сведена к факту наступления неблагоприятных последствий в случае противоправного поведения /.../ но предполагает, что право «обязывает» независимо от наших личных интересов»².

Обязывающая сила права, ее влияние на человеческое поведение существует в обществе самое по себе. В то же время, она не имеет реальной объективизации, а существует лишь в мыслях людей. Психологический характер нормам придает государство, которое объективизирует правовые нормы посредством законодательной деятельности.

¹ Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков в особенности об этических мотивах и их разновидностях. М., 2013. С. 4

² Оливекрона К. Право как факт // Российский ежегодник теории права. 2008. №1. С. 671.

Правовая норма, как идея в головах людей, уже имеют в себе обязывающую силу, возникающую через опыт множества поколений. Как пишет К. Оливекрона, «идеи вновь и вновь оживают в человеческих мыслях, сопровождаясь императивными выражениями»¹.

В обоих подходах можно заметить, что психическое отношение отдельных индивидов к правовым нормам во многом связано с господствующими в обществе представлениями о том, какому поведению должен придерживаться индивид в конкретной жизненной ситуации. Психическое отношение к реализации правовых норм во многом имеет внешнюю обусловленность, возникающую в процессе принятия типов и установок поведения, привитых в процессе социализации.

Мотивация в современной социальной феноменологии трактуется как цель, которую действующий субъект намерен достичь определенным действием в соответствующей ситуации. В связи с этим А. Шюц выделяет мотив «для того чтобы», относящийся к проекту социального действия. Кроме того, мотивация относится и к прошлому субъекта – это мотив «потому что»².

Как отмечает И.Л. Честнов, «именно мотивация преломляет потребности и интересы в поведение человека и определяется как личностными, идиосинкразическими факторами, так и соотносимыми с ними аспектами социальной и групповой, прежде всего, идентичности»³.

Помимо мотивации важнейшую роль в механизме реализации права играют правовые типизации. Они «упорядочивают действия и значения, посредством которых в процессе «исполнения» повседневной рутины поддерживается чувство онтологической безопасности. Фреймы представляют собой группы правил, которые помогают создавать и регулировать деятельность, относя ее к тому или иному типу и определяя в качестве объекта установленного диапазона санкций. /.../ Формирование особой рамочной структуры, состоящей из и ограниченной взаимодействиями, «придает смысл» действиям, в которые вовлечены участники, с точки зрения их самих и окружающих индивидов. Сюда входит не только «буквальное» понимание событий, но и критерии, на основании которых индивид может осознать, что происходящее носит характер комичности, игры, театрального представления и т. п.»⁴.

На основе типизированных схем возникают идеализации – ожидания поведения от других участников правоотношения по ситуации в соотнесении с собственными действиями.

А. Шюц вслед за Э. Гуссерлем выделял две идеализации: «И-так-далее», представляющей собой «доверие» окружающему миру, в том смысле, что известный мир останется таким же и имеющегося запаса знаний хватит для адекватности его восприятия и поведения в соответствии с ним, и «Я-могу-это-снова», позволяющую распространять положительный опыт на последующие ситуации»⁵.

Положительный опыт ранее произведенных действий в совокупности с имеющейся положительной информацией о результатах наших действий во много определяет последующее поведение индивида в конкретной жизненной ситуации.

Таким образом, в качестве факторов, определяющих поведение актора в процессе реализации права как составляющей механизма воспроизводства правопорядка, можно указать мотивацию, идеализацию и правовые типизации, которые базиру-

¹ Там же. С. 685.

² Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. С. 209 – 216.

³ Постклассическая теория права. Монография. / Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб., 2012. С. 491 – 492.

⁴ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2003. С. 145.

⁵ Шюц А. Указ. Соч. С. 320.

ются на определенной правовой культуре. При этом в повседневной деятельности правовые типизации, идеализация и мотивация приобретают имманентную связь, и индивид при выборе своего поведения не проводит ряд мыслительных процессов, а действует как бы автоматически.

А.А. КУЛЬПИН,

студент 2 курса

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель **Н.А. ДАНИЛОВА,**

профессор Санкт-петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

РЕЦИДИВ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЗАМЕНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся предпосылок формирования и дальнейшего функционирования института предупреждения. Основное внимание автора уделено такому условию замены административного штрафа предупреждением, как впервые совершенное административное правонарушение (отсутствие рецидива).

Ключевые слова: условия замены административного штрафа предупреждением, повторность административного правонарушения.

XXI век, бесспорно, является одним из самых важных периодов для отечественного административного права. С момента принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прошло уже более 18 лет, и за это время он уже пережил 383 редакции.

Одним из знаковых изменений в КоАП РФ стало введение ст. 4.1.1 «Замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением»¹, демонстрирующее собой политику либерализации нашего государства на практике, и породившая ряд вопросов.

На основании результатов анализа ч. 2 ст. 3.4 и ст. 4.1.1 КоАП РФ, можно сделать вывод, что замена административного штрафа предупреждением возможна только при наличии следующих условий:

правонарушение совершено определенной категорией субъектов административных правоотношений, включающая в себя представителей малого и среднего предпринимательства;

административное правонарушение совершено впервые (отсутствие рецидива);
впервые совершенное административное правонарушение выявлено в результате государственного или муниципального контроля;

отсутствие причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры, народов Российской Федерации, безопасности государства;

отсутствие угрозы чрезвычайных ситуаций, природного и техногенного характера;

отсутствие ущерба имущественного характера.

¹ Введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4249.

На наш взгляд, наиболее неоднозначным является условие «совершение правонарушения впервые», поскольку в КоАП РФ отсутствуют определения понятий «впервые совершенное административное правонарушение» и «рецидив в административном праве». Данное обстоятельство свидетельствует о наличии пробелов в законодательстве¹, в частности в сфере административного права, и, как следствие, значительно усложняет деятельность органов административной юрисдикции.

Результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о том, что многие административные правонарушения в сфере экономики совершены повторно, вследствие чего нарушители неоднократно привлекаются к административной ответственности. Так, в одном случае лицо совершает два и более проступков, за которые одновременно привлекается к административной ответственности; в другом – лицом просто совершается два и более противоправных деяния; в третьем – правонарушение совершается лицом уже после вступления в силу судебного решения в виде административного наказания. В результате на органы административной юрисдикции и судей ложится дополнительная обязанность, обусловленная необходимостью выяснять, совершен ли деликт впервые или повторно.

Принимая во внимание, что с момента появления анализируемой нормы прошло три года, а упомянутая проблема так и не нашла своего разрешения, позволим себе утверждение, что, можно говорить о квалифицированном молчании законодателя².

Подобная ситуация сложилась и в отношении таких видов множественности правонарушений как «аналогичные» (ч.2 ст.5.27 КоАП РФ) и «однородные» (п.2 ч.1 ст.4.3 КоАП РФ), для понимания сущности которых необходимо обращаться к дополнительным источникам. Так, определение понятия «аналогичное административное правонарушение» приведено в постановлении Пленума Верховного Суда от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об Административных Правонарушениях»³, согласно которому аналогичными считаются правонарушения, совершенные должностным лицом ранее. При этом аналогичным административным правонарушением не будет являться какое-либо правонарушение в той же сфере (нарушение законодательства о труде и охране труда). Ярким примером аналогичного административного правонарушения является ситуация, при которой сначала должностным лицом не произведен расчет с одним работником при его увольнении, а затем и при увольнении другого работника.

Для раскрытия понятия «однородное административное правонарушение» необходимо обратиться к постановлению Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», согласно которому однородными считаются правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП РФ⁴.

¹ Пробел в праве – это полное или частичное отсутствие правовых установлений (норм), необходимость которых обусловлена развитием социальной жизни и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, отвечающего правовым требованиям, а также иными проявлениями прав, вытекающими из природы вещей и отношений.

² Под квалифицированным молчанием законодателя в теории права понимается ситуация, когда по каким-либо причинам отношения, которые подпадают под сферу правового регулирования, не закреплены ни в одном нормативном правовом акте.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5.02.2019.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5.02.2019.

Более широкое определение данного понятия приведено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5¹, в соответствии с которым однородными считаются правонарушения, которые имеют единый родовый объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой лицом совершено административное правонарушение в области дорожного движения (предусмотренное ч.4 ст. 12.15 КоАП РФ), хотя оно уже подвергнуто административному наказанию за нарушение правил дорожного движения (предусмотренного ч.2 ст. 12.9 КоАП РФ).

В связи с этим стоит отметить, что ряд исследователей также выделяет отдельный вид множественности административных правонарушений – разнородные. Так, по мнению С.Л. Басова, к данному типу можно отнести ту категорию поступков, которые имеют разные родовые и непосредственные объекты посягательств, различные содержание объективных сторон².

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что при отсутствии определения понятия «рецидив в административном праве» целесообразно применение понятия «административная повторность», которое является относительно устоявшейся юридической конструкцией³ и приводится в ст. 4.3 КоАП РФ как признак, отягчающий административную ответственность. Помимо этого, ст. 4.6 КоАП РФ связывает повторное совершение правонарушения с состоянием административной наказанности, которое продолжается в течение срока исполнения постановления о назначении административного наказания, продолжительность которого зависит от вида административного наказания либо срока давности погашения административного наказания⁴.

Однако для решения вопроса о повторности административного правонарушения, необходимо установить факт вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания на момент повторного совершения проступка, которое согласно ст. 31.3 КоАП РФ вступает в законную силу по истечении:

установленного для обжалования десятидневного срока (ст. 30.3 КоАП РФ), если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;

установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

немедленно после вынесения, не подлежащего обжалованию решения по жалобе (протесту), помимо случаев, в которых вынесенное постановление отменяется решением.

Между тем, если придерживаться позиции С.Л. Басова относительно разнородных административных правонарушений, на практике будет происходить подмена понятия «разнородное административное правонарушение» понятием «однородное административное правонарушение». С учетом вероятности подобной под-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5.02.2019.

² Басов С.Л. Некоторые проблемы обеспечения законности при замене административного штрафа предупреждением // Криминалист. 2017. № 2 (21), с. 84 -88.

³ Пашнин А. Н. От «административной преюдиции» к «административной повторности» в системе уголовно-правового нормотворчества/А. Н. Пашнин, М. М. Пронина//Вестник Уральского юридического института МВД России. -2016. -№ 4. -С. 33-36.

⁴ Срок давности погашения административного наказания – срок, равный одному году со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

мены понятий в разъяснениях Федеральной Налоговой Службы РФ¹ и Росреестра России² по применению ст. 4.1.1 КоАП РФ отмечается, что следует руководствоваться определением «повторности» закрепленным в п.2 ч.1 ст.4.3 КоАП РФ. Согласно данной норме повторным совершением однородного административного правонарушения считается совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со ст.4.6 КоАП РФ.

Аналогичной точки зрения придерживается Л. А. Тихомирова, отмечая, что при решении вопроса о применении в отношении лица ст. 4.1.1 КоАП РФ необходимо выяснить, привлекалось ли ранее это лицо к административной ответственности за однородное правонарушение³.

На основании упомянутых выше нормативных правовых актов ряд ученых пришли к выводу, что существующий пробел в определении понятия «рецидив в административном праве» восполняется определением понятия «административная повторность». Однако применительно к подобной ситуации В.В. Лазарев справедливо отмечает, что мнение, словно аналогия является средством восполнения пробелов, не отвечает действительному положению вещей и не ориентирует на своевременное издание законодателем новых необходимых норм права⁴. Полагаем, что мнимое представление о восполнении пробелов в действительности является лишь преодолением пробела, который будет существовать вплоть до его полного устранения в установленном законом порядке.

Представляется, что устранение рассмотренной проблемы возможно двумя путями:

для единого понимания «повторности административного правонарушения» следует внести изменения в ч.2 ст. 4.1.1 КоАП РФ, указав дополнительное обстоятельство, исключающее замену административного наказания в форме административного штрафа на предупреждение, – «Совершение любого административного правонарушения лицом, которое считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления», что будет являться продолжением политики преодоления существующего пробела;

по аналогии со ст. 18 УК РФ осуществить введение новой статьи в КоАП РФ – «Рецидив правонарушений», содержащей определение рецидива административного правонарушения и виды рецидива в зависимости от формы вины и типа правонарушения. Наряду с этим целесообразно внесение изменений в п.2 ч.1 ст. 4.3 КоАП РФ, добавив «рецидив правонарушения» взамен «повторное совершение однородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 настоящего Кодекса за совершение однородного административного правонарушения».

¹ Письмо ФНС России от 08.12.2016 № ОА-4-17/23483@ «О направлении разъяснений» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5.02.2019.

² Приказ Росреестра от 03.05.2017 N П/0206 «Об обзоре обобщения и анализа Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии правоприменительной практики при осуществлении государственного надзора (контроля)» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5.02.2019.

³ Тихомирова Л.А. Нюансы законодательства об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5.02.2019.

⁴ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. – С.273.

Таким образом, качество (а точнее – недостаточно высокое качество) разрешения рассмотренной выше проблемы свидетельствует о том, что законодатель в настоящее время не относит ее к числу приоритетных и, как следствие, либо использует юридические средства с открытым содержанием, конкретизация которых переносится на уровень правоприменения, либо не стремится предавать правовое значение этим вопросам.

Н.Ю. УТКИНА,
магистрант 1 курса
Юридического института
Томского государственного университета
Научный руководитель **С.В. ВЕДЯШКИН,**
доцент Юридического института
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФРГ

Система организации публичной службы ФРГ является наиболее показательной среди государств с федеральным типом государственно-административного управления. В статье дается общая характеристика организации системы публичной службы ФРГ, рассматриваются особенности правового статуса публичного служащего, категории публичных служащих, неизвестные российской системе институты почетных и политических чиновников, ответственность публичных служащих за свою деятельность.

Ключевые слова: публичная служба, категории публичных служащих, почетные чиновники, политические чиновники, ответственность публичных служащих, поступление на службу.

Система организации публичной службы Федеративной Республики Германии является наиболее показательной среди государств с федеральным типом государственно-административного управления. Современная система государственной службы в России в значительной мере основывается на зарубежном опыте. Поскольку в настоящее время она находится в стадии реформирования, то изучение зарубежных моделей государственного управления и обобщение собственного национального опыта позволит выстроить оптимальную систему государственной службы России и повысить ее эффективность. В данной работе будет рассмотрена система построения публичной службы ФРГ.

В Германии на сегодняшний день нет понятия государственной службы как таковой. После Первой мировой войны появился термин «публичная служба», который прочно вошел в теорию и практику социальной жизни. В функциональном плане публичная служба означает деятельность в целях выполнения общегосударственных задач. В институциональном плане под ней подразумевается определенный круг лиц, для которых выполнение публичных дел составляет профессиональную деятельность¹. Публичная служба – это собирательное понятие, которое включает в себя всех лиц, занятых в сфере государственного управления.

¹ Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для академического бакалавриата. М., 2018 С. 351.

Публичная служба является органичным элементом системы государственного управления ФРГ, которое осуществляется в соответствии с принципом федерализма, закрепленным в Основном Законе ФРГ. Особенностью германского федерализма является отнесение муниципального управления к публичному управлению. Поэтому публичная служба в ФРГ осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном, и в этом ее значительное отличие от двухуровневой системы гражданской службы РФ.

Далее следует отметить довольно широкое понимание германским законодательством понятия государственного (публичного) служащего. Закон о федеральных служащих ФРГ определяет, что федеральный служащий – лицо, находящееся в «публично-правовых отношениях» с Федерацией либо непосредственно подчиненной Федерации «корпорацией, учреждением или организацией служебного права». При этом правовое положение лиц, занимающих должности в органах государственного управления ФРГ, может быть различным. Есть несколько категорий публичных служащих: карьерные служащие или чиновники (Beamten), они составляют около 30% всех служащих в целом, служащие или сотрудники (Angestellten), их численность – 45% и третья категория публичных служащих – наемные работники (Arbeiter). Переход служащих из одной категории в другую не предусмотрен.

Чиновники занимают особое место, их правовое положение регулируется специальным законодательством, они находятся в служебных публично-правовых отношениях, назначаются на должности административным актом. Служащие и работники, находящиеся на публичной службе, состоят в частноправовых отношениях на основе контракта¹.

Ответственность за действия чиновников перед третьими лицами во всех случаях несут учреждения публичного права – работодатели чиновника, при наличии умысла или грубой небрежности сохраняется право регрессного иска. Дела о проступках чиновников по службе рассматриваются особыми – административными судами, т.е. не судами по рассмотрению трудовых споров, как это имеет место в отношении рабочих и служащих. В некоторой степени чиновники ограничиваются в праве свободного выражения мнений: они не имеют права участвовать в забастовках.

Чиновники исторически взаимодействуют с государством непосредственно, поэтому находятся под особой защитой государства. Одной из основных гарантий для чиновников является пожизненная занятость, а также высокое денежное содержание, социальный пакет и пенсия².

Особую группу составляют политические и почетные чиновники. Институт политических чиновников сложился в Германии в конце XIX в. Смысл этого института заключается в том, что вместе с правительством или отдельным министром приходят и уходят со своих постов наиболее близкие к его политической программе сотрудники администрации. В результате, в случае смены кабинета и его политической платформы освобождаются места для прихода новых чиновников, солидаризирующимися с новыми установками. К политическим чиновникам относятся: статс-секретари в федеральных министерствах, ведомствах федерального канцлера и Федерального Президента, руководители отделов в министерствах и т.д. Это, по сути, единственное исключение из принципа пожизненной занятости карьерных служащих.

¹ Мицкевич Л.А. Основы административного права Германии: монография. Красноярск: Универс, 2002. С.47.

² Жуков А., Берестова Л. Европейская практика оплаты труда в органах государственного управления [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрондан.

Что касается института почетных чиновников, то это лица, имеющие гражданскую профессию, которых назначают на почетные должности без оплаты и права претендовать на особое социальное обеспечение. К ним относятся присяжные, а также выборные консулы¹. Тем не менее, само звание почетного чиновника является в глазах сограждан статусным отличием его обладателя и дает последнему определенные моральные преимущества. Это свидетельство высокого престижа чиновника в немецком обществе².

Порядок поступления на публичную службу заключается в прохождении кандидатом на должность конкурсных процедур и сдаче квалификационного экзамена.

В Германии существует несколько видов приема и назначения на публичную службу: пожизненное назначение; временное (на определенный срок); на испытательный срок (до 5 лет), предшествующий постоянному назначению; на прохождение подготовительной службы. Особый интерес представляют пожизненное назначение и подготовительная служба.

Пожизненное назначение производится только после успешного прохождения испытательного срока и достижения 27-летнего возраста, причем лишь на начальную должность. Пожизненно занимают должности карьерные служащие (чиновники).

Подготовительная служба обязательна для всех кандидатов на должности публичной службы, ее продолжительность зависит от уровня должности. Суть подготовительной службы заключается в прохождении потенциальным служащим обучения в специальном учебном заведении (высшей школе государственного управления) и получении определенного опыта практической деятельности.

Для современной Германии характерно тесное взаимопроникновение и переплетение политической и административной сфер. Это нашло свое отражение и в законе о публичной службе, согласно которому чиновники имеют право участвовать в деятельности политических партий и добиваться парламентской карьеры. Избранные в Бундестаг или Бундесрат, наряду с депутатским содержанием, продолжают получать значительную часть своего основного жалования. В настоящее время численность чиновников в Парламенте достигает более 40% всего состава. Поэтому они мало заинтересованы в реформе публичной службы, которая может лишить их подобной занятости³.

Таким образом, опираясь на опыт ФРГ в построении системы публичной службы, можно сделать вывод о полезности заимствования ряда институтов публичной службы при реформировании системы гражданской службы России. Представляется, что для обеспечения более высокой эффективности гражданской службы РФ необходимо перенять опыт ФРГ в части прохождения служащими подготовительной службы, что позволило бы уменьшить процент ошибок в деятельности служащих в дальнейшем, также установить принцип личной ответственности служащего за свою деятельность перед гражданами, что возвысило бы гражданских служащих в глазах населения РФ. Кроме того, следует реально обеспечить право на адекватную, соответствующую труду служащего оплату и социальное обеспечение, что повлекло бы привлечение на службу молодых специалистов и повысило престиж государственной службы в целом.

¹ Граждан В.Д. Указ.соч. С. 353.

² Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М., 2011. С.176.

³ Граждан В.Д. Указ.соч. С. 353.

II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

А.Р. АФАНАСЬЕВА,

студентка 4 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Д.Ю. КРАЕВ,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, И УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Статья посвящена ряду проблем разграничения убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, и убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация, убийство, превышение пределов необходимой обороны, пункты «а», «д» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

По официальным данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции по преступлениям, предусмотренным статьей 105 УК РФ, рассмотрено 3 807 уголовных дел, а по преступлениям, предусмотренным статьями 106-110.2 УК РФ – 718 уголовных дел.¹

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.12.2018)

Зачастую правоприменителю бывает сложно квалифицировать преступления, предусмотренные статьей 108 УК РФ. Часть 1 статьи 108 УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, являясь привилегированным составом, помимо отграничения от части 1 статьи 105 УК РФ также подлежит разграничению с частью 2 статьи 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Это связано с тем, что такие квалифицирующие признаки, как количество потерпевших, особенности физиологического состояния потерпевшего (потерпевших), а также способ и обстановка совершения преступления (с особой жестокостью или общеопасным способом) имеют место и при превышении пределов необходимой обороны.

В советской доктрине уголовного права существовала точка зрения, что убийство при превышении пределов необходимой обороны, совершенное при наличии какого-либо из отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК РСФСР (ст. 105 УК РФ), должно квалифицироваться по этой статье, а не по ст. 105 УК РСФСР (ст. 108 УК РФ).

Так, по мнению Р.И. Тевлина, умышленное убийство при наличии хотя бы одного из квалифицирующих признаков всегда, независимо от каких-либо иных обстоятельств, должно квалифицироваться по ст. 102 УК РСФСР (ст. 105 УК РФ), а превышение пределов необходимой обороны должно учитываться лишь при определении меры наказания по данной статье как обстоятельство, смягчающее ответственность¹.

Иную позицию занимал И.С. Тишкевич, отмечая, что отсутствие каких-либо оговорок в законе в отношении отягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 102 УК РСФСР (105 УК РФ), вовсе не означает, что при наличии данных обстоятельств убийство при превышении пределов необходимой обороны должно квалифицироваться как убийство при отягчающих обстоятельствах².

Мы позволим себе не согласиться с мнением Р.И. Тевлина, поскольку наличие какого-либо из отягчающих обстоятельств не может изменить общего содержания убийства при превышении пределов необходимой обороны как менее опасного вида умышленного убийства и не превращает эти убийства в совершенные при отягчающих обстоятельствах, тем более что Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» даны соответствующие руководящие разъяснения.

Согласно пункта 26 постановления Пленума убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в том случае, когда оно сопряжено с обстоятельством, предусмотренным в пункте «а» части 2 статьи 105 УК РФ.

Следовательно, Верховный Суд РФ имеет в виду, что если при превышении пределов необходимой обороны обороняющийся причинил смерть двум или более лицам, то он, несмотря на наличие отягчающего обстоятельства, все равно подлежит ответственности лишь за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

А.Н. Попов считает, что при разграничении убийства, предусмотренного статьей 105 УК РФ, и убийства, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, необходимо уделять повышенное внимание тому, что предшествовало наступлению

¹ Тишкевич И.С. Избранные труды / И.С. Тишкевич. Минск. Редакция журнала «Промышленно-торговое право». 2014. С.392.

² Там же. С. 393

последствий, выяснять, не являлось ли неправомерное поведение потерпевшего поводом для ответных действий, не находилось ли лицо, причинившее потерпевшему смерть, в состоянии необходимой обороны. Ответственность за преступление, предусмотренное статьей 105 УК РФ, возможна в том случае, если причинивший потерпевшему смерть не находился в состоянии необходимой обороны¹.

Довольно часто у правоохранительных органов возникают существенные затруднения по вопросу квалификации рассматриваемых преступлений: в большинстве случаев первоначально деяние квалифицируется как убийство двух или более лиц, а впоследствии оказывается совершенным в состоянии необходимой обороны при превышении ее пределов либо без превышения ее пределов.

Как справедливо отмечает А.Н. Попов, причиной неверной квалификации зачастую становится поверхностное исследование поведения потерпевших в момент совершения общественно опасного деяния, более того, акцентирование внимания на имеющихся последствиях, то есть смерти двух или более лиц².

Так, органами предварительного следствия Михайловскому предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, – убийстве на почве личных неприязненных отношений двух лиц М. и Т. при следующих обстоятельствах: Михайловский, являясь производственным охотничьим инспектором, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М. и Т., потребовал предъявить охотничьи билеты и разрешения органов внутренних дел РФ на хранение и ношение оружия, последние отказались подчиниться, высказав оскорбления в адрес Михайловского, направили оружие и угрожали лишить жизни. В связи с чем Михайловский, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына, произвел по одному прицельному выстрелу из огнестрельного оружия: сначала М. в область груди, затем Т. в область шеи.

Суд пришел к выводу, что действия М. и Т. представляли реальную угрозу жизни Михайловского, следовательно, в отношении оборонявшегося совершено общественно опасное посягательство, сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни. Таким образом, Михайловский находился в состоянии необходимой обороны, и избранный им способ защиты соответствовал характеру и интенсивности нападения³.

Аналогичная ситуация квалификации в соответствии с пунктом 26 постановления Пленума возникает и тогда, когда убийство совершено при обстоятельствах, с которыми связано представление об особой жестокости. Здесь также, несмотря на наличиеотягчающих обстоятельств, лицо будет подлежать ответственности лишь за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Как отмечает А.И. Коробеев, убийство при превышении пределов необходимой обороны, отягощенное квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, надлежит квалифицировать только по ст. 108 УК РФ⁴.

¹ Попов А.Н. Вина в преступлениях против жизни (ст.ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ) / А.Н. Попов. СПб. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 114.

² Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). / А.Н. Попов. СПб. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. С.174.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2017 №34-АП/17-1сп //КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

⁴ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека/А.И. Коробеев. М.: Издательство «Юрлитформ», 2012. С.146.

Сходную точку зрения высказывает Н.К. Семернева. По мнению автора, наличие в действиях виновного такого квалифицирующего признака, как «совершенное с особой жестокостью», не меняет квалификации – субъекту должна быть вменена ч.1 статьи 108 УК РФ¹. Так, органами предварительного следствия Б. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п.п. «д», «и» ч. 2. ст. 105 УК РФ, – убийстве из хулиганских побуждений и с особой жестокостью М. Но как было выяснено в ходе судебного следствия, Б. вынуждена была, обороняясь, убить М. металлической трубой, так как последний замахнулся на нее ножом, наносил удары руками и ногами, душил. При рассмотрении дела суд пришел к выводу о совершении Б. убийства при превышении пределов необходимой обороны и переквалифицировал ее действия на ч.1 ст. 108 УК РФ².

Как известно, признак особой жестокости присутствует в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой³.

Но при разграничении рассматриваемых преступлений особый интерес представляют случаи, когда убийство, совершено способом, заведомо для виновного связанным с причинением потерпевшему особых страданий, – в частности, нанесение большого количества телесных повреждений. Так, Красноярским краевым судом Григорьев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, – убийстве двух лиц Я. и С. с особой жестокостью. В апелляционной жалобе осужденный ссылаясь на неверную юридическую оценку его действий: фактически он вынужден был защищаться от наносившего ему удары Я., перехватив ему руку с ножом, инстинктивно наносил ему удары рукой, в которой он держал обломок кирпича, не разбирая места их нанесения, свои действия прекратил только тогда, когда Я. выронил из руки нож, также вынужден был защищаться от замахнувшейся на него топором С. – выхватил у нее топор, переброшил ее через себя, затем непроизвольно нанес удар рукой в область лба.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что действия Григорьева верно квалифицированы по п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом первой инстанции, а ссылка осужденного на то, что его действия были спровоцированы самими потерпевшими Я. и С. отвергнута как несостоятельная, так как потерпевшие имели право защищаться от действий преступника, причем не только демонстрацией каких-либо орудий (ножа и топора), но и путем лишения его жизни⁴.

Подводя итог, следует отметить, что устранение вышеизложенных противоречий в разграничении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ, будет способствовать не только правильной оценке действий обвиняемого в совершении данных преступлений, но и в целом, улучшению качества правоприменительной практики.

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : Научно-практическое пособие. /Н.К. Семернева. М.: Проспект, Екатеринбург. Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 150.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2002 №67-О02-60 //КонсультантПлюс. ВерсияПроф [электронный ресурс]. Электрондан. [М., 2018].

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»./КонсультантПлюс. ВерсияПроф [электронный ресурс]. Электрондан. [М., 2018].

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 года № 53-АПУ15-7//КонсультантПлюс. ВерсияПроф [электронный ресурс]. Электрондан. [М., 2018].

О.В. ГАЛИНСКАЯ,

студентка 3 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **А.В. ЗАРУБИН,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы ответственности за несообщение о преступлениях террористической направленности. Исследованы некоторые проблемы применения статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за несообщение о преступлениях террористической направленности.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, несообщение о преступлении, преступления террористической направленности, квалификация преступлений

Являясь средством психологического воздействия, терроризм создает обстановку всеобщего страха и истерии. Согласно статистическим данным, в 2016 году произошел большой прирост количества зарегистрированных преступлений террористической направленности, составивший 44,8%. На всю территорию Российской Федерации пришлось 2227 преступлений против общественной безопасности, 966 из которых были зарегистрированы в Республике Дагестан¹. Однако, исходя из статистических данных, количество зарегистрированных преступлений к 2019 году заметно снизилось. За весь 2018 год на территории Российской Федерации было зарегистрировано 1679 преступлений.

Так, учитывая сущность преступлений террористического характера, законодатель посчитал необходимым ввести уголовную ответственность за несообщение о преступлении террористической направленности, и Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Уголовный Кодекс РФ (далее - УК РФ) был дополнен ст. 205.6 под названием «Несообщение о преступлении».

Так, ст. 205.6 УК РФ в ныне действующей редакции размещена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Подобное решение законодателя в литературе оценивается неоднозначно².

На данный момент общественные отношения по отправлению правосудия являются лишь дополнительным объектом, однако представляется, что при совершении исследуемого преступления страдают, прежде всего, общественные отношения, обеспечивающие осуществление правосудия. Думается, что лицо, не сообщая достоверно известные факты о готовящемся преступлении, препятствует деятельности правоохранительных органов по задержанию и привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего предикатное преступление.

Стоит отметить, что в науке уголовного права отсутствует единый подход к определению правовой природы несообщения о преступлении.

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_map

² Пошелов П.В. Несообщение о преступлении: основные проблемы и пути их решения / отв. ред. Гончаров М.В.; Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2017. С.125.

На наш взгляд, верным является отнесение несообщения к одной из форм прикосновенности к преступлению. Так, прикосновенность не тождественно понятию соучастия, поскольку действия лица не находятся в причинной связи с преступлением. Тем не менее, не сообщая о преступлении, лицо оказывает виновным лицам помощь в уклонении от ответственности. Н.С. Таганцев писал: «Действия прикосновенных лиц не находятся ни в причинной, ни в виновной связи с основным преступлением; поэтому заранее не обещанное укрывательство и доношительство не посягают и не могут посягать на объект укрываемого преступления»¹.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в бездействии лица в виде не обращения в органы власти с имеющейся информацией о лице, готовящем, совершающем или совершившем преступление, предусмотренное статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Говоря о перечне предикатных преступлений, следует отметить, что в зарубежном уголовном законодательстве ответственность устанавливается в целом за недонесение о тяжких и особо тяжких преступлениях². Лицо должно обладать достоверной, достаточной информацией о виновном лице и предикатном преступлении. Вопрос о достаточности сведений решается как с объективной, так и с субъективной стороны. «Объективная достоверность сведений о совершенном или готовящемся преступлении во всех случаях должна быть подкреплена субъективной убежденностью лица в их истинности»³.

Также, в рамках данной нормы законодатель объединил два возможных способа несообщения о преступлении. Так, несообщение о преступлении может быть как заранее обещанное, которое следует рассматривать как пособничество в преступлении, так и заранее не обещанное, относящееся к прикосновенности к преступлению. В качестве подтверждения данного мнения следует привести формулировку текста статьи 316 УК РФ, которая предусматривает ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Учитывая, что законодатель вводит схожую конструкцию прикосновенности к преступлению, представляется необходимым соблюсти единообразный подход к данному правовому институту.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. Однако перечень преступлений, за несообщение которых наступает уголовная ответственность, включает в себя составы, где имеется субъект с общим возрастом уголовной ответственности.

В пояснительной записке к проекту вышеуказанного Федерального закона сказано лишь то, что ввиду повышенной общественной опасности, очевидной для субъекта преступления, устанавливается возрастной порог в четырнадцать лет для преступлений террористической направленности⁴.

Действительно, в рамках данного Федерального закона в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ были добавлены преступления террористического характера, однако включение отсутствующих в вышеуказанной статье составов в перечень ст. 205.6 УК РФ кажется нецелесообразным. В примечании к ст. 205.6 УК РФ указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности, если сведения касаются супруга или близких родственников. Основным недостатком формулировки примечания является

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1994. С.369.

² Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] URL: <https://constitutions.ru/?p=5854&attempt=1> (дата обращения 19.02.2019).

³ Хабибуллин М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и доношительство по советскому уголовному праву. Казань, 1984. С. 27.

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=1CC49D35A6712FB0D216FD516BB70721&req=doc&base=PRJ&n=144431#0838626654002903> (дата обращения 19.02.2019)

то, что законодатель при конструировании данной нормы предусмотрел только ст. 51 Конституции РФ в части того, что лицо не обязано свидетельствовать против супруга или близких родственников, однако не учел современное состояние процессуального права в части свидетельского иммунитета.

УПК РФ в ст. 56 указывает, что свидетельским иммунитетом обладают судьи, присяжные заседатели, адвокаты, священнослужители, члены и депутаты Федерального Собрания, должностные лица налогового органа и арбитры. Так, они не подлежат допросу об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществляемой деятельностью, будь то исповедь или юридическая помощь.

В рамках совершенствования уголовного законодательства об ответственности за несообщение о преступлении предлагаем изменить перечень предикатных, первоначальных преступлений. Учитывая, что зачастую получение информации правоохранительными органами об особо тяжких преступлениях, представляющих повышенную общественную опасность, затруднено, считаем необходимым расширить перечень преступлений и включить в данную норму формулировку по аналогии со ст. 316 УК РФ «Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило особо тяжкое преступление».

В связи с этим, целесообразно изменить название статьи на «Заранее не обещанное несообщение об особо тяжком преступлении». Такой подход позволит обеспечить единообразное понимание института прикосновенности и приведет к единству законодательную технику.

Логичным продолжением является необходимость перемещения данной нормы в главу 31 УК РФ в качестве ст. 316.1 УК РФ.

Также, учитывая, что более опасная форма прикосновенности в виде заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений становится уголовно-наказуемой с 16 лет¹, следует также предусмотреть общий возраст и по статье несообщения о преступлении.

А.И. МЕЛЬНИКОВ,

студент 3 курса

Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель **Н.И. ПРЯХИНА,**

доцент Санкт-Петербургского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ЛИЦОМ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИМ ПРИЗНАКАМ ОБЩЕГО СУБЪЕКТА

В статье рассматривается вопрос квалификации деяний, совершенных совместно с лицом, не отвечающим признакам общего субъекта. Автор обращает внимание на несогласованность судебной практики, а также приводит аргументы, свидетельствующие о целесообразности и желательности квалификации соучастия в случаях фактического участия в преступлении лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Ключевые слова: соучастие, группа лиц, исполнитель преступления, посредственное исполнение.

Сложность института соучастия предопределена, в частности, вопросом о том, должны ли соучастники отвечать признакам общего субъекта, которые определены в ст. 19 УК РФ. Дихотомию, которая прослеживается при ответе на данный вопрос, можно проиллюстрировать следующими примерами.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

С одной стороны, в Определении Верховного Суда РФ указывается, что «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, следует квалифицировать как совершенное группой лиц, несмотря на то, что в его совершении принимали участие два лица, одно из которых было освобождено от уголовной ответственности в связи с невменяемостью»¹.

С другой стороны, Смоленским областным судом рассматривался аналогичный состав преступления, однако, суд указал, что «поскольку П. на момент совершения преступления был невменяемым, то он не является субъектом преступления и соответственно исполнителем, следовательно, совершенное С. преступление не может быть признано совершенным группой лиц»².

Вместе с тем цена вопроса достаточно высока, ибо в зависимости от того, усмотрено или нет в деянии лица, совершившего посягательство совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, формы соучастия в преступлении верхний предел наиболее строгой санкции, подлежащей применению, будет варьироваться применительно к убийству – от пятнадцати лет лишения свободы до пожизненного лишения свободы; в случае совершения изнасилования – от шести до десяти лет лишения свободы.

Легальная дефиниция соучастия содержится в ст. 32 УК РФ, из которой видно, что закон не устанавливает таких признаков соучастия, как вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности.

Другими словами, при буквальном прочтении текст закона допускает возможность под упомянутыми в нем лицами понимать и таких фактических участников, которые не способны нести уголовную ответственность. В подтверждение этого следует обратиться к позиции Верховного Суда РФ: «уголовный закон не исключает при определенных условиях возможности признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности»³.

Фундамент для отрицания соучастия с негодным субъектом отчасти был заложен в положениях абз. 5 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», а также в п. 9 ныне отмененного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Данные положения рассматриваются отдельными авторами как «тенденция к отказу в подобных случаях (в случаях совместного совершения деяния годным и негодным субъектами – добавлено мной М.А.) от применения норм о соучастии»⁴.

Однако, стоит отметить, что в обоих случаях речь идет о дублировании дефиниции исполнителя, закрепленной в ч. 2 ст. 33 УК РФ, и делать из этого вывод о том, что не образует соучастия совершение преступления с негодным субъектом, видится юридически некорректным.

Скорее, данный посыл стоит рассматривать не как отрицающий исходный тезис, а, наоборот, как аргумент подтверждающий наличие соучастия в преступлениях независимо от того, что некоторые из участников посягательства не отвечали признакам общего субъекта.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2010 N 81-д10-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор апелляционной и кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за второй квартал 2015 года // (утв. Президиумом Смоленского областного суда от 22.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2011 N 85-О11-10СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Мелешко, Д. А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности / Д. А. Мелешко // Уголовное право. – 2016. – № 4. С. 59.

Поскольку расположение легальной дефиниции посредственного исполнителя в главе о соучастии, и отнесение его самого к одному из видов соучастников (ч. 2 ст. 33 УК РФ), дает нам основание сделать вывод, что посредственный исполнитель суть соучастник, а, значит, в его совместных действиях с невменяемым лицом вполне обоснованно можно усматривать «групповые» квалифицирующие признаки¹.

Обращаясь к позиции Верховного Суда РФ, на сегодняшний день мы имеем два диаметрально противоположных вектора, заданных высшим судебным органом. С одной стороны, в абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.04.1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» было указано: «Действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того (выделено мной – М.А.), что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям»².

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» вопрос о том, признается ли изнасилование совершенным группой лиц, если в нем лишь одно лицо привлекается к уголовной ответственности, а другие лица не подлежат уголовной ответственности ввиду их невменяемости, не достижения возраста, не поднимается.

Как итог приговором Челябинского областного суда С. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. «Судом было установлено, что непосредственно после совершения указанного преступления С., в его присутствии, аналогичное деяние в отношении того же потерпевшего совершило иное лицо», не достигшее возраста уголовной ответственности (в связи с этим органами предварительного следствия С. не вменялся групповой квалифицирующий признак)³.

С другой стороны, в 2010 г. из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» был исключен абз. 1 п. 12, который допускал вменение групповых квалифицирующих признаков только в случаях, если в совершении преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности.

Объяснений такой поправки Пленум не дает, однако, данные изменения были восприняты судебной практикой как отсутствие обязательности соблюдения критериев ч. 1 ст. 19 УК РФ для констатации соучастия. В частности, Свердловский областной суд со ссылкой на отмененный абзац указал, что «установление факта невменяемости Т. и освобождение его от уголовной ответственности не исключает возможности совершения им деяния в соучастии и квалификации по признаку «группой лиц по предварительному сговору»⁴.

¹ Иная позиция отражена в Обзоре судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2016 года. В нем указывается, что «исходя из смысла закона, совершение преступления лишь одним лицом, осознающим общественную опасность своих действий (бездействия), предвидящим возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желаям их наступления, когда второе лицо в силу психического заболевания не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, ни соучастия, ни соисполнительства, тем более с предварительной договоренностью между указанными лицами о совместном совершении преступления, объективно не образует».

² Очевидно, что подход, изложенный в Постановлении N 4 в определенной мере был продиктован учетом субъективного восприятия ситуации потерпевшей. Иными словами, у жертвы изнасилования, когда оно совершается несколькими лицами, например, группой из малолетнего и лица, достигшего возраста уголовной ответственности, никогда не возникает вопроса о наличии группы преступников. Она воспринимает себя как жертву именно группового посягательства.

³ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) // (утв. Президиумом Челябинского областного суда 11.06.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.06.2015 по делу N 22-5346/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, ввиду сложившейся амбивалентности правоприменителю остается только догадываться, какая идея была заложена в действиях Верховного Суда РФ при отмене (применительно к преступлениям против половой неприкосновенности) и изменении (применительно к преступлениям против собственности) положений вышеуказанных постановлений.

Переходя к рассмотрению характера субъективной стороны, необходимо отметить, что отношение лица к совершаемому деянию носит строго индивидуальный характер, соответственно, для вменения групповых квалифицирующих признаков необходимо установить волевой и интеллектуальный элементы умысла на стороне вменяемого лица.

О наличии у него волевого элемента будет свидетельствовать его желание именно избранным способом принять участие в совместном совершении преступления. Что касается интеллектуального элемента умысла, то и он, безусловно, будет присутствовать на стороне годного субъекта, в случае, если он осознает общественно опасный характер своих действий (бездействия); осознает факт и характер участия в преступлении совместно с другим лицом и осознает общественную опасность и характер совершаемого ими преступления.

Так Верховный Суд РФ указал, что «суд не усматривает оснований для исключения из осуждения Ж. квалифицирующего признака «совершение убийства группой лиц» в связи с тем, что Ж. совершил действия, направленные на лишение жизни Г.К.В., совместно с лицом, страдающим хроническим психическим расстройством, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Суд исходит из конкретных обстоятельств дела, содержания и направленности умысла лица, являющегося субъектом преступления (выделено мной – М.А.)»¹.

Противоположную точку зрения занимает Д.М. Мелешко, который акцентирует внимание на необходимости рассматривать соучастие как целостное явление, а не как квалифицирующий признак, относящийся лишь к одному из исполнителей, и делает вывод о том, что данное положение «обязывает правоприменителя устанавливать общие признаки соучастия (в том числе наличие умышленной формы вины) применительно к каждому из соучастников»².

Нельзя отрицать тот факт, что по смыслу ст. 14 и ст. 19 УК РФ лицо, не отвечающее признакам общего субъекта, совершает не преступление, а общественно опасное посягательство – это аксиома уголовного права. Тем не менее, это обстоятельство не нивелирует целесообразность квалификации соучастия в деянии надлежащего и ненадлежащего субъектов, продиктованную следующими обстоятельствами.

Во-первых, повышенная общественная опасность подобного посягательства по сравнению с посягательством, совершенным единолично. Это обусловлено как групповым характером деяния, так и более значительными последствиями деяния, совершенного несколькими лицами. Во-вторых, субъект, совершающий преступление совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, значительно увеличивает свои возможности для достижения результата.

Например, манипулировать группой малолетних значительно проще, чем группой, состоящей из взрослых людей. К тому же малолетние или лица, страдающими психическими расстройствами, могут оказаться в физическом плане более развитыми, чем иные взрослые.

В-третьих, не менее важное значение имеет приоритет интересов потерпевшего. В связи с этим А.Н. Попов указывает, что «потерпевшему безразлично, какие лица причинят ему смерть, являются они субъектами уголовного права или нет»³.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 N 5-АПУ16-47. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Мелешко, Д. А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности / Д. А. Мелешко // Уголовное право. – 2016. – № 4. С. 63.

³ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003 г.

Завершая характеристику соучастия как одного из видов совместного причинения вреда, можно констатировать, что на современном этапе развития уголовного права, к сожалению, ни теорией, ни практикой не выработан единый подход в отношении вменения виновному лицу групповых квалифицирующих признаков.

Этим обусловлена рассогласованность судебной практики, которая тем самым ставит под вопрос принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, поскольку в настоящее время вопрос о вменении признаков «группы лиц» и «группы лиц по предварительному сговору» решается в зависимости от того, что понимается каждым конкретным судьей под соучастием.

Как итог, мы сталкиваемся с ситуацией, в которой при совершении идентичных преступлений, в одном случае, лицо несет ответственность за групповое преступление, в другом – как за совершенное единолично. Однако каждый правовой институт должен содержать определенный перечень критериев для его адекватного и последовательного применения. Как показано в настоящей работе, по отношению к соучастию данные критерии не выработаны.

На первый взгляд может показаться, что столь неоднозначное решение рассматриваемого вопроса в судебной практике и научной литературе должно было бы привлечь внимание законодателя, однако в настоящее время вопрос остается в подвешенном состоянии. В представленной работе автор попытался обосновать необходимость и рациональность квалификации деяний, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, как совершенных в соучастии.

Ввиду отсутствия единого подхода в разрешении поставленной проблемы на первом этапе в качестве такового могли бы выступить соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ. Учитывая же важность института соучастия и обсуждаемых вокруг него проблем, вполне оправданным представляется и их комплексное разрешение посредством реформирования главы 7 УК РФ.

К.С. СОЗИНА,

студентка 4 курса

Санкт-Петербургского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО НАЗНАЧАЕМЫХ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Назначение наказания за совершенное преступление призвано отвечать основным целям, которые закрепляются в главных нормативно-правовых актах государств, регулирующих сферу уголовно-правовых отношений. Однако, иногда они подменяются и обретают карательный или напротив, слишком лояльный и удобный для преступников уклон. С целью демонстрации данной проблемы приводится сравнительный анализ наиболее часто назначаемых уголовных наказаний России и Германии и предлагаются варианты интеграции опыта схожих систем.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, лишение свободы, штраф, условное наказание.

Наказание – это особая мера государственного принуждения, являющаяся, как правило, последствием деликтного деяния и элементом противодействия преступлению. Цели наказания названы законодателем в ч.2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и включают в себя восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Однако насколько реальные последствия наказания соотносятся с данными целями?

Наибольший удельный вес в общей структуре наказаний, назначаемых осужденным лицам за последние 5 лет в России имеет лишение свободы на определенный срок. Статистические данные демонстрируют некоторые положительные тенденции: в 2017 году процент наказания в виде лишения свободы от общего числа назначенных наказаний составил 29,0 % (200,3 тысячи лиц), в 2013 году – 28,7 %, в 2016 году – 28,5 %. Вектор снижения абсолютного числа лиц, к которым применено данное наказание в отношении 2017 года проявляется в следующем: по сравнению с 2013 годом, когда к лишению свободы было приговорено 209,7 тысяч лиц – снижение произошло на 4,5 %, в 2016 году лишение свободы назначено 206,4 тысячам лиц, процент снижения – 2,9 %¹. Тем не менее, данный вид наказания продолжает составлять основную долю в структуре назначенных наказаний.

В отношении штрафа как основного наказания изменения показателя незначительны – количество лиц, которым оно было назначено, в 2017 году составило 90,5 тысяч лиц, что на 22,1 % ниже по сравнению с аналогичным показателем 2013 года – 116,2 тысяч лиц, и на 9,6 % ниже по сравнению с 2016 годом – 100,1 тысяч лиц².

Статистика показывает, что штраф имеет значительный удельный вес только как дополнительное наказание наказаний осужденным лицам³. Представляется, что штраф является достаточно эффективным видом наказания, и при этом, обладает меньшей степенью репрессивности, поскольку не ограничивает свободу передвижения осужденного, его желание менять место жительства или место работы в структуре всех видов назначаемых

Обратимся к правилам об уголовной ответственности, существующим в правовой системе Германии. В германской правовой литературе подход к пониманию сущности наказания осуществляется через исследование его целей как в современном уголовном праве, так и сквозь призму его исторического развития. В этой связи интересен подход немецкого законодателя, который отказывается от закрепления дефиниции понятия наказания в законе⁴. Рассмотрим некоторые виды наказаний, предусмотренные уголовным законом Германии.

Лишение свободы. В германском уголовном праве предусмотрено несколько вариантов анализируемого вида наказания:

пожизненное лишение свободы – применяется как исключительная санкция в случае совершения убийства и некоторого ряда преступлений против личности, предусмотренных в Международном уголовном кодексе⁵, как альтернативная санкция при особо тяжких случаях причинения смерти. Пожизненное лишение свободы может исполняться не полностью. По ряду судебных решений осужденный должен иметь реальные шансы на освобождение. Кроме того, законодатель в 1981 г. ввел освобождение от не отбытой (после 15 лет) части пожизненного лишения свободы;

лишение свободы на определенный срок – его пределы составляют от 1 месяца до 15 лет, не изменяются и при множественности преступлений. Небезынтересно, что чем дольше тюремное заключение, тем более строгими являются предпосылки для приостановления наказания и замены его условным. После того, как по меньшей мере две трети срока лишения свободы будет отбыто, оставшийся период будет приостановлен и назначается условное наказание, если лицо согласно, и это

¹http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskij_obzor_po_sudimosti_2017.pdf (дата обращения 20.10.2018)

² Там же.

³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. С. 345-363.

⁴ Серебренникова А.В. Уголовное право Германии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 124 с. С. 39-54.

⁵ <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vstgb-russ.pdf> (дата обращения 20.10.2018)

допустимо с точки зрения учета интересов общественной безопасности. В исключительных случаях оставшаяся часть приговора может быть приостановлена, и условное наказание назначено на более раннем этапе, после того как половина срока тюремного заключения будет отбыт;

краткосрочное лишение свободы – наказание в виде лишения свободы менее чем на шесть месяцев. Назначается судом, и только если имеются особенные обстоятельства, которые делают неизбежным назначение лишения свободы для защиты правопорядка или воздействия на субъекта деяния. Общая идея заключается в том, что данный вид наказания применяется только при исключительных обстоятельствах, а в остальных случаях подлежит замене штрафом.

В научных трудах, посвященных видам наказаний в Германии, существуют споры о характере этих особых обстоятельств, но данный вопрос не является предметом рассмотрения данной публикации.

Однако стоит отметить, что в судебной практике ответ на поставленный вопрос следующий: особые обстоятельства налицо, если определенные факты конкретного деяния в определенном отношении превышают средний уровень опасности либо вредоносности реально совершаемых деяний данного вида, или определенные свойства либо связи субъекта отличаются от среднего состояния соответствующих свойств либо связей группы таких субъектов.

условное лишение свободы – несамостоятельный вид наказания, имеющий отдельные ограничения. Нельзя назначить лишение свободы на срок более двух лет и считать назначенное наказание условным. Данное предписание означает, что предпосылки принятия этой меры зависят от избираемого срока наказания. Условный срок длится минимум от 2 до максимум 5 лет. Назначенный судьей срок может быть сокращен или продлен до верхней границы.

Штраф. В уголовном законодательстве Германии штрафы как вид наказания регламентированы достаточно подробно. Денежные штрафы в собственном смысле по правовой регламентации в принципе сходны с российскими денежными штрафами. Штрафы применяются, если они прямо предусмотрены в статьях Особенной части, либо, когда законом предусмотрено наказание до 6 месяцев лишения свободы, но в лишении свободы нет необходимости. Штраф применяется также на основании мнения суда о необходимости смягчить наказание, назначив вместо лишения свободы денежный штраф. Его назначение обычно связывается с имущественными преступлениями: когда лицо обогатилось или пыталось обогатиться. Безусловно, у него есть и свои недостатки, такие как неодинаковое действие на богатых и бедных граждан; штраф не означает личное воздействие с целью перевоспитания, поскольку его иногда выплачивают родственники, а в ряде случаев он возмещается работодателем; штраф взыскивается в пользу государства, потерпевший остается в стороне. Однако на протяжении уже нескольких десятилетий штраф в Германии остается наиболее часто применяемым видом наказания в виду его большого значения для достижения целей наказания¹.

Обобщая сказанное выше, отметим, что система уголовных наказаний в Германии достаточно схожа с существующей системой в Российской Федерации, однако, обладая сходством, тем не менее демонстрирует и определенные отличия. На основе проведенного анализа можно сделать следующие практические выводы для нашей системы наказаний:

в Российской Федерации существует необходимость существенно сократить уровень применения лишения свободы, особенно краткосрочного, поскольку оно связано с многочисленными негативными последствиями;

¹ Jörg-Martin Jehle, Criminal Justice in Germany. Facts and Figures by Jörg-Martin Jehle. Published by the Federal Ministry of Justice Fifth Edition, 2009 – 68 p.

необходимо также отказаться от регулярного применения условного осуждения к лишению свободы, поскольку его карательное воздействие представляется во многих случаях явно недостаточным, и эффективнее было бы применить штраф, что подтверждается выдвинутым немецкими правоведами тезисом о равном воздействии данных наказаний;

в том виде, в котором штраф сегодня существует в российской правовой системе, он обладает рядом очевидных недостатков, в большинстве случаев сдерживающих судей от его назначения. К ним относятся неспособность адекватно учитывать уровень карательного воздействия в связи с различиями в имущественном положении осужденных, возможность уплаты штрафа третьими лицами и другие. Как показывает немецкая практика, многие из этих проблем решаются путем законодательного закрепления системы назначения штрафа в дневных ставках. При этом структура преступности в России и в Германии не имеет каких-либо принципиальных отличий, и это, соответственно, не дает оснований предполагать, что немецкая модель системы наказаний не способна представлять собой адекватный спектр мер реакции в условиях российской действительности;

штраф как мера наказания обладает тройным экономическим потенциалом: экономия затрат на исполнение наказания в виде лишения свободы; сохраняющаяся экономическая активность граждан, которым в качестве наказания вместо (краткосрочного) лишения свободы был назначен штраф; непосредственные поступления от уплаты штрафа. Однако такие факторы должны учитываться лишь в качестве побочного положительного эффекта.

К.В. ШУЙСКИЙ,

студент 4 курса

Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель **С.М. ОЛЕННИКОВ,**

доцент Санкт-Петербургского государственного университета,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ В СОСТАВЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

В статье рассматриваются проблемы толкования последствий служебного подлога в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Смысл данного признака объективной стороны состава преступления анализируется как с доктринальных позиций, так и на основе примеров из судебной практики.

Ключевые слова: уголовное право, служебный подлог, существенное нарушение прав, существенное нарушение законных интересов.

Принцип справедливости, провозглашённый в статье 6 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), обязывает к назначению наказания или иных мер уголовно-правового характера в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, а также обстоятельствами его совершения и личностью виновного. Данное требование адресовано не только правоприменителю, но и законодателю и в этом смысле порождает необходимость дифференциации уголовной ответственности: выделению специальных составов преступления, квалифицирующих и привилегирующих признаков в рамках уже существующих. Такая участь постиг-

ла и норму о служебном подлоге, которая, с одной стороны, сама выступает в роли специальной нормы по отношению к ст. 285 УК РФ, а, с другой стороны, выступает общей нормой, например, по отношению к ст. 170, 292.1 или 303 УК РФ. Наконец, в 2008 году ст. 292 УК РФ была дополнена частью второй, которая содержала квалифицированный состав служебного подлога. В качестве квалифицирующего признака в нём предусмотрено последствие в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Данный признак является оценочным, что порождает трудности в его применении на практике. Тем не менее, оценочные признаки не являются дефектами закона, проявлением низкой юридической техники. Напротив, они позволяют адаптировать абстрактный по своей природе закон к разнообразным жизненным ситуациям и в конечном итоге служат цели правильной квалификации деяния и назначения за него справедливого наказания. В этом же ключе рассуждал и Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в Определении от 24 марта 2015 года¹ как раз посвящённом анализу положений ч.2 ст. 292 УК РФ. Обосновывая конституционность анализируемой нормы, КС РФ подчеркнул, что «требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, однако, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные <...> понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций». При этом, согласно высказанной правовой позиции, оценочные признаки не порождают такой степени правовой неопределённости, которая бы могла «препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений».

Указание на «существенность» в тексте закона является одним из самых распространённых юридико-технических приёмов при конструировании оценочных правовых норм как в отраслях публичного, так и частного, как процессуального, так и материального права. В одной только Особенной части УК РФ «существенность» в качестве одного из признаков объективной стороны состава преступления упоминается 22 раза².

Однако констатация неизбежности использования оценочных признаков и даже их полезности не отменяет высоких критериев, предъявляемых к определённости и конкретности законоположений, регулирующих привлечение к уголовной ответственности. Этим целям служат публикуемые Пленумом Верховного Суда РФ постановления, которые, среди прочего, содержат разъяснения положений уголовного закона.

К сожалению, разъяснений применительно к ч.2 ст. 292 УК РФ на сегодняшний день ни одно из постановлений не содержит. С учётом идентичности формулировок последствий в составе ч.1 ст. 285 и ч.2 ст. 292 УК РФ, на наш взгляд, уместно использовать рекомендации, данные Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ) в пункте 18 постановления Пленума от 16 октября 2009 года № 19³. К такому мнению

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 689-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2019].

² Например, в составах преступления, предусмотренных статьями 163, 179, 201, 285, 293 УК РФ и др.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 № 19 от 16.10.2009 года // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2019].

приходят как теоретики в своих исследованиях¹, так и суды общей юрисдикции, ссылавшиеся на отдельные фразы из указанного пункта, при квалификации деяний по части второй статьи 292 УК РФ².

В данном пункте ВС РФ:

ориентирует нижестоящие суды на указание в приговорах конкретных прав и законных интересов, нарушенных преступлением, а также выявление причинно-следственной связи между деянием и последствием;

даёт понятие существенного нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, приводя примеры подобных нарушений;

формулирует критерии существенности нарушения прав и законных интересов.

На наш взгляд, целесообразно последовать за логикой ВС РФ и на примерах из судебной практики и теоретических положениях более подробно разобраться, каким значением наполняется признак существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Начать следует с того, что исследуемое последствие является альтернативным, что предопределяет обязанность суда выбрать из приведённых в законе в качестве опций только те, что действительно пострадали в результате служебного подлога. Однако не во всех судебных решениях это обязательное требование принимается во внимание. Так, в приговоре Кежемского районного суда от 12 сентября 2012 г.³ буквенная квалификация представляла собой копию ч. 2 ст. 292 УК РФ вместе с альтернативными союзами («или» и «либо»). Возможно, подобная ошибка вызвана высокой загруженностью судов, что, тем не менее, не может служить основанием для оправдания подобной небрежности, сказывающейся на качестве правосудия и, как следствие, репутации судебных органов в глазах общества.

Для правильной квалификации необходимо разобраться в имеющихся терминах. Понятие субъективного права и законного интереса тесно связаны между собой. Именно из обоснованных и непротиворечащих закону интересов возникают субъективные права, которые по выражению Г.Ф. Шершеневича являются «властью осуществлять свой интерес»⁴. Те же интересы, которые не получили своего правового закрепления остаются в правовой форме законного интереса и также берутся под охрану. При этом, к сожалению, ни в теории, ни в правоприменительной практике не обосновывается различия в понятиях «законный» и «охраняемый законом» интерес, поэтому нам лишь остаётся констатировать бессмысленность употребления двух разных терминов, обозначающих одно и то же явление в рамках одной статьи.

Именно из-за того, что по своей природе законные интересы не формализованы и не имеют закрытого перечня, с ними у судов чаще всего возникают затруднения. Например, в приговоре Сюмсинского районного суда Удмуртской республики от 10 мая 2018 года⁵ отражена позиция, согласно которой служебный подлог табелей учёта рабочего времени повлёк исключительно нарушение законных интересов соответствующего муниципального образования. Однако в действительности очевидно, что в данном случае пострадали не только законные интересы, но и, как минимум, право собственности в результате необоснованного начисления надбавок к заработной плате одного из работников.

¹ Романова В. В. Служебный подлог : учебное пособие. Санкт-Петербург. 2017. С. 32.

² Приговор Гайского городского суда Оренбургской области по делу № 1-19/2018 // Консультант-Плюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2019].

³ Приговор Кежемского районного суда от 12 сентября 2012 г. по делу № 1-111/2012// Консультант-Плюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2019].

⁴ Шершеневич Г.Ф. Лекции по общей теории права. М., 1910-1912. Вып. 1-4. С. 607-608.

⁵ Приговор Сюмсинского районного суда Удмуртской республики от 10 мая 2018 года по делу № 1-32/2018 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2019].

Примером обоснованного указания на нарушение охраняемых законом интересов общества и государства может послужить приговор Володарского районного суда Нижегородской области от 14 июня 2018 года¹. В нём в качестве такового нарушения указывается неисполнение местной администрацией государственной региональной адресной программы при наличии бюджетных денежных средств в полном объеме на указанные цели и, как следствие, подрыв авторитета органов власти в глазах населения.

Относительно нарушения прав граждан как последствия должностных преступлений в науке существуют различные точки зрения. Так, одни исследователи считают, что любое нарушение конституционных прав само по себе является существенным². Другие же считают, что в ни в законе, ни в его толковании из соответствующего пункта Постановления Пленума ВС РФ не содержится оснований для «формализации» последствий данного вида, и во всех случаях суд должен выяснять, насколько существенно права были нарушены служебным подлогом³. На наш взгляд, вторая из приведённых позиций действительно в полной мере соответствует закону.

Однако, следует понимать, что Конституцией РФ под свою защиту взят перечень базовых прав и свобод человека, поэтому в решениях судов не удалось найти ни одного случая, когда нарушение права, гарантированного Конституцией РФ, не признавалось бы им существенным.

В изученной нами судебной практике служебными подлогами наиболее часто нарушались конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду, судебную защиту, частную собственность. Помимо нарушения конституционных прав суды в качестве существенного нарушения признавали: причинение вреда здоровью граждан, имущественного или организационного вреда, подрыв авторитета и снижение доверия к государственным органам. При этом, на наш взгляд, сам по себе подрыв авторитета или снижение доверия населения к государственному органу или отдельным его представителям не может являться достаточным основанием для признания вреда существенным. Дело в том, что дискредитация государства в лице его органов является имманентным последствием любого должностного злоупотребления, специальной разновидностью которого и является служебный подлог. В этом смысле если мы сочтём его достаточным основанием для признания причинённого вреда существенным, тогда любое совершенное преступление должно бы было квалифицироваться по части второй статьи 292 УК РФ, что, безусловно, противоречило бы смыслу закона.

Интересными являются случаи оценки судом в качестве существенного имущественного вреда, причинённого гражданам, организациям или государству. Если в случаях с организациями суды справедливо обращаются к показаниям представителей пострадавшей организации, оценивают её рыночную стоимость и выясняют, повлияло ли нарушение на её деятельность⁴, то в случае причинения ущерба государственному или муниципальному бюджету приходится прибегать к иным методам.

¹ Приговор Володарского районного суда Нижегородской области от 14 июня 2018 года по делу № 1-15/2018 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрондан. [М., 2019].

² Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

³ Крылова А.В. Понятие существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций в составе «управленческого» злоупотребления полномочиями // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 6. С. 67-73

⁴ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 29 марта 2018 года по делу № 22-407/2018 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрондан. [М., 2019].

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан переквалифицировала действия по служебному подлогу выписки из похозяйственной книги бывшего главы администрации с части второй статьи 292 на часть первую 292 УК РФ. Причиной этому послужило отсутствие доказательств организационного, репутационного и имущественного вреда. Обосновывая отсутствие последнего, коллегия учла тот факт, что в данной деревне пустующими являются 15 земельных участков¹.

Наконец, не следует забывать, что состав преступления, предусмотренный частью второй статьи 292 УК РФ является материальным, поэтому доказыванию подлежит также и причинно-следственная связь между деянием в виде служебного подлога и его последствиями. При этом в доктрине отмечают, что последствия должны находиться в причинной связи с самим подлогом, а не являться результатом использования подложного документа². На наш взгляд, это не совсем точно, поскольку далеко не во всех случаях одним внесением в документ ложных сведений возможно причинить существенный вред.

Следует отметить, что несмотря на существующие разъяснения высшей судебной инстанции и доктринальные позиции, высказываемые в литературе, всё ещё частыми являются случаи отмены или изменения приговоров ввиду недоказанности признака существенности причинённого вреда. Например, в одном из своих апелляционных определений ВС РФ переквалифицировал деяние с части второй на часть первую статьи 292 УК РФ. Согласно позиции ВС РФ, внесение ложных сведений в личную карточку судоводителя не повлекло существенного вреда, так как «из пояснений К. в судебном заседании следует, что моторной лодкой он управлять не умеет, в настоящее время лодки у него нет, удостоверения на право управления моторной лодкой также не имеется». Поэтому К. в качестве судоводителя не создавал реальную угрозу безопасности на воде, а значит нет оснований для признания вреда общественным интересам существенным.

Подводя итог, следует ещё раз подчеркнуть важность того, чтобы оценочный признак существенности нарушения прав и законных интересов толковался единообразно и в соответствии с буквой и духом закона. Такое положение дел позволит учитывать все существенные обстоятельства отграничивая более опасные деяния от менее опасных и, как следствие, будет служить целям справедливости.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 11 июня 2014 по делу №22-4566/2014 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон.дан. [М., 2019].

² Романова, В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях //Криминалист. 2012. № 2. С. 54.

III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Ю.В. БАРХАТКИНА,

А.С. ЦВЕТКОВА,

студентки 4 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **М.А. ГРИГОРЬЕВА,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ

В статье рассматриваются причины, обуславливающие высокую латентность мошенничества с использованием пластиковых карт, а также сформулированы предложения по повышению эффективности противодействия названной разновидности мошенничества.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, мошенничество, пластиковые платежные карты, банковские платежные карты.

Использование пластиковых карт как средства платежа становится все более популярным как в России, так и в мире в целом. Однако простота и удобство использования данного средства платежа привлекает не только пользователей, но и преступников.

Мошенничество с использованием пластиковых карт с криминалистической точки зрения определяется как система действий по подготовке, совершению и сокрытию хищения чужого имущества, с использованием поддельной или добытой незаконным способом пластиковой карты в целях обмана кредитной или финансовой организации¹. Рассматриваемая разновидность преступления представляет собой одну из наиболее сложно выявляемых и расследуемых форм хищения. Именно

¹ Волхова О.В. Расследование преступлений, связанных с обманом. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 33.

поэтому проблема выявления и противодействия мошенничеству с использованием пластиковых карт является одной из наиболее актуальных для современного общества и для правоохранительных органов в частности.

Российская Федерация занимает, к сожалению, одну из лидирующих позиций по темпам роста количества совершенных преступлений данной разновидности. Согласно статистическим данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в России за 2017 год в результате мошенничества с использованием банковских карт был похищен 961 млн рублей¹. По прогнозам экспертов, несмотря на тенденцию снижения числа преступлений против собственности, предполагается еще больший рост числа «интеллектуальных» мошенничеств, к которым относится и анализируемая нами разновидность².

Характерной чертой мошенничества с использованием пластиковых карт является высокий уровень латентности³. По оценкам специалистов, лишь около в 10-15% случаев правоохранительным органам становится известно о совершенных преступлениях⁴.

В качестве причины высокой латентности анализируемых деяний ученые нередко называют нежелание банков и иных кредитных организаций предавать огласке сведения о мошенничествах, совершенных в отношении содержащихся на их счетах средств, поскольку указанная информация способна подорвать деловую репутацию названных организаций. Подобные преступления утаиваются данными организациями с целью скрыть несовершенство систем безопасности, ставящих под удар материальные интересы клиентов, а также их персональные данные⁵.

Нередко жертвы мошенничества сами не заявляют о совершенном в отношении них преступлении. Поскольку само доказывание совершения данной разновидности мошенничества в отношении какого-либо субъекта представляет собой крайне сложный процесс, это заранее обуславливает решение потерпевшего не заявлять о преступлении⁶.

Помимо этого, навыки и мастерство в области информационных и компьютерных технологий, а также зачастую наличие профессионального образования у мошенников и использование различных новых способов и схем мошенничества, таких, например, как фишинг, скимминг, и некоторые другие, и, при этом, недостаточный уровень подготовки сотрудников органов расследования, отсутствие у них специальных знаний в рассматриваемой сфере не могут не сказываться на эффективности уголовного преследования лиц, совершивших исследуемые преступления.

Типичным для данного вида преступлений является оказание преступниками противодействия расследованию, очевидно затрудняющего его процесс. Следователи и дознаватели при этом не в состоянии результативно преодолеть указанное противодействие, поскольку не владеют знаниями об уголовно-процессуальных и криминалистических средствах и методах для этого.

¹ Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки (FinCert). URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14435/survey_transfers_17.pdf. С.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – С. 35

³ Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // «Банковское право», N 5, 2017. – С. 26.

⁴ Мишина И.М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 5.

⁵ Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // «Банковское право», N 5, 2017. – С. 26.

⁶ Там же.

Данная разновидность мошенничества в качестве своей особенности подразумевает тщательную, масштабную и длительную подготовку с привлечением различного рода специалистов. Мероприятия, осуществляемые злоумышленниками при подготовке, направлены на создание условий анонимности, что делает практически невозможным выявление данных преступлений на этой стадии, и обеспечивает преступникам в дальнейшем возможность избежать ответственности за содеянное¹.

Согласно мнению экспертов Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки, порядка 40% подобных преступлений имеют транснациональный характер, совершаются иностранными лицами, или сами кибератаки происходят в неограниченном количестве стран одновременно². Данные факты также приводят к возникновению проблем с выявлением виновных лиц ввиду сложности процедуры международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и создания виновными лицами условий анонимности.

Кроме того, в настоящее время отсутствуют четкие методические рекомендации по расследованию мошенничества с использованием пластиковых карт, что также не способствует эффективности противодействия названной разновидности мошенничества.

Исследователями в данной сфере отмечается довольно низкое качество взаимодействия следственных и оперативных органов, а также банковских организаций, что приводит к утрате необходимой для расследования информации³. После поступления информации о совершении данного вида преступления субъекту расследования необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления. Основным критерием проведения названных мероприятий является их оперативность и полнота. Так, на первоначальном этапе целесообразно проводить опрос потерпевшего с целью установления фактов предшествующих хищению звонков от незнакомых лиц, сообщения посторонним лицам ПИН-кода или иной информации о банковской карте, а также указание их на различных онлайн-сайтах, фактов передачи карты иным лицам для проведения оплаты, помимо этого уточняется информация о предшествующих хищению сбоях в программах онлайн-банкингов и т.д. Выяснение данных фактов позволяет наиболее точно обозначить план проведения оперативных мероприятий и следственных действий⁴. Однако на данном этапе следователи и дознаватели сталкиваются с рядом проблем, обусловленных отсутствием у них навыков проведения опросов субъектов данного вида преступлений, малым опытом расследования ввиду того, что использование пластиковых карт все еще является достаточно новым явлением для современного мира⁵. Усложняют процесс раскрытия преступления и лица, представляющие интересы банка. Давая показания, они нередко «сглаживают» информацию, представляющую интерес для расследования с целью поддержания престижа организации⁶.

¹ Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // «Банковское право», N 5, 2017. – С. 26-27.

² Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки (FinCert). URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14435/survey_transfers_17.pdf С. 12

³ Черных В. П. Проблемы расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, и пути их решения // Вестник ТИУиЭ. 2018. №1 (27). – С. 124-125.

⁴ Там же.

⁵ Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // «Банковское право», N 5, 2017. С. 27-28.

⁶ Имаева Ю. Б.К некоторым проблемам выявления и преодоления противодействия расследованию хищений с использованием кредитных и расчетных карт // Бизнес в законе. 2015. №1. С. 154.

Следующим этапом проведения оперативных мероприятий является направление запросов в банки для получения информации об осуществлении переводов по данному счету. Именно на данном этапе возникает проблема с оперативностью получения информации, что может привести к ее дальнейшей утрате, поскольку, если получение разрешения суда на проведение оперативно-розыскных мероприятий не занимает много времени, то получение ответа от банковской организации зачастую затягивает процесс расследования.

Как отмечалось выше, в большинстве случаев преступления данного вида имеют межрегиональный или транснациональный характер и направление запросов в правоохранительные органы других регионов и проведение ими оперативно-розыскных мероприятий, а также последующее получение ответов на данные запросы, безусловно, требует больших временных затрат¹.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить следующие проблемы, существующие при расследовании мошенничества с пластиковыми картами:

высокий уровень латентности данной разновидности преступлений;

высокий профессионализм преступников в рассматриваемой области, отсутствие опыта и недостаточность квалификации сотрудников органов расследования в данной сфере;

низкое качество взаимодействия следственных, оперативных органов расследования, а также банковских организаций;

обширная география данной разновидности мошенничества, ее межнациональный и транснациональный характер;

Высокий уровень латентности данных преступлений является комплексной проблемой, которая складывается из нескольких факторов, оказывающих влияние на ее формирование. Именно поэтому, решение данного вопроса целесообразно рассматривать комплексно, оказывая воздействие и усовершенствуя все сферы, связанные с процессом выявления и расследования данных видов мошенничеств.

Так, в качестве решения проблемы с недостаточным опытом и уровнем квалификации сотрудников органов расследования, которая по своей сути влияет на формирование высокого уровня латентности, можно предложить разработку методических рекомендаций по расследованию данной разновидности мошенничества, содержащих примерный алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов при поступлении информации о преступлении и проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В частности, целесообразно закрепить положение о том, что при преодолении противодействия со стороны преступников важное значение при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеет обнаружение носителей материальных следов преступления, которые в дальнейшем могут быть использованы при расследовании².

Проблему, связанную с низким качеством взаимодействия следственных, оперативных органов и банков, на наш взгляд, можно решить с помощью координации деятельности всех участников противодействия киберпреступности и разработки совместных методик расследования, сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов и Центрального Банка Российской Федерации в сфере противодействия мошенничеству с использованием пластиковых карт. Указанные методики смогут обеспечить оперативное расследование фактов мошенничества с использованием пластиковых карт и снизить утрату ценной информации³.

¹ Черных В.В. Проблемы расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, и пути их решения // Вестник ТИУиЭ. 2018. №1 (27). С. 124.

² Имаева Ю. Б. Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт: диссертация ... кандидата юридических наук.- Ростов-на-Дону, 2015.- С. 81.

³ Карягина О.В. Система мер борьбы с мошенничеством/ О.В. Карягина: сборник материалов III международной междисциплинарной конференции «Достижения современной науки и образования». – Кисловодск, 2017. - С. 112

Не менее важной проблемой является межрегиональный и транснациональный характер подобных мошенничеств, значительно осложняющий расследование. Решением данной проблемы может стать налаживание процесса взаимодействия национальных спецслужб и координация их деятельности, а также упрощение самой процедуры международного сотрудничества, позволяющее повысить эффективность взаимодействия между следственными органами разных стран. Необходимым также видится создание международной стратегии кибербезопасности и гармонизация положений законодательства государств, сотрудничающих в сфере борьбы с киберпреступностью¹.

М.О. БЕЛЕВА,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Н.А. ДАНИЛОВА,**

профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 290 УК РФ

В статье указывается на целесообразность проверки прокурором на стадии возбуждения уголовного дела факта установления лица, получившего взятку, и наличия у него признаков субъекта получения взятки – должностного лица. Автором сформулирована совокупность обстоятельств, которые необходимо проверить прокурору, свидетельствующих о наличии у лица статуса должностного лица.

Ключевые слова: прокурор, анализ материалов, проверка сообщения о преступлении, получение взятки, должностное лицо, обстоятельства, подлежащие проверке.

Генеральный прокурор РФ обязывает прокуроров обеспечить действенный прокурорский надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях коррупционной направленности, законностью принимаемых процессуальных решений о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовных дел, при установлении фактов волокиты, принятия незаконных решений, неполноты проверок ставить вопрос о привлечении к ответственности виновных лиц, а также рассматривать вопрос об ответственности прокурорских работников, не обеспечивающих надлежащий надзор за их деятельностью². Исходя из этого, можно говорить о высокой значимости качественного и всестороннего анализа прокурором материалов проверки сообщения о преступлении коррупционной направленности, осуществляемого с целью проверки законности и обоснованности вынесенного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении³.

¹ Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // «Банковское право», N 5, 2017. – С. 33.

² Приказ Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» от 29.08.2014 № 454 (ред. от 01.07.2015) // Законность. 2014. № 12.

³ Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография / отв. ред. В.Н. Исаенко. М., 2013. С. 40.

Принимая во внимание, что субъект преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ, специальный (им является должностное лицо, признаки которого сформулированы в примечании 1 к ст. 285 УК РФ), одной из задач осуществляемого прокурором анализа материалов проверки сообщения об указанном преступлении является выяснение, установлен ли правовой статус лица, возможно, совершившего это деяние. Вместе с тем, несмотря на отмеченную в юридической литературе целесообразность установления предполагаемого субъекта получения взятки на стадии возбуждения уголовного дела¹, уголовные дела нередко возбуждаются при отсутствии сведений о конкретном лице, причастном к совершению деяния и, соответственно, без установления у него статуса должностного лица.

Подобная практика представляется недопустимой. Как указал в одном из определений Конституционный суд РФ, признаки того, что лицо выполняет соответствующие функции должностного лица, и конкретное содержание этих функций должны устанавливаться в каждом случае привлечения к ответственности за получение взятки².

Представляется, что прокурору при анализе материалов проверки сообщения о преступлении необходимо выяснить, было ли установлено лицо, получившее взятку, и соответствует ли оно признакам субъекта получения взятки – должностного лица. С этой целью прокурору целесообразно проверить следующие обстоятельства: в каком органе (учреждении), какие конкретно функции и в течение какого времени исполняло лицо, относятся ли они к полномочиям должностного лица, был ли соблюден порядок его назначения на соответствующую должность.

Рассмотрим сформулированные выше обстоятельства подробнее. Во-первых, необходимо проверить, было ли установлено в ходе проверки, что лицо, предположительно совершившее рассматриваемое преступление, исполняло:

полномочия представителя власти (т.е. являлось ли оно лицом, наделенным правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, либо иным лицом правоохранительных или контролирующих органов, наделенным в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности)³. Как отмечается в литературе, специфика представителя власти состоит в том, что он наделен полномочиями публично-властного характера, содержание которых определяется направлениями деятельности того или иного органа власти⁴. По мнению А.В. Бриллиантова, представители власти отличаются тем, что им присущи распорядительные полномочия, их требования и решения распространяются на неопределенный круг физических или юридических лиц, не подчиненных по службе представителю власти и являются обязательными к исполнению, неисполнение данных требований может повлечь для нарушителей негативные правовые последствия⁵.

¹ Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Т.А. Васильева, Н.П. Дудин, Г.Б. Дыгченко и др.; науч. ред. Н.П. Дудин. СПб: СПб юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 518.

² Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1816-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыкова Рауфа Гайсиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 примечаний к статье 285 и частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации»

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

⁴ Преступления против военной правоохранительной службы: Учебное пособие / В.Ф. Лапшин, С.В. Смелова, Р.С. Ефремов; Отв. ред. В.Ф. Лапшин. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2013. С.61.

⁵ Бриллиантов А.В. К вопросу о понятии должностного лица // Российский следователь. 2001. №6. С.28-33.

организационно-распорядительные полномочия (связанные с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения, или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.)¹.

административно-хозяйственные полномочия (по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий)². Следует отметить, что установление круга полномочий должностного лица обеспечивается посредством исследования следующих документов, подтверждающих его полномочия: приказ о назначении на должность, трудовой договор, должностная инструкция (регламент) с перечнем должностных прав и обязанностей, внутриведомственные положения, распоряжения или приказы, регламентирующие деятельность должностного лица и т.д.; регламентирующих статус соответствующего органа или организации, в которой работает должностное лицо, его задачи, функции, основные направления деятельности, структуру.

Как отмечает А.Н. Халиков, для определения статуса должностного лица, наличия у него всех прав и обязанностей, необходимо тщательно изучить законодательный акт, регулирующий работу конкретного правоохранительного органа. Ошибкой при изучении должностного статуса лица является замыкание этой работы только на его должностной инструкции³. В связи с этим показательным является следующий пример: судом был оправдан Л., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. 2010 г. - получение взятки в крупном размере). Следствием было установлено, что Л., работая в учреждении государственного санитарно-эпидемиологического надзора, в должности заведующего отделением гигиены труда ФГУЗ «Центра гигиены и эпидемиологии Воронежской области» и являясь должностным лицом, получил взятку.

По версии обвинения Л. был наделен организационно-распорядительными функциями, в его служебные полномочия входило проведение санитарно-эпидемиологических экспертиз, обследований, испытаний, иных видов оценок и выдача по их результатам экспертных заключений, на основании которых предоставляется право на осуществление специальных видов деятельности.

Как указал суд, при определении характера и объема служебных полномочий Л., необходимо было учитывать не только Должностную инструкцию заведующего отделением и Устав ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Воронежской области», но и «Порядок выдачи санитарно-эпидемиологических заключений», утвержденного Приказом Роспотребнадзора, положения которого устанавливают, что правом выдачи санитарно-эпидемиологических заключений гражданам и юридическим лицам, дающих им юридические права на осуществление какой-либо деятельности, наделены главные государственные санитарные врачи и их заместители. При проведении экспертиз Л. выступал в качестве одного из врачей в составе комиссионной экспертизы, а подготовленное экспертное заключение после подписания врачами-специалистами поступало Л., как заведующему отделом гигиены, который

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

³ Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: диссертация ... кандидата юридических наук. Уфа. 2005. С. 38.

подписывал его и направлял в Управление Роспотребнадзора по Воронежской области. Таким образом, Л. не обладал полномочиями по принятию окончательных юридически значимых решений и выдаче соответствующих заключений¹.

Во-вторых, прокурору необходимо проверить, установлено ли в ходе проверки сообщения о преступлении, осуществление лицом вышеуказанных полномочий в одном из органов (организаций), перечисленных в примечании 1 к ст.285 УК РФ: в государственных органах; органах местного самоуправления; государственных и муниципальных учреждениях; государственных корпорациях; государственных компаниях; государственных и муниципальных унитарных предприятиях; акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям; в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации².

В-третьих, прокурору следует проверить, был ли установлен период и время исполнения лицом соответствующих полномочий:

постоянно (без установления срока их исполнения, например, на основании бессрочного трудового договора);

временно (в пределах установленного срока, например, при заключении лицом срочного трудового договора);

по специальному полномочию (на основе разового приказа или распоряжения вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом либо на основании возложения соответствующих обязанностей законом, иным нормативным правовым актом).

Наряду с этим прокурору целесообразно проверить, правильно ли определено время исполнения должностным лицом упомянутых выше полномочий. О важности проверки таких сведений свидетельствует следующий пример: за получение денежных средств Ж. была осуждена по ч. 1 ст. 159 УК РФ, несмотря на то, что она обвинялась в получении взятки. Сторона обвинения представила суду материалы, согласно которым Ж. вымогала взятку и получила ее в последний рабочий день в должности следователя ОВД - 3 сентября 2004 года. Ж. уволена из органов внутренних дел 3 сентября 2004 года, поэтому на момент совершения преступления являлась должностным лицом.

Переквалифицируя действия Ж. на ч.1 ст.159 УК РФ, суд пояснил, что на момент получения денег Ж. не являлась должностным лицом. Несмотря на то, что в трудовой книжке днем увольнения указано 3 сентября 2004 года, в соответствии с приказом с 3 сентября 2004 года она уже не являлась следователем. Свидетели подтвердили, что приказ об увольнении Ж. подготовлен 3 сентября 2004 года, заявление было написано Ж. 2 сентября 2004 года, она также подписала рапорт как начальник следственного отдела и в этот же день была поставлена резолюция начальника СУ МВД. Денежное довольствие Ж. было выплачено по 2 сентября 2004 года. Соответственно, 2 сентября 2004 года являлся последним днем работы Ж. в должности следователя³.

В-четвертых, необходимо проверить, был ли в ходе проверки сообщения о преступлении рассмотрен вопрос о соблюдении порядка наделения лица соответствующими полномочиями. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» нарушение требований или ограничений, установленных законом или иным нормативным правовым актом,

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. по делу № 14-010-55.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.10.2018).

³ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 10 ноября 2005 года по делу № 73-О05-27.

к кандидату на эту должность не влияют на возможность признания его должностным лицом. Однако, как указывает М.А. Любавина, при признании субъектом получения взятки тех лиц, которые приняты на должность с нарушением установленного порядка, следует учитывать, признаются ли принятые ими управленческие решения законными или нет, поскольку определяющим признаком должностного лица является обладание полномочиями принятия решений, влекущих правовые последствия. Если юридическая сила управленческого решения такого лица сохраняется, то оно может быть признано субъектом должностных преступлений¹.

Таким образом, постановление о возбуждении уголовного дела о получении взятки может быть вынесено только после выявления лица, совершившего противоправное деяние и установления у него всех признаков субъекта данного преступления. Прокурор в каждом случае при проверке постановления о возбуждении уголовного дела и материалов предварительной проверки сообщения о преступлении должен выяснить, были ли установлены все обстоятельства, характеризующие лицо как должностное.

А.А. ВАСИЛЕНКО,

студент 3 курса

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель **Н.Е. МУЛЛАХМЕТОВА,**

доцент Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии,

кандидат юридический наук, доцент

БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЕ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Автор анализирует концептуальные положения, связанные с проблемами реализации принципа «благоприятствования защите» в современном уголовном процессе России. Исследуются причины процессуального дисбаланса в положении сторон – участниц уголовного процесса, обнаруживается инерционное существование данного принципа в системе современного права, указывается на необходимость законодательного закрепления процессуальных привилегий для защиты, расширение механизма придания полученной защитником информации процессуальной формы, возможность в рамках действующей законодательной базы самостоятельного расследования, проводимого стороной защиты. Приводятся доктринальные источники и законодательные акты, регулирующие отдельные аспекты исследуемой темы.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, процессуальное законодательство, стороны процесса, благоприятствование защите, состязательность уголовного процесса, процессуальное положение сторон.

Конституция Российской Федерации 1993 года в ст. 18 зафиксировала принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, заложив тем самым новый вектор развития общества и государства, характеризующийся демократизацией всех сфер социальных отношений. Данный процесс затрагивает функционирование судебной системы, направленной на защиту нарушенных прав и, в конечном итоге – восстановление справедливости как значимой константы общественного бытия.

¹ Любавина М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года №19 / М. А. Любавина; Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербург. 2010. С.22.

Автор данных строк убеждён, что справедливым может быть только состязательный уголовный процесс, являющейся венцом многовекового развития этой сферы общественных отношений. Однако с реализацией данного положения в практической плоскости возникает ряд проблем, связанных с самой сущностью уголовного судопроизводства, недостаточным нормативным регулированием институтов, обеспечивающих реализацию принципа справедливости уголовного процесса.

Уголовный процесс эволюционировал от парадигмы признания обвиняемого объектом исследования к признанию последнего субъектом процесса. Такая теоретическая модель предусматривает наличие у сторон защиты и обвинения равных прав и возможностей по доказыванию своей позиции, обеспечивая этим равноправие сторон и возможность состязательного процесса (ст.123 Конституции РФ, ст. 15, 244 УПК РФ), что, в свою очередь, направлено на обеспечение принципа справедливости. Однако на практике равноправие сторон в уголовном судопроизводстве достигается не всегда.

Сущность уголовного процесса заключается в том, что на стороне обвинения находятся государство в лице правоохранительных органов и их должностных лиц, использующих весь арсенал доступных им средств доказывания и принудительных мер в отношении частного лица, предположительно совершившего преступление, не обладающего аналогичными возможностями. Процессуальное законодательство наделяет правом на производство следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, применение мер процессуального принуждения только органы государства. Таким образом, неравенство сторон заключается в невозможности осуществления стороной защиты некоторых действий, обеспеченных государственным принуждением, и реализации иных прав, которыми может обладать только сторона обвинения.

Подобное изначальное неравенство, вытекающее из специфики уголовного процесса, должно нивелироваться применением компенсаторных средств, в качестве которых выступают процессуальные правила и институты, наделяющие сторону защиты как более слабую дополнительными правами и гарантиями¹.

Одновременно с процессом усиления гарантий прав и свобод человека в развитых правовых системах происходило внедрение в источники уголовно-процессуального права механизмов, позволяющих стороне защиты использовать новые средства защиты, выраженные в отдельных преимуществах, привилегиях или исключительных правах стороны защиты². К таковым в действующем российском процессуальном законодательстве можно отнести: право подсудимого защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законом способами (ст. 47 УПК РФ); возложение бремени опровержения доводов, представленных стороной защиты, на прокурора (ст. 235 УПК РФ); проведение исследования доказательств защиты после исследования доказательств, представленных стороной обвинения (ст. 274 УПК РФ); при вынесении вердикта присяжными заседателями, в случае равного разделения голосов, принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ (ст. 343 УПК РФ). Актуальной является также позиция о том, что в случае разногласий между судьями и если при постановлении приговора мнения судей по отдельным вопросам разойдутся и ни одно из них не соберет большинства голосов, следует руководствоваться принципом наибольшего благоприятствования защите законных интересов подсудимого³.

¹ The European Convention of Human Rights and National Case-Law, 2006: Supplement to Human Rights Informational Bulletin. N. 71 // Prepared by Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe. Strasbourg, 2007. P. 33

² Михеенкова М.А. Благоприятствование защите и его проявления в современном уголовном процессе. М., 2014. С. 9.

³ Судебные речи известных русских юристов/ Сборник, издание третье, исправленное. Государственное издательство юридической литературы. М., 1957. С. 59.

В юридической литературе в настоящее время обсуждается идея о том, что в уголовном процессе наряду с «пассивными» юридическими гарантиями могут появиться и активные средства помощи защите, например, право самостоятельно собирать для суда доказательственную информацию¹. Однако на настоящем этапе развития законодательства и правоприменительной практики, а также ввиду исторического наследия, связанного с многочисленными отступлениями от принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон (процессы в отношении «врагов народа», теоретическим обоснованием квазипроцессуального порядка уголовного судопроизводства по которым стал тезис А.Я. Вышинского о том, что бремя доказывания оправдывающих обстоятельств лежит на обвиняемом²; существование внесудебных органов, принимающих решения без соблюдения состязательного порядка – троек НКВД), реализация данного положения представляется преждевременной. Важно указать на проблему слабой защищенности потерпевшего по сравнению с обвиняемым, в чем некоторые авторы видят перекося в сторону обеспечения прав обвиняемых в ущерб потерпевшему (нарушение принципа равенства сторон). Преломить это положение возможно следованием Постановлению Пленума ВС РФ №17 от 20.06.2010 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», которое, разъясняя положения законодательства в сфере совершенствования принципов состязательности и равенства сторон, может способствовать позитивным изменениям в плане обеспечения прав и законных интересов потерпевшего.

Значимым для законодательства и судебной практики является вопрос о возможности проведения стороной защиты самостоятельного расследования, как механизма, способствующего нивелированию априорного неравенства сторон. Важно заметить, что в данном аспекте необходимо учитывать ряд факторов: в УПК РФ 2002 г. предусмотрено право защитника собирать доказательства (ч. 3 ст. 86), что некоторые учёные рассматривают это как право проведения самостоятельного расследования³. Однако стоит не согласиться с подобной позицией, так как расследование предполагает возможность применения государственного принуждения, а защитник таковой не обладает. Существующий механизм собирания доказательств защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ не обеспечен, и на практике защитник может указать на интересующую его информацию лишь посредством заявления ходатайства, но придать ей процессуальную форму сторона защиты самостоятельно не может. Решить эту проблему возможно посредством законодательного регулирования механизма придания полученной информации процессуальной формы со стороны защитника, расширив одновременно инструментарий, им используемый (осмотр, производство экспертиз), данная деятельность должна окончиться вынесением заключения защитника, альтернативного обвинительному⁴.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция, связанная с усилением внимания законодателя к проблемам защиты, в частности ФЗ от 17.04.2017 № 73 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусматривает, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста (ч. 2¹ ст. 58 УПК РФ), защитнику

¹ См. подробнее: Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. докт. юрид. наук. М., 2001. С.78, 263, 212.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/ Отв.ред. Петрухин И. Л., Михайловская И. Б., 2011. С. 49.

³ См. например: Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Российская юстиция. 2002 г. №8; Победин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / Государство и право. 2003 г. № 1. С 59.

⁴ См. например: Трунов И.Л. Защитительное заключение как один из элементов завершения предварительного расследования в свете судебной реформы. / Право и политика, 2001 г. №12. С. 49.

не может быть отказано в участии инициированных стороной защиты следственных действиях (ч. 2¹ ст. 159) и ряд иных новаций, не меняющих, однако, саму парадигму, а устраняющих явный дисбаланс в процессуальных возможностях сторон.

Процессуальное законодательство современного периода и связанная с ним аксиологическая система принципов деятельности правоохранительных органов требует создания комплекса мер по реализации фактических, а не математических мер для компенсации изначально неравного процессуального положения сторон (разработка не поставленных в зависимое от усмотрения правоприменителя положение гарантий защиты прав и законных интересов обвиняемых; пересмотр «ограничительных» мер, которыми не может воспользоваться сторона защиты, поскольку они поставлены под административный контроль). Необходимо отметить, что положения, связанные с воплощением принципа благоприятствования защите, существуют ныне по инерции, не обладая необходимой концептуальностью, что не позволяет им раскрыться в правоприменительной практике в полной мере.

Таким образом, при реализации принципа благоприятствования защите сегодня существует ряд проблем, связанных с изначальным неравным положением сторон в процессе; историческим наследием, характеризующимся карательной направленностью; связанностью возможностей стороны защиты латентным противодействием со стороны правоохранительных органов. Для решения данных проблем необходимо: расширять перечень преимуществ и привилегий для стороны защиты; снизить воздействие административного бюрократического аппарата на регулирование данной сферы отношений.

А.С. ВАСИЛЬЕВА,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Н.А. ДАНИЛОВА,**

профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ АНАЛИЗА ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ (ЗАЯВЛЕНИЯ) О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье рассматривается значение стадии возбуждения уголовного дела и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания на этой стадии уголовного судопроизводства. Основное внимание автором уделено отдельным аспектам осуществляемого прокурором анализа материалов проверки сообщения (заявления) о преступлении.

Ключевые слова: проверка сообщения (заявления) о преступлении, прокурор, стадия возбуждения уголовного дела.

Вопрос о том, нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве относится к числу наиболее дискуссионных. Вопреки мнению ряда авторов, которые предлагают «полностью и безоговорочно отказаться от так называемой доследственной проверки заявлений, сообщений о преступлениях и по их получении немедленно возбуждать уголовное дело и начинать рас-

следование»¹ в юридической литературе приводится и иная точка зрения. Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела отмечают, что значимость проверки сообщения (заявления) о преступлении заключается в следующем:

служит правовым основанием для осуществления уголовного преследования;
выступает в качестве своего рода «фильтра» для информации, заведомо не содержащей признаков преступления или ложность которой очевидна;
является единственной процедурой доступа потерпевшего к правосудию;
является процессуальной гарантией как от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности, так и от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства².

В этой связи А.В. Петров указывает на необходимость не только сохранения, но и укрепления в уголовно-процессуальном законодательстве первоначальной стадии уголовного судопроизводства, как гарантии обеспечения прав и свобод человека³. Аналогичной позиции придерживается С.А. Трухин, отмечая, что, с одной стороны, ст. ст. 140–148, ч. 4 ст. 7 УПК РФ регламентируют процедуру и основания принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, с другой, – это решение в соответствии со ст. ст. 37, 39, 124, 125, ч. ч. 6 и 7 ст. 148 УПК РФ подлежит ведомственному контролю и прокурорскому надзору⁴.

Ввиду изложенного, полагаем, что значение проверки сообщения (заявления) о преступлении столь же велико, как и осуществляемый прокурором надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания на стадии возбуждения уголовного дела. В первую очередь это обусловлено тем, что анализ прокурором материалов указанной проверки с целью установления законности и обоснованности соответствующего процессуального решения также может рассматриваться в качестве своеобразного фильтра для необоснованных и незаконных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ См., напр.: Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. ин-т МВД России, 2002. С. 26; Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18; Граве А.В. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела о незаконном экспорте (передаче) товаров и технологий двойного назначения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19; Дерисhev Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36; Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород: Нижегород. высш. шк. МВД России, 1997. С. 50–52; Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М.: Новый юрист, 1997. С. 6; Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 180 и др.

² См., напр.: Белкин А.Р. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / Под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 224 – 236; Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 48 – 50; Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80 – 83; Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98 – 113; Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 35 – 38; Саньков В.И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31 – 34; Федоров А.В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 13 – 24; Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47 – 51.

³ Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 44 – 48.

⁴ Трухин С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. № 11. С. 28 – 32

Объектом анализа, осуществляемого прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, является совокупность информации о различных аспектах деятельности уполномоченных законом лиц, содержащейся в материалах проверки сообщения (заявления) о преступлении. К числу субъектов, деятельность которых анализируется прокурором относятся профессиональные участники уголовного судопроизводства, осуществляющие проверку сообщения (заявления) о преступлении: следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания.

Относительно содержательной стороны вопроса, анализ, осуществляемый прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, представляет собой, по мнению Н.А. Даниловой, Е.В. Елагиной, Т.Г. Николаевой, систему действий, характеризующихся взаимосвязанностью и взаимообусловленностью, по проверке:

законности повода для возбуждения уголовного дела (на предмет его соответствия ч. 1 ст. 140 УПК РФ¹), правильности его оформления, а также соблюдения требований ведомственных нормативных правовых актов², регламентирующих порядок приема, регистрации и проверки поступивших сообщений о преступлениях³;

наличия основания для возбуждения уголовного дела, под которым понимается совокупность криминалистических признаков преступления конкретного вида (разновидности), свидетельствующих о возможности его совершения и достаточных для возбуждения уголовного дела. При этом, по мнению ряда ученых, основание для возбуждения уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления в событии, ставшем известным должностным лицам правоохранительных органов), так и фактической стороны (достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков)⁴;

соблюдения при производстве процессуальных действий требований уголовно-процессуального закона, а также полноты и объективности проведенной проверки сообщения (заявления) о преступлении⁵. В этой связи отметим, что приказ Генерального прокурора № 826 от 28.12. 2016 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» предписывает при проверке законности и обоснованности постановлений об отказе в

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (публикации в средствах массовой информации, материалы проверки различных органов, например, (Роспотребнадзора, Росздравнадзора и др.), постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

² Приказ МЧС РФ от 2 мая 2006 г. N 270 (ред. от 22.06.2010) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»; Приказ ФТС России от 12.01.2007 N 23 (ред. от 08.07.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях»; Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений»

³ Данилова Н.А., Елагина Е.В., Николаева Т.Г. О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении // Вестник Орловского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 11 - 15.

⁴ Данилова Н.А., Исаенко В.Н., Коршунова О.Н., Николаева Т.Г. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела. М., 2013. Яшин В.Н., Победин А.В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учебн. пособие для вузов. М., 2002. С.41; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 156

⁵ Данилова Н.А., Елагина Е.В., Николаева Т.Г. О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении // Вестник Орловского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 11 - 15.

возбуждении уголовного дела уделять особое внимание объективности и полноте проверок сообщений о преступлении, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов¹;

соблюдения прав и свобод заявителей и иных лиц, чьи интересы затрагиваются сообщением о преступлении;

законности и обоснованности решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия по результатам проведенной проверки сообщений о преступлениях;²

полноты использования на стадии возбуждения уголовного дела разъяснений высшей судебной инстанции, а также криминалистических методических рекомендаций по расследованию определённого вида (разновидности) преступления и получению достаточной, непротиворечивой доказательственной информации.³

Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» ориентирует прокуроров на следующие аспекты, подлежащие проверке: соблюдение компетенции уполномоченных должностных лиц; соблюдение сроков регистрации сообщений о преступлениях и их проверок, порядка продления сроков; факт использования по отношению к заявителю незаконных методы воздействия, в случае изменения им своего первичного заявления и позиции; соблюдение порядка уведомления заявителя о результатах разрешения его сообщения (заявления); исполнение требования уголовно-процессуального закона о разъяснении заявителю права обжаловать принятое по результатам рассмотрения сообщения (заявления) о преступлении решение и порядок его обжалования⁴.

Кроме того, в ходе анализа материалов проверки сообщения (заявления) о преступлении, прокурор обязан учитывать положения уголовно-процессуального закона и соответствующие приказы Генерального прокурора РФ. Так, в частности, в п. 1.3 приказа Генерального прокурора РФ № 826 от 28.12.16 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» указывается на необходимость при наличии данных, указывающих на особую значимость проверяемых фактов, сложность их исследования, либо неоднократные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, изымать материалы проверки сообщения (заявления) о преступлении у органов внутренних дел для передачи в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.⁵

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что деятельность прокурора при анализе и оценке материалов проверки сообщения (заявления) о преступлении носит многоэтапный, конкретный (выражающийся в полноте и содер-

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия Приказ Генерального прокурора России № 826 от 28.12.2016 // Законность

² Данилова Н.А., Елагина Е.В., Николаева Т.Г. О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении // Вестник Орловского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 11 - 15.

³ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела (процессуальный и криминалистический аспекты): Понятие и сущность / Данилова Н.А., Николаева Т.Г. // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 518-528

⁴ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия Приказ Генерального прокурора России № 277 от 05.09.2011 // Законность

⁵ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия Приказ Генеральной прокуратуры России № 826 от 28.12.2016 // «Законность»

жательности проводимого исследования¹) характер, имеет особую процессуальную и общественную значимость, которой достаточным образом уделяется внимание не только в ведомственных нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры РФ, в части организации надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания², но и в научных публикациях различных исследователей.

О.А. ЗАЙЦЕВА,

аспирант

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Н.А. ДАНИЛОВА,**

профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

В статье обосновывается вывод о необходимости использования прокурором криминалистических знаний при подготовке и поддержании государственного обвинения.

Ключевые слова: подготовка и поддержание государственного обвинения, криминалистическая тактика, представление доказательств.

Продолжительный период времени вопросами уголовного преследования, осуществляемого государственным обвинителем в суде, занимались специалисты в области уголовного процесса. Однако успешное решение стоящих перед государственным обвинителем задач в немалой степени зависит и от использования им достижений науки криминалистики. С учетом этого обстоятельства в последние десятилетия значительно повысился интерес ученых к применению криминалистических знаний при подготовке и поддержании государственного обвинения.

Целесообразность использования возможностей криминалистики при рассмотрении судами уголовных дел была отмечена уже в середине XX века в трудах Л.Е. Ароцкера, который отмечал, что «дальнейшее улучшение качества рассмотрения уголовных дел вряд ли может быть мыслимо без широкого использования судом приемов и методов криминалистической науки...»³.

Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения также рассматривались Ю.В. Корневским, подчеркнувшим, что государственному обвинителю «необходим весь арсенал процессуальных, тактических и технических средств, в том числе... разработанных криминалистикой»⁴.

¹ Данилова. Н.А., Николаева Т.Г. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве // Криминалист 2018. № 4 (25) С. 23-29

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия Приказ Генеральной прокуратуры России № 826 от 28.12.2016 // «Законность»; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания № 33 от 26.01.2017 // «Законность»

³ Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику // Сов. юстиция. 1960. № 11. С. 22.

⁴ Корневский. Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2002. С.5-6.

К выводу о том, что деятельность государственного обвинителя охватывает также и криминалистические аспекты приходят Е.П. Ищенко, А.Н. Исаенко, А.А. Топорков, В.С. Шадрин и другие ученые, обоснованно обращающие внимание на то, что исследование события преступления и процесса его изучения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является центральной частью познавательного процесса в суде первой инстанции¹.

Безусловный авторитет в области криминалистики профессор Р.С. Белкин указывал, что «криминалистические средства и методы судебного исследования – это средства и методы собирания, исследования, оценки и использования доказательственной информации. Они служат выполнению определенных организационно-технических мероприятий и процессуальной процедуры...»².

С учетом изложенного, полагаем, что в условиях состязательного судебного разбирательства государственный обвинитель должен в полной мере применять знания не только в области уголовного права и уголовного процесса, но и криминалистики. Так, обладая знаниями общих закономерностей собирания доказательств, государственный обвинитель сможет на надлежащем уровне проанализировать материалы уголовного дела и оценить результаты предварительного расследования, разобраться в полноте доказательственной базы и сущности каждого из анализируемых доказательств, выбрать из них те, которые представляются достоверными, определить тактику поддержания государственного обвинения с учетом собранных по уголовному делу доказательств.

Не менее важной составляющей поддержания государственного обвинения является полноценное использование прокурором рекомендуемых криминалистикой тактических приемов и их умелое применение в соответствии со складывающейся судебной ситуацией. Наряду с этим ученые обоснованно констатируют, что использование тактических приемов зависит и от личных качеств государственного обвинителя: опыта, памяти, способности анализировать полученные сведения, прогнозировать развитие событий, логически оценивать ситуацию³.

Между тем, анализ результатов анкетирования прокуроров городов и районов, заместителей, старших помощников и помощников прокуроров городов и районов, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в декабре 2018 – январе 2019 гг., показал, что 46 % респондентов не используют тактические приемы (комбинации) при поддержании государственного обвинения в суде.

Негативное влияние на качество поддержания государственного обвинения также оказывает недостаточно тщательная подготовка прокуроров к судебному рассмотрению уголовного дела, основу которой составляет анализ материалов уголовного дела.

Следует отметить значительное сходство анализа материалов уголовного дела, осуществляемого прокурором в порядке, предусмотренном ст.ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ), а также при подготовке к поддержанию государственного обвинения. В этой связи интерес представляет позиция Н.А. Даниловой и Т.Г. Николаевой, по мнению которых, осуществляемый прокурором анализ материалов уголовно-

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. С. 19., Шадрин В.С. Юбилейная конференция - веха в развитии Института и криминалистики//Криминалист. 2011. № 2 (9). С. 5, Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6. С. 410.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С.85.

³ Поддержание государственного обвинения: учебное пособие / С. П. Ефименко, М. А. Иванов, О. В. Николенко, В. И. Рохлин, И. К. Севастьяник, Е. В. Сидоренко; под общ. ред. В. И. Рошлина. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005.С 6.

го дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением), предполагает изучение содержания каждого процессуального и иного документа в отдельности (выступающего в данном случае в качестве самостоятельного объекта анализа) и его оценку, последующее сопоставление содержания этого документа с другими прямо или косвенно взаимосвязанными документами и последующую оценку полученного результата. Такой подход обеспечивает уяснение прокурором содержания деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию конкретного преступления, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, последующей оценке этой деятельности, ее промежуточных и конечных результатов с позиций соблюдения требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», надлежащей квалификации инкриминируемого деяния, а также установления всех юридически значимых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.¹ В результате надлежаще проведенного анализа прокурор будет располагать сведениями об относимости, допустимости, достоверности и достаточности, имеющихся в уголовном деле доказательств, а также сможет установить пробелы в системе доказательств и решить вопрос о возможности их восполнения в суде. Например, определить, все ли документы, в которых нашли отражение сведения, подтверждающие установленные по уголовному делу обстоятельства изъятия и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона приобщены к материалам уголовного дела, какие из них наиболее значимы и являются бесспорными доказательствами, а какие могут быть истолкованы защитой в пользу подсудимого.

Равным образом трудно переоценить важность анализа прокурором протоколов допросов, проводимых в ходе предварительного следствия на предмет наличия (отсутствия) противоречий в показаниях различных лиц и их согласованности с другими доказательствами. Результатом подготовки прокурора к допросу подсудимого и свидетелей, на наш взгляд, является разработка плана этого следственного действия, включающего предмет допроса, основные вопросы и последовательность их постановки.

В отношении выявленных в ходе подготовки к поддержанию государственного обвинения пробелов и допущенных следователем (дознавателем) ошибок, прокурору необходимо определить, устранимы ли они в ходе судебного следствия и каким образом (например, путем расширения свидетельской базы, назначения судебных экспертиз или привлечения специалиста).

Таким образом, можно прийти к выводу, что недостаточное использование прокурором возможностей криминалистического подхода к анализу и оценке материалов уголовного дела, отсутствие заранее разработанного плана его участия в судебном следствии, незнание тактики производства следственных действий в суде или ее неумелое использование порождают серьезные проблемы при поддержании государственного обвинения.

Принимая во внимание изложенное, полагаем справедливой представленную в юридической литературе позицию, согласно которой методика поддержания государственного обвинения представляет собой систему научно обоснованных и успешно апробированных рекомендаций, предназначенных для оптимального выполнения прокурором комплекса действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и непосредственному осуществ-

¹ Подробнее об этом см.: Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором протокола обыска // Военное право. 2018. № 6(52). С.170-177; Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве: вопросы теории и практики // Криминалист. 2018. № 4. С. 23-29.

влению этой деятельности¹. Исходя из этого, на наш взгляд, качество поддержания государственного обвинения напрямую зависит, во-первых, от наличия разработанной учеными методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлении конкретного вида (разновидности), во-вторых, от того насколько государственный обвинитель владеет такой методикой.

Представляется, что подобные методики должны включать, как минимум три структурных элемента, разработка которых на наш взгляд, не только целесообразна, но и необходима. Во-первых, общетеоретические положения подготовки и поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. Во-вторых, вопросы, связанные с подготовкой прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях конкретного вида (разновидности). В-третьих, вопросы, связанные с особенностями поддержания обвинения по уголовным делам о преступлениях конкретного вида (разновидности), в том числе тактические особенности представления государственным обвинителем доказательств и участия в отдельных следственных действиях с целью полного и всестороннего выяснения в судебном следствии всех имеющих значение обстоятельств и подтверждения обоснованности своей позиции.

П.А. ЗАЙЦЕВА,

Е.Ю. ЛАБУТОВА,

студентки 4 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Е.В. ЕЛАГИНА,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрена одна из актуальных проблем уголовного судопроизводства – осмотр мобильных устройств при производстве следственных действий. Проанализирован вопрос необходимости получения судебного решения следователем при производстве осмотра мобильных устройств. Приведена российская и зарубежная судебная практика относительно данного вопроса. Также освещены нововведения законодателя относительно особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации.

Ключевые слова: мобильные устройства, следственное действие, осмотр, расследование преступлений, права граждан.

На современном этапе развития общества средства сотовой связи и компьютерная техника являются одним из основных носителей информации. Именно поэтому они служат источником значимых для расследования преступления, сведений (как информационного, так и материального характера, например, следы рук).

Статистические данные свидетельствуют, что достаточно большое количество преступлений совершается с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Например, за январь – сентябрь 2018 года органами внутренних

¹ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник под ред. Козусева А.Ф., Исаенко В.Н., Кустова А.М.; Академия Генеральной прокуратуры РФ 2012 г., С-249.

дел зарегистрировано 1 490 879 преступлений, из них с использованием телекоммуникационных технологий совершено 121 247, то есть каждое 12 преступление совершается с использованием технических средств. Велико и количество преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий – 10 558 преступлений из 92 961 (то есть каждое 8 преступление)¹.

Все современные технические устройства (компьютеры, планшеты, телефоны и др.) имеют своим назначением, в частности, обеспечение связи между контактирующими субъектами. Законодателем определены основные виды связи:

электросвязью считаются любые излучение, передача или прием знаков и сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Видами электросвязи считаются: телефонная, телеграфная, факсимильная, телекодвая, видеотелефонная;

под телефонной связью подразумевается передача на расстояние речевой информации, осуществляемая электрическими сигналами, распространяющимися по проводам или радиосигналами;

мобильной связью (подвижной) является связь между абонентами, при которой доступ к абонентским линиям осуществляется без использования кабеля, по радиоканалу, а месторасположение абонентов может меняться. Одним из видов мобильной связи является сотовая, о которой и будет идти речь в данной работе.

Получение данных о технических устройствах, использованных для связи или других видов деятельности осуществляется, в первую очередь, в ходе следственного осмотра.

С криминалистической точки зрения при производстве осмотра электронных устройств и ресурсов, как правило, не возникает серьезных проблем, поскольку существуют различные специальные программы и методики, которые следователи используют как самостоятельно, если владеют навыками их применения, так и привлекая специалиста соответствующего профиля.

Характеризуя уголовно-процессуальный аспект, следует сказать, что даже последние изменения УПК РФ (дополнение ст. 164, и введение новой ст. 164.1) не в полной мере сняли существовавшие ранее проблемы, более того – появились новые, которые несомненно потребуют своего разрешения. Кроме того, нельзя не отметить значимость соблюдения конституционных прав и свобод, а именно права на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки.

Нарушение конституционных прав граждан отчасти связано с тем, что правовой статус цифровой информации весьма размыто определен законодателем. Также, существует некоторая непоследовательность и противоречивость высших судебных инстанций по данному вопросу. Так, Конституционный суд РФ относит к тайне «любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения конкретных пользователей связи»². Верховным судом РФ выдвигается противоположная точка зрения, согласно которой «при выемке у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года [Электронный ресурс]: от 11.10.2018 г. // Режим доступа: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/14696015/> (дата обращения 25.11.2018).

² Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // СПС КонсультантПлюс.

похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках с похищенного телефона»¹.

В процессе подготовки данной публикации, нами было обращено внимание на отсутствие единообразных подходов к решению вопроса о необходимости получения судебного решения следователем при производстве осмотра мобильных устройств.

Существует несколько позиций относительно данного вопроса, но в условиях ограниченного объема мы проанализируем только одну, которая может быть сформулирована следующим образом: судебное решение на осмотр мобильного телефона и информации в нем необходимо получать в любом случае.

Отметим, что в соответствии с УПК РФ такого судебного решения не требуется (ст. 175, 176). И, действительно, если речь идет об осмотре мобильного устройства в целях обнаружения «внешних следов» (например, следов рук), то очевидно, что судебное разрешение не является необходимым. Однако, если речь идет об информации, содержащейся в памяти телефона, то предполагается обязательность разрешения суда, так как доступ субъекта расследования к информации затрагивает право граждан на тайну переписки и неприкосновенность частной жизни. Как гласит п. 2 ст. 23 Конституции РФ – каждый гражданин имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение этого права должно происходить только на основании судебного решения. Поэтому в 2016 году ст. 185 УПК РФ была дополнена частью 7, устанавливающей обязанность следователя получить судебное решение на осмотр и выемку информации, содержащейся в мобильном устройстве.²

Осмотр мобильных устройств, по мнению защитников, нарушает конституционные права граждан. Они проводят аналогию с конституционными правами граждан на защиту телефонных и иных сообщений. По мнению теоретиков, такая аналогия является неверной, так как ст.ст. 186, 186.1 УПК РФ устанавливают контроль переговоров в реальном времени, а для осмотра судебного решения не требуется. Так, например, Конституционный Суд зачастую отказывает заявителям в приеме жалоб на несоответствие ст.ст. 176, 177 УПК РФ Конституции РФ, обосновывая это обстоятельствами конкретного дела: в одном случае, гражданин добровольно сообщил пароль от телефона, выразил готовность передать всю необходимую информацию следователям, в другом – не представлены соответствующие документы, которые помогут сделать вывод о применении полученных доказательств в обозначенном заявителем аспекте³.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2006 N 9-ДП06-10 “Производство по делу об отказе в выдаче разрешения на выемку документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов прекращено в связи с нарушением уголовно-процессуального закона” // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 N 375-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 N 2735-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бербушенко Виктора Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 29, частями первой и пятой статьи 165, частью первой статьи 176 и частями второй - четвертой статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» СПС КонсультантПлюс.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, отметим, отсутствие единообразных подходов к решению рассматриваемой проблемы. Например, в США, данное следственное действие называется обыском, а не осмотром. Так, по делу граждане против Райли было установлено, что при задержании полицейским автомобиля подсудимого был произведен обыск, в процессе которого в автомобиле были обнаружены заряженные пистолеты. Райли задержали и изъяли мобильный телефон. В ходе обыска были обнаружены важные для дела обстоятельства, которые подтвердили принадлежность Райли к преступной группировке «Блодс», разрешения на производство обыска у полицейских не было. Апелляционная инстанция подтвердила, что обыск без судебного ордера является разрешенным, если он производится в ходе ареста виновного и непосредственно с ним связан¹. Но Высший суд США по делу Райли против Калифорнии признал подобный обыск мобильного устройства неконституционным, даже если бы он осуществлялся в ходе законного ареста². Таким образом, это свидетельствует о том, что ни у сторон, ни у самого суда нет единого представления о ходе проведения осмотра мобильных устройств.

Как отмечалось выше, информация, имеющая значение для расследования преступления фиксируется на технических устройствах, в частности, мобильных телефонах и смартфонах. Поэтому, знания тактических особенностей осмотра подобных устройств, обеспечивают эффективность следственного действия.

Следователями проводятся извлечение и анализ всех данных, в том числе и удаленных, содержащихся на устройстве. Для этого применяется аппарат UFED CHINEX, способный декодировать и «взломать» пароль многих марок сотовых телефонов, смартфонов и GPS-навигаторов. Такое исследование мобильного телефона существенно сокращает время его осмотра и повышает качество проделанной работы.

Осмотр мобильных устройств является своеобразным криминалистическим исследованием. В ходе производства осмотра необходимо не только выявить, извлечь и зафиксировать важные сведения, но и правильно использовать технические устройства, способствующие извлечению информации с мобильного телефона. Например, если телефон заблокирован, желательно применять методы, которые не несут риска разрушения и повреждения информации, находящейся на мобильном устройстве. В противном случае, любое неверное действие приведет к утрате значимых для расследования данных. Как отмечает Фёдоров Н.Н., производство подобных действий требует определенных навыков и квалификации³. Связано это не только с наличием осведомленности в сфере работы технического устройства, но и с некоторыми процессуальными нюансами.

В статье 177 УПК РФ не содержится отдельных положений о производстве осмотра средств связи. Поэтому между нормами законодательства и практикой возникает ряд вопросов и противоречий. Так, например, осмотр мобильных телефонов нередко приравнивают или предлагают заменить производством судебной компьютерно-технической экспертизы⁴. Однако, трудозатратность производства экспертизы, ее длительные временные рамки не всегда позволяют оперативно извлечь криминалистически важную информацию по уголовному делу. Преиму-

¹ Сайт Высшего Суда Калифорнии [Электронный ресурс]: <https://law.justia.com/cases/illinois/court-of-appeals-first-appellate-district/2013/1-11-2472.html> (дата обращения: 09.12.2018).

² Сайт Высшего Суда США: [Электронный ресурс]: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/13-132-nr2.html> (дата обращения: 09.12.2018).

³ Фёдоров Н.Н. Форензика - компьютерная криминалистика [Электронный ресурс]: Монография. М., 2007. С. 243.

⁴ Там же. С. 245.

щества осмотра состоят в том, что его можно производить до возбуждения уголовного дела, включать в протокол осмотра любые наблюдаемые и изымаемые сведения.

Электронное устройство может быть обнаружено в ходе осмотра места происшествия. В соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ, изъятию во время осмотра места происшествия подлежат лишь предметы, имеющие отношение к уголовному делу, если же осмотр электронного устройства на месте преступления невозможен, то чтобы произвести его изъятие и после осмотреть в качестве предмета, следователь должен быть уверен, что данное устройство имеет связь с расследуемым преступлением.

Нельзя сказать, что законодатель не пытается упорядочить действия следователя, направленные на получение электронной информации. Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ была введена ст. 164.1 УПК РФ, посвященная особенностям изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. В данной статье указаны конкретные случаи, когда допускается изъятие электронных носителей, и порядок производства действий, направленных на копирование информации, содержащейся на электронном устройстве: в п. 2 ч. 1 указанной статьи закреплено, что изъятие электронных носителей производится, в том числе, при наличии судебного решения, кроме того, законодатель указал на необходимость привлечения к производству данного процессуального действия специалиста. Введением данной нормы законодатель частично устранил пробелы, имеющие место в рамках осуществления данного процессуального действия. Отметим, что следователь и ранее имел право привлекать к производству следственных действий сведущих лиц (экспертов и специалистов), оказывающих содействие в использовании специального технического оборудования и в грамотном составлении протокола следственного действия, «обеспечивая правильность отражения в нем данных, характеризующих объекты осмотра, их взаимосвязь с другими следами и объектам»¹, тем самым обеспечивается качество и эффективность производства осмотра, а также содержательная правильность протокола.

Вместе с тем, появление в УПК РФ новой нормы породило вопросы, которые явно не могут быть разрешены практиками самостоятельно, например, о возможности вынесения постановления о назначении судебной экспертизы (и, соответственно, его содержании) в отношении электронных носителей информации (п.1 ч. 2 ст.164.1 УПК РФ).

В заключении позволим себе следующее утверждение: то, что в настоящее время уголовно-процессуальным законом не предусмотрено в качестве самостоятельного следственного действия производство осмотра какого-либо электронного устройства, на наш взгляд, является существенным пробелом в законодательстве, соответственно, правоприменители вынуждены производить осмотр мобильного телефона или иного подобного устройства, руководствуясь процессуальным порядком законодательно урегулированного осмотра предметов. Можно говорить о том, что выделение законодателем еще одного вида осмотра – осмотра электронного устройства, направленного на извлечение исключительно той информации, которая будет содержаться в памяти электронного устройства, в то время как следы внешнего воздействия по-прежнему будут исследоваться в рамках осмотра предметов. Полагаем, предлагаемая новация повысит эффективность работы следователя по поиску и фиксации допустимых и достоверных доказательств, а также снимет ряд вопросов, существующих в настоящее время.

¹ Следственный осмотр. Понятие, виды и доказательственное значение: Учеб.-практ. пособие / Отв. ред. О.А. Луценко. Элиста, 2007. С. 17.

В.Н. ЗИНЧЕНКО,

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **В.С. ШАДРИН,**

профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации презумпции невиновности в отношении обвиняемого. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о значении презумпции невиновности в обеспечении прав обвиняемого, а также предложение о совершенствовании ее реализации.

Ключевые слова: презумпция невиновности, обязанность доказывания, толкование неустранимых сомнений, обеспечение прав обвиняемого, обвиняемый, следователь

Презумпция невиновности является одним из принципов уголовного судопроизводства. Содержание указанного принципа уходит корнями еще к римскому праву, а именно к своему истоку - принципу *praesumptio boni viri*, «презумпции добропорядочности», применявшемуся при разрешении имущественных споров и согласно которому каждый участник соответствующих гражданско-правовых отношений предполагался действующим добросовестно.¹

Пройдя длительный путь развития на протяжении веков, данный принцип впервые стал восприниматься в России в XVIII в., что нашло свое отражение в «Наказе» Екатерины II. Являясь демонстрацией концепции просвещенного абсолютизма, «Наказ» в статье 194 предусматривал, что «человека нельзя считать виноватым до судебного приговора, и законы не могут лишить его защиты прежде, нежели будет доказано, что он их нарушил». Началом полноценного же развития презумпции невиновности в отечественном уголовном процессе можно считать принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г.²

В современной России он нашел закрепление в ст. 49 Конституции Российской Федерации, конкретизируясь в ст. 14 УПК РФ в своей завершенной форме. Так, согласно указанной конституционной норме каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Несмотря на то, что в названной статье говорится лишь об обвиняемом, действием ее охватывается, несомненно, также и подозреваемый, поскольку представляется крайне нелогичным, чтобы невиновным признавался исключительно

¹ Вениаминов А.Г., Сюркевич И.А. Понятие презумпции невиновности и её формирование в российском уголовно-процессуальном праве // Электронный научно-практический журнал *Naukarastudent.ru*. 2015. № 03 (15) [Эл. ресурс] URL: <http://nauka-rastudent.ru/15/2466/> (дата обращения: 09.03.2018)

² Шадрин В.С. Презумпция невиновности в России: от проблем прошлого к проблемам настоящего // История государства и права. 2016. № 18. — С. 50

обвиняемый – лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств, позволяющих судить о совершении им преступления, но не подозреваемый, в отношении которого таких доказательств не имеется. Следовательно, указанные в Конституции положения о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и то, что неустранимые сомнения толкуются в его пользу, распространяются и на подозреваемого.

Нашедшая закрепление в Конституции формулировка презумпции невиновности восходит к положению Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно п. 2 ст. 14 которого «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону», соответственно расширяя и дополняя его. Следует отметить, что не только российскому праву свойственен именно такой подход к формулированию презумпции невиновности. Так, Конституция Вьетнама, принятая 1 января 2014 года, предусматривает, что «Лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».¹

Значение презумпции невиновности в обеспечении прав обвиняемого состоит в том, что именно она разграничивает такие понятия, как «обвиняемый» и «виновный». Как следует из сущности указанного принципа, коль скоро отсутствует вступивший в законную силу приговор, основанный на доказательствах, лицо не может считаться преступником, а равно и обращение к нему как к лицу, виновному в совершении преступного деяния, незаконно.

Однако, как показывает практика, перед следователем в процессе расследования предстают лица совершенно разных моральных качеств, при контакте с которыми об оных может сложиться соответствующее негативное представление. В свою очередь, для следователя может произойти отождествление обвиняемого с виновным. Но нельзя забывать, что следователь является проводником государственной воли и не должен при расследовании отталкиваться лишь от субъективных впечатлений. Согласно рассматриваемому в настоящей статье принципу, его отношение к обвиняемому не должно исходить из убежденности в виновности последнего.

Природа презумпции невиновности такова, что обвиняемый признается невиновным до соответствующего момента самим законом, что придает ей объективный характер, никак не зависящий от личного взгляда следователя, даже если у него и имеется убежденность в виновности лица. Справедлива позиция, изложенная З.В. Макаровой, согласно которой должностное лицо в уголовном судопроизводстве более выражает официальную позицию государственного органа, нежели свое собственное мнение, следствием чего является его обязанность исходить при публичных выступлениях из данной презумпции, равно как и не применять клише «виновный» по отношению к тому, в отношении кого отсутствует вступивший в законную силу приговор суда.²

Следует отметить, что Европейской комиссией по правам человека сформулированы требования, касающиеся вопросов недопустимости высказываний должностных лиц о виновности подсудимых, и согласно которым, в случае недоказанности

¹ Нгуен Т.Т. Принцип презумпции невиновности и тенденция защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Вьетнама // Евразийский юридический журнал. № 5. (84). 2015. — С. 89-90

² Макарова З.В. Презумпция невиновности: прошлое и настоящее // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовная юстиция. Связь времен» [Эл. ресурс] URL: <http://www.iaaj.net/node/434Б> (дата обращения: 09.03.2018)

вины, должностные лица должны продолжать придерживаться презумпции невиновности. В свою очередь, им запрещено утверждать о виновности обвиняемого до того момента, пока отсутствует соответствующий приговор. Справедливо это также и для государственных обвинителей.¹

Из презумпции невиновности проистекает обязанность следователя беспристрастно и объективно исследовать все обстоятельства дела, а также произвести такую проверку версий, которая охватила бы и версии невиновности обвиняемого, пусть даже и при наличии обвинительных доказательств и личного убеждения в его виновности. Таким образом, вывод о том, что обвиняемый виновен, представляет из себя лишь версию следователя, которая подлежит соответствующей проверке. Именно презумпция невиновности не позволяет подменять понятие обвиняемого – виновным, а также возводить человека в категорию «преступник» лишь вследствие предъявления обвинения.

Точно так же не следует забывать и о том, что не преступление, а «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» является юридическим фактом, лежащих в основе возникновения уголовно-процессуальной деятельности.

Говоря о значении презумпции невиновности в обеспечении прав обвиняемого, представляется целесообразным также обратиться к проблеме реализации данного принципа при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. По своей природе указанная мера пресечения в наибольшей степени ограничивает права обвиняемого, что актуализирует повышенное внимание к основаниям и порядку ее применения.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании указанной меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял данное решение. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – Постановление Пленума), суд, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, не имеет права входить в обсуждение вопроса о его виновности. При этом под обоснованным подозрением подразумевается наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление.

Данное положение Постановления Пленума порождает противоречивую ситуацию, при которой необходимо придерживаться одновременно двух противоположных посылов – проверить обоснованность подозрения лица в виновном совершении деяния, не вдаваясь при этом в вопрос о самой виновности. Вследствие этого, как показывает судебная практика, судьи часто избегают исследования доказательств, могущих обосновать заключение под стражу, поскольку это повлечет вторжение в компетенцию суда в судебной стадии уголовного процесса. Причиной такого избегания является запрет, установленный вышеуказанным Постановлением Пленума, на обсуждение вопроса о виновности лица. В свою очередь, отказ от обсуждения вопроса о виновности лица влечет пороки вынесения постановления судьей, поскольку, абстрагировавшись от необходимости формирования внутреннего убеждения, он вынужден принимать решение на формальной основе, при которой единственным, на что остается ориентироваться судье – утверждение должностного лица о причастности лица к совершению преступления.

¹ Визентин М. Презумпция невиновности в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. 608 с.

Вышеизложенное создает неприемлемую вероятность поражения в правах невиновного лица путем избрания в отношении него самой жесткой меры пресечения, что делегитимизирует институты государства и право в глазах населения. С другой стороны, если будет осуществлена проверка представленных доказательств, оценка их относимости, допустимости и достаточности при принятии решения о заключении лица под стражу, то будет попорано требование о необсуждении вопроса о виновности лица.

Как обращает внимание А.Ю. Кирьянов, суд, рассматривая ходатайство о применении данной меры пресечения, исследует обоснованность подозрения или обвинения в причастности лица к совершенному преступлению, не входя в обсуждение виновности в смысле, вкладываемом в нее при постановлении приговора. Таким образом, последующее признание в ходе разрешения вопроса об избрании меры пресечения подозрения или обвинения обоснованным или необоснованным, представляет из себя только лишь установление факта достаточности или недостаточности оснований для заключения лица под стражу.¹ Суд же, избрав или не избрав данную меру пресечения в досудебной стадии уголовного процесса, не нарушает презумпции невиновности (которая продолжает действовать и дальше) и не покушается на полномочия суда первой инстанции по признанию лица виновным.

В свете сказанного следует согласиться с позицией В.С. Шадрина, согласно которой положения указанного Постановления Пленума следует подвергнуть коррективке:

во-первых, целесообразно установить, что при проверке обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, под «обоснованностью» следует понимать наличие «достаточных доказательств» того, что лицо могло совершить преступление, а не «достаточных данных»;

во-вторых, следует отказаться от запрета на обсуждение вопроса о виновности лица, закрепив взамен положение, согласно которому суд, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не правомочен предрешать вопрос о его виновности.²

С учетом изложенного выше, констатируем, что презумпция невиновности является одним из основных элементов обеспечения прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Она не только выступает гарантией для обвиняемого от незаконного и необоснованного осуждения, но своим постулатом о доказанности обвинения, истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого ориентирует органы предварительного расследования на объективное и беспристрастное исследование обстоятельств дела, что является залогом обоснованного и справедливого приговора. М.С. Строгович справедливо отмечал, что «совершенно недопустимо и ошибочно как в теоретическом, так и в практическом отношении отождествление обвиняемого с виновным, обращение с обвиняемым как с уже изобличенным преступником».³

Таким образом, разрешение практических и теоретических проблем, связанных с реализацией презумпции невиновности в современном отечественном уголовном процессе, является необходимым шагом для предотвращения возможных нарушений прав личности в целом, и обвиняемого – в частности.

¹ Кирьянов А.Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности // Российская юстиция. 2010. N 12. С. 32

² Шадрин В.С. Осуществление презумпции невиновности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2016. № 7. — С. 34-37

³ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности // М.: «Наука», 1984. — С. 29

С.О. КОЛЕСОВ,
магистрант 2 курса
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель **Е.Б. СЕРОВА**,
доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОТОКОЛИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В данной статье рассмотрена проблема классификации следственных ошибок и проанализированы подходы исследователей к этому вопросу. На основе проведенного исследования автор предлагает собственное видение понятия и классификации следственных ошибок в рамках выбранной темы.

Ключевые слова: следственная ошибка, следователь, протокол, классификация, следственное действие.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит понятия следственной или иной процессуальной ошибки. По мнению автора, применительно к теме настоящей статьи под следственной ошибкой следует понимать ошибку, допускаемую следователем при производстве и протоколировании следственных действий в результате несоблюдения требований УПК РФ, невнимательности, небрежности, недостаточной профессиональной подготовки, заключающуюся в неверном отражении информации, в пробелах, то есть отсутствии необходимых сведений, и не имеющую признаков уголовно наказуемого деяния.

В науке отсутствует единое мнение о классификации следственных ошибок, их разграничении. Так, Е. В. Баркалова выделяет ошибки уголовно-процессуального характера (технические ошибки, существенные нарушения уголовно-процессуального закона) и криминалистического характера (нарушения в описании объектов при их изъятии, при измерении объектов, при определении местонахождения объектов, и т.д.)¹. Н. А. Степанова выделяет ошибки в зависимости от механизма появления (неосторожные и ошибки в результате халатности); степени распространенности (типичные и нетипичные); субъекта признания и обнаружения ошибки; субъекта исправления ошибки². При этом, спорным является деление ошибок на неосторожные и в результате халатности, так как подходы к определению данных терминов размыты, и могут пересекаться. По нашему мнению, следует разграничить ошибки следователя относительно его умысла, то есть допущенные умышленно и неумышленно.

На основании результатов изучения научной литературы и судебной, прокурорской практики автор предлагает следующую классификацию ошибок, допускаемых следователями при производстве и протоколировании следственных действий:

в зависимости от субъекта обнаружения: ошибки, обнаруженные следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, прокурором, защитником, судом;

в зависимости от следственного действия: ошибки, допускаемые в ходе осмотра места происшествия; ошибки, допускаемые в ходе обыска и (или) выемки; ошибки, допускаемые в ходе допроса и т.д.;

в зависимости от сущности: ошибки уголовно-процессуального характера; ошибки криминалистического характера;

в зависимости от вида: ошибки формы (реквизиты); ошибки содержания;

¹ Баркалова, Е. В. Анализ и оценка прокурором результатов следственных действий: общие положения: конспект лекции / Е. В. Баркалова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 32 с.

² Степанова, Н. А. Классификация ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам. С. 29.

в зависимости от правовых последствий: ошибки, приводящие к признанию доказательства недопустимым; ошибки, не имеющие правовых последствий;

в зависимости от возможности устранения: устранимые (полностью или частично) и неустраняемые ошибки;

в зависимости от причины возникновения: ошибки, допускаемые в силу субъективных причин; ошибки, допускаемые в силу объективных причин.

В зависимости от того, кто обнаружит ошибку, допущенную следователем, будут варьироваться правовые механизмы исправления допущенной ошибки и правовые последствия ошибки. Например, в случае обнаружения ошибки в протоколе следственного действия прокурором, получившим материалы уголовного дела с обвинительным заключением, он выносит мотивированное постановление о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения (п. 1.17 Приказа Генерального прокурора от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»), а так же может принять решение в порядке ст. 221 УПК РФ о возвращении уголовного дела следователю для устранения выявленных недостатков и пересоставления обвинительного заключения. В этом случае следует отметить, что речь идет об ошибке, нарушающей нормы уголовно-процессуального законодательства. Описки, опечатки, ошибки в правописании, пунктуации, не влекущие двусмысленности и не искажающие смысл предложения, не повлекут вышеуказанных последствий.

Следующий критерий разделения ошибок – по виду следственному действию. Каждое следственное действие отличается от другого определенными признаками, особенностями проведения, а так же целями их производства. В силу этих особенностей дифференцируются и допускаемые следователем ошибки.

При анализе прокурором протоколов следственных действий следует обращать внимание на наличие решений суда об их производстве в случаях, указанных в законе. При этом судебно-следственная практика неоднозначно подходит к разрешению вопросов, прямо не урегулированных законом. Так, в ходе расследования преступлений, совершенных посредством смартфонов или других технически сложных устройств, возникает необходимость изучить данные этих устройств, что может повлечь нарушение ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, регламентирующей право каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров. Практике известны случаи возбуждения следователями перед судом ходатайств о разрешении производства осмотра, но суд отказывает в удовлетворении ходатайства, мотивируя тем, что «уголовно-процессуальным законом не предусмотрено получение разрешения на указанное следственное действие»¹. Вопрос о том, необходимо ли в таких случаях разрешение суда на производство подобных следственных действий, остается открытым.

Как отмечалось выше, многими исследователями ошибки субъектов расследования делятся на криминалистические и уголовно-процессуальные. В частности, криминалистической ошибкой будет подмена одного следственного действия другим. При этом такие подмены могут быть умышленными, выполненными с целью избежать более трудоемкого следственного действия или из иных побуждений, и неумышленными, ставшие результатом недостаточной подготовки и невнимательности.

Самостоятельную группу составляют ошибки формы и ошибки содержания. Согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ, протокол следственного действия может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. На практике встречаются обе указанные выше формы, при этом, как правило, используются шаблоны для их последующего заполнения. Прокурору при анализе подобных протоколов следует обра-

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 2 февраля 2015 г. № 22К-455/2015 [Электронный ресурс] URL: // <http://docs.pravo.ru/document/view/68631850/79991497/> (дата обращения: 14.02.2019).

платить внимание и на информацию, содержащуюся в подобных бланках, так как в ней могут быть неточности и ошибки. Так, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ гарантирует участвующим в процессуальных действиях лицам при проверке сообщения о преступлении, разъяснение их прав и обеспечение возможности осуществления этих прав, в том числе, права пользоваться услугами адвоката. Однако нередко некорректно указывается на разъяснение положений ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, например, указывается на разъяснение «ст. 144 ч. 1 п. 1.1 УПК РФ» или «пп. 1 п. 1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ», «пп. 1 ст. 144 УПК РФ» и т. п., тогда как в ст. 144 есть часть 1.1, а пунктов и подпунктов нет¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 166 УПК РФ предусмотрены единые требования, предъявляемые к протоколам следственных действий. Неуказание этих данных, например, даты производства следственного действия, будет являться ошибкой формы. Интересным в этой связи является мнение С. Б. Россинского, согласно которому регламентация обязательных реквизитов протоколов следственных действий в УПК РФ ошибочна, а следовательно, не осознающий необходимости указания в документах даты, времени и места их составления, данных о себе и подобных сведений, не достоин замещения должности в правоохранительных органах и не обладает достаточной правовой культурой². При этом с указанным мнением вряд ли можно безоговорочно согласиться, так как одной из задач законодательного регулирования любой сферы деятельности является достижение единообразного применения норм закона. Чем меньше закон охватывает сфер общественных отношений, тем более вольно нормы закона можно трактовать.

Л. Д. Калинкина отмечает, что при анализе материалов уголовных дел встречаются идентичные по содержанию и изложению показания разных лиц, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 190 УПК РФ, в которой указано требование записывать показания от первого лица и по возможности дословно³. При этом очевидно, что два или более лиц не могут излагать свои мысли абсолютно одинаково, используя одни и те же слова и их порядок. В этом случае можно говорить об ошибке содержания протокола. То есть, в рамках расследуемого уголовного дела это должно признаваться умышленной следственной ошибкой, а само действие следователя преступным, влекущим уголовную ответственность.

Ошибки, допущенные следователями при составлении протоколов следственных действий, так же можно в зависимости от правовых последствий разделить на ошибки, приводящие к признанию доказательства недопустимым, и ошибки, не имеющие правовых последствий. К ошибкам, не влекущим правовых последствий, относятся грамматические, синтаксические и иные ошибки, описки, опечатки, не искажающие смысл излагаемой информации и не способствующие неверному толкованию текста. Все остальные ошибки могут повлечь правовые последствия, если не будут вовремя исправлены.

Причины возникновения ошибок в протоколах могут быть различны, и целесообразно разделить их на две категории: субъективные и объективные.

К субъективным причинам относятся те, которые напрямую зависят от действий следователя и осознаются им. Это может быть умысел, неосторожность, невнимательность или халатность. В зависимости от вида ошибки и намерений следователя, а так же наступивших последствий, в этом случае можно говорить о его привлечении к дисциплинарной или даже уголовной ответственности.

¹ Крысина, Н. Р. Изготовление протокола следственного действия с помощью технических средств: проблемы правоприменительной практики / Н. Р. Крысина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 19.

² Россинский, С. Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения / С. Б. Россинский // Lex Russica. – 2017. – № 10 (131). – С. 37.

³ Калинкина, Л. Д. К вопросу о совпадениях текста разных процессуальных документов / Л. Д. Калинкина // II Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. МГУ им. Н. П. Огарева ; [науч. ред. Л. Д. Калинкина]. – Саранск. – 2017. – Вып. 7. – С. 25-28.

Объективные причины заключаются в том, что возникновение ошибки не зависит от воли следователя. Предположим, что свидетель давал сначала одни показания, а затем, спустя какое-то время, изменил их, ссылаясь на плохую память. При этом в первом протоколе у нас остаются ложные сведения, которые необходимо исправить. Таким образом, любые события и обстоятельства, не зависящие от воли следователя, могут стать причиной закрепления в протоколе ложных сведений, что может стать причиной признания доказательств недопустимыми.

В настоящее время многие органы государственной власти перевели документооборот в электронный формат. Это может коснуться и системы расследования преступлений, оформления всех материалов в электронном виде. Еще в 2015 году П. С. Пастухов предложил перевести протоколы следственных действий и материалы ОРМ в электронный формат¹. Так, протокол осмотра и иные протоколы предложено заменить на электронный документ с видеозаписью. Это поможет избежать субъективизма в описании хода и результатов проведения следственных и иных процессуальных действий, и, возможно, сведет на нет практически все ошибки, которые может допустить следователь, оформляя протокол от руки или с помощью технических средств. Представляется, что предложенная форма производства предварительного расследования имеет как неотъемлемые плюсы, так и существенные минусы.

Таким образом, предложенная классификация следственных ошибок не является исчерпывающей, но ее использование на практике может дать возможность прокурорским работникам своевременно выявлять и предупреждать последствия допущения подобных ошибок.

А.В. МАНУКОВСКИЙ,

магистрант 2 курса

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Т.Г. НИКОЛАЕВА,**

профессор Санкт-петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОДЕРЖАНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА

В данной статье поднимаются некоторые вопросы, связанные с содержанием процессуальных полномочий прокурора при осуществлении надзора за предварительным следствием. Рассматриваются проблемы и предлагаются возможные пути их разрешения в современных реалиях российского законодательства.

Ключевые слова: процессуальные полномочия, прокурор, руководитель следственного органа, надзорные полномочия.

Прокурор имеет широкий спектр надзорных полномочий за предварительным следствием. В данной статье мы рассмотрим их общее содержание, плюсы, недостатки и некоторые возможные пути усовершенствования законодательства в современных реалиях.

¹ Пастухов, П. С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом / П. С. Пастухов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3 (58). – С. 21.

Нарушения закона при производстве расследования – это своего рода чрезвычайная ситуация, потому система прокурорского надзора должна включать в себя механизмы как пресекающие нарушения, так и устраняющие их. Но обеспечить выполнение этого условия только средствами, присущими надзору, невозможно. Потому вполне логично, что законодатель в УПК РСФСР наделял прокурора в большей мере полномочиями контрольного, нежели надзорного характера за данной сферой деятельности. Это давало прокурору право, во-первых, предотвращать нарушения закона путем осуществления превентивного контроля при санкционировании решений следователя или дознавателя; во-вторых, корректировать их работу путем дачи указаний по уголовному делу; в-третьих, самостоятельно отменять незаконные и необоснованные решения следователя, оперативно устраняя таким путем допущенные нарушения закона.

Осуществление надзора за законностью в ходе предварительного расследования установлено в качестве одной из задач прокурорской деятельности в УПК РФ (ч. 1 ст. 37). В то же время, законодатель ограничил, по сравнению с УПК РСФСР, полномочия прокурора. К примеру, принадлежащие прокурору полномочия, связанные с санкционированием некоторых решений следователя о проведении следственных и других процессуальных действий, использовании мер уголовно-процессуального принуждения, законодатель в соответствии с Конституцией РФ, передал судебным органам.

Однако, особо на сущности прокурорской деятельности данное положение не отразилось, законодатель, существенно уменьшив прокурорские полномочия, связанные с надзором за предварительным следствием, не изменил надзорную сущность такого рода деятельности.

На наш взгляд крайне существенным полномочием, считается право прокурора давать оценку итогам проведенного предварительного следствия по уголовному делу с позиции полноты, всесторонности, объективности изучения следователем обстоятельств расследуемого преступления, правильности квалификации действий виновного, соблюдения при проведении расследования нормативных положений уголовно-процессуального права.

Данная оценка дается прокурором в соответствии с изученными материалами уголовного дела, которое поступило к нему с обвинительным заключением или с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера. Итоги такой оценки отражаются в решениях прокурора, определенных положениями ст. 221 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ.

В том случае, если материалы уголовного дела, по мнению прокурора, отвечают всем процессуальным требованиям, предварительное расследование проведено полно, всесторонне и объективно, то прокурор утверждает обвинительное заключение или постановление о применении принудительных мер медицинского характера, после чего направляет данное уголовное дело с обвинительным заключением или вышеуказанным постановлением в суд, положительно, таким образом, оценив деятельность следователя.

Если, по мнению прокурора, результаты расследования не отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства или необходимо провести иные мероприятия, не нашедшие своего отражения в материалах по уголовному делу, он принимает решение о возвращении уголовного дела для проведения дополнительного предварительного следствия, вынося мотивированное постановление, в котором указывает все недостатки проведенного расследования и свои указания по нему (п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 5 ст. 439 УПК)¹.

¹ Шклярчук М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенной статистики правоохранительных органов. Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб., 2014. С. 55, 56, 61, 62.

Наличие такого права у прокурора - мощный рычаг превентивного воздействия на деятельность следователя и руководителя следственного органа. Понимание ими того, что оценка результатов их труда принадлежит прокурору, заставляет их, во-первых, стремиться к качественному расследованию уголовных дел, во-вторых, внимательно относиться к иным формам прокурорского реагирования, направляемым в их адрес в ходе производства по уголовному делу. Конечно, следователь может не согласиться с таким решением прокурора, обжаловав его с согласия своего руководителя вышестоящему прокурору (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

Значимость этого права заключается в том, что оно фактически нивелирует потерю прокурором ряда полномочий, понесенных им в связи с принятием Закона N 87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». И этот факт довольно негативно воспринимается представителями Следственного комитета РФ.

Например, Ю.А. Цветков оценку этого полномочия сформулировал так: «Стремясь компенсировать потерю процессуальных кулаков, прокурор... использует свои исключительно крепкие процессуальные челюсти в виде полномочия утверждать обвинительное заключение. И как утверждает большинство опрошенных нами руководителей территориальных следственных органов, именно это полномочие дает прокурору возможность по-прежнему оказывать определяющее влияние на реализацию уголовной политики»¹.

Подтекст этой эмоциональной оценки - лишить прокурора данного права. Однако, прокурор является важной инстанцией во всем процессе расследования по уголовному делу и позволяет устранить многие нарушения закона, допущенные на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, что позволяет снизить количество оправдательных приговоров в будущем.

В числе полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, закон называет освобождение обвиняемого из-под стражи в том случае, если следователь нарушил требования ч. 5 ст. 109 УПК, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек (ч. 2 ст. 221 УПК РФ).

Представляется, что эта норма, ограничивая основания освобождения лица из-под стражи, не в полной мере соответствует принципу неприкосновенности личности, который, в свою очередь, обязывает прокурора немедленно освободить всякого, кто не только свыше установленного срока содержится под стражей, но и если само заключение под стражу оказалось незаконным (ч. 2 ст. 10 УПК).

Поэтому прокурор, придя к выводу, что в действиях обвиняемого отсутствует состав или событие преступления либо он непричастен к совершению преступления, обязан не только возвратить уголовное дело следователю для его прекращения (коль сам лишен такого права), но и немедленно освободить обвиняемого из-под стражи, а не требовать этого от следователя².

Кроме того, прокурор вправе прекратить уголовное дело, поступившее к нему с постановлением о применении мер медицинского характера (п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК). Хотя в данной статье не упоминается об обязанности прокурора одновременно с прекращением уголовного дела освободить лицо из-под стражи, если эта мера пресечения к нему была применена, этот вывод вытекает из ч. 3 ст. 239 УПК РФ, определяющей содержание постановления о прекращении уголовного дела.

Одним из важных и действенных полномочий прокурора на первоначальной стадии уголовного процесса является возможность оперативно устранять допущенное нарушение закона, данное полномочие реализуется через вынесение про-

¹ Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. N 1. С. 14 - 20.

² Каретников А.С., Каретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. 2015. N 5. С. 49-52.

курором отмены постановления следователя о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Однако по интенсивности использования это право уступает праву прокурора отменять незаконные и необоснованные решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК).

Федеральный закон 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» возвратил прокурору полномочия, связанные с отменой незаконных решений следователя и вынесенных решений его руководителем о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, решений о приостановлении по различным основаниям производства по уголовному делу (ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК), усилившие контрольно-надзорные начала в его деятельности.

Интересной для рассмотрения является норма уголовно-процессуального закона, содержащаяся в пункте 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, указывающая на то, что прокурору предоставлено право по реализации иных полномочий, предоставленных УПК РФ. Причем, совершенно неясно, о каких других полномочиях прокурора говорится.

Представляется, что данный пункт из ст. 37 УПК РФ законодателю необходимо расширить подробным перечнем иных полномочий. Перечень позволит внести ясность и конкретизировать формулировку, использованную в п. 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Также можно выделить следующую проблему: часть. 2.1 ст. 37 УПК РФ, содержит норму, которая предусматривает, что по мотивированному письменному прокурорскому запросу ему должна быть предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следственного органа. В правовой литературе данное нормативное положение вызвало логичную критику. К примеру, А.П. Кругликовым было отмечено, что в данном случае следует логичный вывод о том, что следователь имеет право признать прокурорский запрос, поступивший в следственный отдел в письменном виде, немотивированным и отказать ему в предоставлении прокурору запрашиваемых материалов уголовного дела¹.

Предусмотренный законом порядок изучения материалов уголовных дел представляется не результативным, так как полностью исключает возможность осуществлять внезапные проверки материалов уголовных дел, которые находятся в производстве у следователя, что совершенно не отвечает задачам надзорной прокурорской деятельности.

Кроме того, не вполне удачное положение уголовно-процессуального закона сформулировано в норме ч. 4 ст. 37 УПК РФ: «Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения».

В то же время в законе не определены ни порядок, ни определенные основания отказа прокурора от уголовного преследования отдельного субъекта. Полагаем, что прокурору исполнять данную норму закона затруднительно, и законодатель должен дополнительно дать разъяснения о применении вышеуказанной нормы².

Таким образом, значение проанализированных полномочий прокурора заключается не только в том, что они предоставляют прокурору возможность оперативно ликвидировать обнаруженные недостатки и нарушения в деятельности следователя, но и в том, что понимание им самой возможности применения надзорных полномочий оказывает на следователя большее дисциплинирующее воздействие. Наличие их и обеспечивает прокурору возможность оказывать по-прежнему значительное воздействие на процессуальную деятельность следователя.

¹ Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 30.

² Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 23-27.

Г.А. ПАПИЛИН,

студент 3 курса

Санкт-Петербургской академии

Следственного комитета Российской Федерации

Научный руководитель **Е.В. ЛАРКИНА**,

старший преподаватель Санкт-Петербургской академии

Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается историко-правовой аспект становления института реабилитации в советском законодательстве. Автор выявляет тенденции в развитии института реабилитации и его научном изучении в советский период, исследует и характеризует нормативно-правовые акты, регулировавшие восстановление прав реабилитированных граждан, а также оценивает полноту регламентации в советском праве отношений, вытекающих из реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация; восстановление прав реабилитируемых; вред, причиненный государственными органами; советское уголовное судопроизводство; советское право; возмещение вреда.

Реабилитация в современном российском уголовно-процессуальном праве, по мнению большинства ученых, представляет собой самостоятельный институт, заключающийся в официальном признании судом в установленном законом порядке невиновности лица. Также существует позиция, в соответствии с которой реабилитация является комплексным институтом, являющимся средством восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, вызванных незаконным и необоснованным уголовным преследованием¹. Так или иначе, сущность реабилитации состоит в официальном признании государством факта непричастности лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, к преступлению, следствием которого является гарантированное государством устранение причиненного вреда².

Уже первые годы советской власти ознаменовались активной правотворческой деятельностью, институт реабилитации своего законодательного оформления не получил. Если в 1920-х годах некоторые ученые поддерживали идею о необходимости расширения государственной ответственности, то к началу 1930-х годов все исследования этой проблемы прекратились. По мнению исследователей, безответственность нашего государства за судебные и следственные ошибки в первые десятилетия советской власти явилась следствием обострения классовой борьбы в период построения социализма³, в результате которой более миллиона советских граждан были подвергнуты необоснованному уголовному преследованию⁴.

¹ Рукавишников П.П. К понятию реабилитации в уголовном процессе России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3 (31). С. 232.

² Орлова А. А. О концептуализации понятия «Реабилитация» в уголовном процессе России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 9. С. 101.

³ Бойцова В.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: Учеб. Пособие. Тверь: ТГУ, 1993. С. 33 – 34.

⁴ Записка А.Н. Яковлева, В.А. Медведева, В.М. Чебрикова, А.И. Лукьянова, Г.П. Разумовского, Б.К. Пуго, В.А. Крючкова, В.И. Болдина, Г.Л. Смирнова в ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30 - 40-х и начала 50-х годов» 25.12.1988. АП РФ. Ф. 3. Оп. 67. П. 59 (90). Л. Б/Н. Подлинник. Машинопись (цит. по: Реабилитация: как это было. [Т. 3]: Середина 80-х годов - 1991: документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов, и другие материалы. 2004. С. 142).

Возрождение научного интереса к проблеме реабилитации и начало законодательного закрепления механизма восстановления прав реабилитированных граждан пришлось на середину 1950-х годов, когда задача преодоления последствий грубого нарушения законодательства должностными лицами и государственными органами при осуществлении правосудия была поставлена на государственный уровень.

Несмотря на то, что в настоящее время под реабилитацией многие исследователи понимают правовой институт, регулирующий признание невиновным гражданина, без достаточных оснований привлеченного к уголовной ответственности, и принятие государством мер к восстановлению невиновного в правах и честном имени¹, в середине XX века сам термин «реабилитация» только начинал внедряться в действующее законодательство, а ее институциональное оформление затянулось на десятилетия и, по мнению ученых, не завершено до сих пор².

В 1950-е годы, несмотря на начавшийся активный процесс по восстановлению прав необоснованно осужденных граждан, общепринятого определения реабилитации не существовало, однако считается наиболее адекватным понимание реабилитации как освобождение лица от уголовной ответственности в связи с постановлением оправдательного приговора суда или с прекращением уголовного дела по тем же основаниям, по которым предусмотрено оправдание подсудимого, что следует из п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13.09.1957 №13 «О судебной практике по гражданским трудовым делам»³. Таким образом, возмещение имущественного и морального вреда и восстановление лица в нарушенных конституционных правах понятием «реабилитация» не охватывалось. Тем не менее, советское законодательство последовательно пополнялось нормативно-правовыми актами, регламентировавшими восстановление прав реабилитированных граждан.

Одним из первых документов, гарантировавших возмещение имущественного вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных органов власти и должностных лиц, стало Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.1953 №7 «О судебной практике по применению конфискации имущества». Данное постановление предписывало судам в случае исключения вышестоящим судом из приговора конфискации, а также при амнистии, независимо от просьбы осужденного принять меры по возврату конфискованного имущества или возмещению его стоимости (п.п. 12, 13)⁴. Как следует из Постановления, речь идет исключительно о таком виде наказания, как конфискация, и относится к осужденным. Впрочем, очевидно, что та же обязанность возлагалась на суды и в случае реабилитации осужденного ранее лица.

Следует отметить, что обязанность государства в гражданско-правовом порядке возместить гражданину причиненный вред впервые в советском законодательстве была установлена в ст. 407 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, в соответствии с которой «учреждение отвечало за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, лишь в случаях особо указанных за-

¹ Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: Основы правового института : автореф. дисс. докт. юр. наук. / НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебных экспертиз Мин. юст. Респ. Беларусь. Минск, 1993. С. 17.

² Прошальгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект) : монография // Барнаулский юридический институт МВД России. СПб, 2015. С. 68.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13.09.1957 №13 «О судебной практике по гражданским трудовым делам» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1970 гг. М.: Издательство Советов депутатов трудящихся, 1970. С. 164-173.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.1953 №7 «О судебной практике по применению конфискации имущества» // СПС КонсультантПлюс.

коном, если притом неправильность действий должностного лица признана надлежащим судебным или административным органом». Однако вышеизложенная норма носила в себе исключительно гражданско-правовой характер и являлась бланкетной. Как отмечали исследователи, судебная практика ограничила область ее применения случаями совершения должностными лицами незаконных действий в сфере административной деятельности государственных учреждений¹. В связи с этим данное предписание нельзя отнести к норме, регламентировавшей восстановление прав реабилитированных граждан. Аналогичная приведенной выше норма была представлена в Основах гражданского законодательства Союза ССР 1961 года (ст. 89) и в дальнейшем закреплена в Конституции 1977 года (ч. 3 ст. 58)², в соответствии с которой за вред, причиненный неправильными служебными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несли имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом³. Также, как и почти 40 лет назад, данная норма содержала отсылку на закон, которого в природе не существовало.

В 1955 году Совет Министров СССР утвердил Постановление «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных», регламентировавший восстановление трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированных граждан. Данное постановление гарантировало зачет времени пребывания реабилитированного лица в местах лишения свободы в общий трудовой стаж (п. 1) и назначение с учетом трудового стажа пенсии, в том числе по старости, вне зависимости от того, работало ли лицо в местах лишения свободы. Помимо этого, реабилитированные граждане обеспечивались жилым помещением в первоочередном порядке (п. 5)⁴.

В целом, говорить о том, что институт реабилитации в период 1960 – 1970-х гг. получил существенное законодательное оформление, не приходится. В уголовно-процессуальном законе страны как таковая реабилитация только упоминалась, а возмещение имущественного вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов власти декларировалось, но практически не регламентировалось до 1981 года, когда был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 №4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»⁵.

В соответствии с данным указом было принято Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, ставшее первым советским нормативно-правовым актом, гарантировавшим возмещение имущественного ущерба, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных, других прав, возмещение иного ущерба, причиненного гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным

¹ Степченкова Е.В. Проблемы реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // Вестник СПбГУ. 2010. № 2. С. 70.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ВС СССР 07.10.1977) // СПС КонсультантПлюс.

³ Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50, ст. 525.

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 08.09.1955 № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Омаргаджиев З.О. Социально-правовая сущность уголовно-процессуальной реабилитации в советский период отечественной истории // Общество и право. 2005. № 4 (10). С. 176.

применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконным наложением административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (п. 1). При этом не только были подробно регламентированы порядок и основания для возмещения имущественного вреда, но и впервые установлено предписание судам разъяснять реабилитированному лицу порядок восстановления нарушенных прав и возмещения имущественного ущерба (п. 10). Особенным являлось то, что в соответствии с Указом реабилитированному лицу предоставлялась прежняя работа, а при невозможности этого – другая равноценная работа (п. 5). Также возникло право реабилитированного ходатайствовать о назначении размера пенсии, исходя из его оклада до незаконного осуждения (п. 7). Гражданин был наделен даже правом обжалования в суд или прокуратуру постановления о возмещении имущественного вреда (п. 11)¹. Следует отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» данные положения до сих пор могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации (п. 1)².

Немногим позднее, 08.08.1983 Указом Президиума Верховного Совета в Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР введена ст. 58.1 «Обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями». Именно с этого момента началось законодательное оформление реабилитации как института уголовно-процессуального права. Статья устанавливала обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В связи с принятием данных нормативно-правовых актов 30.10.1981 Указом Президиума Верховного Совета СССР в ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и 24.02.1987 Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в ст. 447 Гражданского Кодекса РСФСР были внесены существенные изменения: установлена ответственность государства, а не государственных учреждений; получил признание принцип ответственности государства в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов предварительного следствия³.

Последней вехой истории становления института реабилитации и возмещения ущерба, причиненного государством, в советском праве стало утверждение Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года новых Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик⁴. В последний год своего существования советское государство гарантировало возмещение вреда в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, что сделало перечень незаконных действий государства открытым. Впервые, помимо

¹ Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

³ Прошальгин Р.А. Указ. соч. 36.

⁴ Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-I) // СПС КонсультантПлюс.

граждан, право на возмещение вреда получили юридические лица. Кроме того, закон установил право на возмещение морального вреда, что было новеллой для того времени.

Следует отметить, что существенной особенностью реабилитации советского периода являлось то, что государство ставило задачу непосредственного восстановления прав неправомерно осужденных, что проявлялось, не только в возмещении имущественного вреда, но и в организации мер по трудоустройству, выделению жилых площадей и индивидуальном исчислении пенсии. Несмотря на оставшиеся спорные моменты, Советский Союз оставил в наследство суверенному российскому государству весьма демократичное и справедливое законодательство о возмещении государством причиненного вреда, которое еще по меньшей мере 10 лет сохраняло юридическую силу. Надо сказать, что утверждение в советском законодательстве института реабилитации и восстановления прав реабилитированных являлось своего рода долгом государства перед своими гражданами, а потому подробно и эффективно регламентированный порядок восстановления нарушенных самим государством конституционных прав граждан, до сих пор применяемый российскими судами, является не достижением, но обязательным условием реабилитации самого государства в глазах его граждан.

Д.А. СЕНЬКИНА,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ И КОПИРОВАНИЯ СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В НИХ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам, связанным с процессуальным регулированием изъятия электронных носителей информации и копировании содержащейся на них информации. Эмпирическую основу исследования составляют результаты обобщения практики судов по уголовным делам.

Ключевые слова: электронные носители информации, изъятие электронных носителей информации, копирование информации с электронных носителей информации

В связи с развитием информационных технологий на практике возникла необходимость регламентации правового положения электронных носителей информации, а также порядка производства их изъятия и копирования находящейся на них информации, что обусловило принятия 28 июля 2012 г. Федерального закона № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Стоит отметить, что сначала данная новелла была с восторгом воспринята юридическим сообществом, однако через некоторое время стало очевидно, что законодательная регламентация производства следственных действий с электронными носителями информации была проведена недостаточно качественно, что породило серьезные проблемы в правоприменительной деятельности.

Прежде, чем перейти к обсуждению уголовно-процессуальных проблем изъятия электронных носителей информации и копирования содержащейся на них информации следует обратиться к фундаментальной проблеме, которая заключается в отсутствии легального определения понятия «электронный носитель информации». Проведённый анализ российского законодательства показал, что един-

ственное определение понятия «электронный носитель информации» содержится в ГОСТ 2.051-2013¹. Согласно п. 3.1.9. ГОСТ 2.051-2013 под электронным носителем информации следует понимать «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Стоит отметить, что дефиниция дана путём перечисления основных функций технического устройства (запись, хранение и воспроизведение информации), что является неудачным примером законодательной техники. Представляется, что данное определение слишком широко и нуждается в большей конкретизации, которая может быть достигнута с помощью перечисления конкретных технических устройств (например, флеш-накопителей, жёстких дисков и т.д.). Кроме того, по мнению автора данной статьи, в целях нивелирования правовой неопределённости надлежит включить в статью 5 УПК РФ определение данного термина.

Нельзя не отметить, что на данный момент на законодательном уровне отсутствует исчерпывающий перечень электронных носителей информации. Изначально разработчики вышеуказанного Федерального закона к электронным носителям информации относили исключительно компьютерные блоки, серверы, ноутбуки, карты памяти², однако в дальнейшем этот перечень не был закреплён в законодательстве. Проведённый анализ судебной практики показал, что к электронным носителям информации следует относить оперативные запоминающие устройства, жёсткие диски, оптические накопители (CD-, DVD-диски), флеш-накопители (USB-флеш-накопители, карты памяти SD) и т.д.

В доктрине предлагаются различные классификации электронных носителей информации, но наиболее полной представляется классификация, в основу которой положен признак зависимости сохранения памяти на устройстве от источника питания. Данное основание классификация позволяет выделить следующие группы:

«энергозависимые» электронные носители, «память в которых остаётся постоянной только благодаря использованию источника питания (батарей)», в частности, оперативное запоминающее устройство электронно-вычислительной машины (далее – ЭВМ), оперативное запоминающее устройство периферийных устройств³;

магнитные накопители, в частности, гибкие магнитные диски (дискеты), накопители на жёстком магнитном диске (жёсткий диск), оптические накопители (CD-диски, DVD-диски), магнитно-оптические накопители, постоянное программируемое запоминающее устройство ЭВМ, флеш-накопители (USB-флеш-накопители, карты памяти SD, иные носители (внешний накопитель на жёстком магнитном диске (zip-драйвер), внешнее устройство накопления информации (стример)⁴.

Стоит отметить, что в научной сфере и правоприменительной практике ещё не удалось достигнуть консенсуса в дискуссии о возможности отнесения мобильного телефона⁵, цифрового фотоаппарата, MP3-плеера к категории электронных носителей информации.

¹ ГОСТ 2.051-2006 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения // Единая система конструкторской документации. Основные положения: Сб. ГОСТов. М., 2011.

² Пояснительная записка к законопроекту № 20801-6 // Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&EB2D519324A8ACC0C32579A60022EF0A](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&EB2D519324A8ACC0C32579A60022EF0A) (дата обращения: 18.03.2019).

³ Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учебное пособие. М., 2017. С. 6.

⁴ Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 6-11.

⁵ Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 15-16.

Представляется, что в целях нивелирования правовой неопределённости на законодательном уровне, в частности, в статье 5 УПК РФ, следует привести исчерпывающий перечень технических устройств, которые следует причислять к электронным носителям информации.

Завершив рассмотрение проблем, связанных с правовой регламентацией понятия «электронный носитель информации» обратимся к непосредственно к уголовно-процессуальным проблемам изъятия электронных носителей информации и копирования информации, находящейся на них.

Во-первых, стоит отметить, что ранее в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ было предусмотрено, что при производстве обыска и выемки электронные носители информации изымаются с участием специалиста, однако Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» данные положения утратили силу. Вместо них вышеуказанным Федеральным законом была введена статья 164.1. Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Представляется, что законодатель сделал очень интересный пассаж. На основании филологического толкования положений ст. 164.1, 182 и 183 УПК РФ можно сделать вывод о том, что ранее изъятие электронных носителей информации с участием специалиста проводилось исключительно при производстве двух следственных действий – обыска и выемки, в свете новых изменений оно потенциально может производиться в рамках любого следственного действия, предусмотренного УПК РФ.

Во-вторых, стоит особо отметить, что положения УПК РФ, регламентирующие обязательное участие специалиста при производстве изъятия электронных носителей информации, иногда достаточно вольно интерпретируются правоприменителем. Проведённый анализ доктрины и судебной практики позволил провести систематизацию различных позиций, выработанных современной доктриной и правоприменительной практикой по вопросу привлечения специалиста.

Согласно первой позиции допускается возможность привлечения специалиста для изъятия электронных носителей информации по усмотрению следователя. Данный подход нашёл отражение в судебной практике, в частности, в апелляционном определении суда Ненецкого автономного округа от 13 апреля 2015 г. по делу № 22-27/2015.

Вторая позиция заключается в том, что необходимость привлечения специалиста зависит от сложности и типа изымаемого электронного носителя информации. По мнению А. Н. Осипенко, А. И. Гайдина и К.И. Сотникова изъятие карт флеш-памяти может быть осуществлено следователем самостоятельно, поскольку не вызывает технических сложностей¹.

Третья позиция, выработанная доктриной и судебной практикой (например, см. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24 сентября 2015 г. № 22-5674/15) заключается в том, что производство изъятия электронных носителей информации без участия специалиста является правомерной, поскольку необходимость такого участия предполагается только при копировании информации на иные электронные носители информации².

Представляется, что вышеуказанные позиции неверны, поскольку противоречат положениям УПК РФ (утратившим силу ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ и действующей ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). По мнению автора данной статьи, на основании филологического толкования положений УПК РФ, можно сделать вывод о том,

¹ Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 21.

² Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 16.

что требование о привлечении специалиста для производства изъятия электронных носителей информации является императивным, то есть обязательным во всех случаях. К счастью, данная точка зрения разделяется большинством представителей научного сообщества и правоприменителей. Например, данная позиция нашла отражение в Апелляционном постановлении Кемеровского областного суда от 13 марта 2014 г. № 22К-1137/2014.

Далее представляется рациональным обратиться к некоторым проблемам, возникающим в связи с необходимостью привлечения специалиста.

Во-первых, в некоторых случаях следователь в связи с объективной невозможностью вызова специалиста для производства изъятия электронного носителя информации привлекает иных лиц в качестве «специалиста». Например, в Апелляционном постановлении Апелляционного суда города Севастополя № 22К-192/2018 от 27 марта 2018 г. отмечено, что в качестве «специалиста» в протоколе был оперуполномоченный УЭБиПК УМВД России.

Во-вторых, некоторыми исследователями была отмечена следующая негативная тенденция: «сотрудники органов предварительного расследования, дабы упростить процесс получения необходимой компьютерной информации, используют правовые механизмы изъятия, не предполагающие обязательного привлечения специалиста, например, подменяя выемку предмета, проведением осмотра места происшествия». Данная практика представляется порочной, поскольку согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отражённой в п. 2.2. Определения от 05.03.2014 № 518-О, подобная подмена противоречит положениям УПК РФ.

Также представляется важным обратиться к анализу новеллы – статьи 164.1 УПК РФ, введённой Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ.

Особое внимание следует обратить на следующий пассаж законодателя. Если проанализировать п. 2 и п. 3 ст. 164.1 УПК РФ в совокупности, то можно сделать вывод о том, что специалист должен производить копирование информации с изымаемых электронных носителей информации с участием понятых только в случаях, когда законный владелец изымаемых электронных носителей информации или обладатель содержащейся на них информации ходатайствует об их копировании. Исходя из филологического толкования п. 3, можно сделать вывод о том, что во всех остальных случаях следователь в ходе производства следственного действия вправе самостоятельно (без участия специалиста) осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации.

Представляется, что появление данной новеллы (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ) было обусловлено следующими причинами: во-первых, в связи с недостаточностью кадрового состава не всегда на практике у следователя есть возможность произвести копирование информации с участием специалиста¹; во-вторых, не всегда следователь может иметь основания полагать на подготовительной стадии, что в ходе производства следственного действия будут обнаружены электронные носители информации, соответственно, он может не позаботиться заблаговременно о привлечении специалиста. Однако это только догадки автора данной статьи.

Представляется, что появление ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ породило целый ряд вопросов. Например, какие именно случаи подпадают под п. 3 ст. 164.1 УПК РФ? В каких целях в данном случае производится копирование информации? Сможет ли следователь, как лицо, не обладающее специальными знаниями, произвести правильное копирование информации, не допустив её утрату или изменение? Кроме того, как

¹ Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3 - 8.

соотносятся положения п. 2 и п. 3 ст. 164.1 УПК РФ? Насколько обоснована данная законодательная новелла? На данный момент вышеуказанные вопросы остаются без ответа. «Но день протёк, и нет ответа. Другой настал: всё нет как нет». В данном контексте цитата А. С. Пушкина из произведения «Евгений Онегин» приобретает саркастический характер. По мнению автора статьи, данная новелла в ближайшем будущем может породить жаркие дискуссии в научной среде и серьёзные проблемы в практической деятельности.

Подводя итог, стоит отметить, что правовая регламентация уголовно-процессуального статуса электронных носителей информации фрагментарна и требует совершенствования на законодательном уровне, кроме того, в связи с внесением изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации возникли некоторые вопросы в толковании и применении статьи 164. 1. В связи с этим, автор полагает, что требуется проведение дальнейших теоретических и практических исследований в данной области, а также внесения изменений в законодательство в целях решения вышеуказанных уголовно-процессуальных проблем.

Е.В. СКАВЫШ,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского Государственного университета

БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В статье исследуются проблемные аспекты применения ч.1.1 ст.108 УПК РФ, а также проблема защиты публичного интереса государства в случае совершения преступления лицом, своевременно не заключенным под стражу. Отдельное внимание уделяется проблеме ответственности следователя, не возбудившего перед судом ходатайство об избрании данной меры пресечения, или прокурора, не поддержавшего такое ходатайство.

Ключевые слова: заключение под стражу предпринимателей, меры пресечения, баланс интересов, публичный интерес, ответственность следователя.

Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года¹ заключение под стражу является наиболее часто применяемой мерой пресечения: в этот период было удовлетворено 51 811 ходатайств об избрании данной меры пресечения. Для сравнения: еще одна мера пресечения, ограничивающая свободу, – домашний арест – применялась за первое полугодие 2018 года в 16 раз меньше (удовлетворено 3 246 ходатайств).

Заключение под стражу представляет собой изоляцию подозреваемого / обвиняемого от общества, его фактическое нахождение в специализированном учреждении, следовательно, ограничивает права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные ст. 22 Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и международными правовыми актами, обязательными для России. Ввиду этого применение данной меры пресечения поставлено в строгие рамки, которые призваны не допустить произвольного нарушения прав и свобод человека. В доктрине принято обсуждать проблему ограничения конституцион-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/> (дата обращения :17.03.2019).

ного права на свободу при применении данной меры пресечения. При этом беспокойство о защите публичного интереса государства, о том, что подозреваемый/обвиняемый в случае не заключения его под стражу может причинить вред другим правам человека (например, жизни и здоровью, которые тоже охраняются Конституцией РФ), и о следователе, который в таком случае может быть привлечен к уголовной ответственности за то, что не усмотрел необходимости заключения лица под стражу, выражается значительно реже. В связи с этим проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу является одним из наиболее ярких примеров, где необходимо достижение баланса публичного и частного интересов.

В 2009 году по поручению Президента РФ Д.А. Медведева¹ была подготовлена Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере² (далее – Концепция), в которой уголовное законодательство в экономической сфере названо «чрезмерно репрессивным» и подчеркнута необходимость снижения государственного давления на бизнес и создания режима наибольшего благоприятствования для предпринимательской деятельности. Одним из результатов модернизации явилась часть 1.1 ст. 108 УПК РФ³, которая установила запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых/обвиняемых в совершении ряда экономических преступлений.

Заключение под стражу не может применяться к лицам, подозреваемым/обвиняемым в совершении мошенничества, присвоения и растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, но только в случае, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Целью данного запрета является снижение давления на предпринимателей и поддержка бизнеса для экономического развития государства, поскольку в период нахождения такого лица под стражей оно лишено возможности заниматься своей профессиональной деятельностью, а это может повлечь за собой приостановку бизнес-процессов на предприятии. Отметим, что первоначально внесенные в УПК изменения воспринялись как нарушающие конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом, однако Конституционный Суд РФ такого нарушения не усмотрел⁴.

Рассматриваемый запрет теряет силу, если есть признаки, установленные п.п. 1-4 ч.1 ст. 108 УПК РФ: подозреваемый/обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории России; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

В контексте данного запрета изначально сложность вызывало определение понятия сферы предпринимательской деятельности но в 2013 году в пункте 8 постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» Верховный Суд РФ указал, что преступления следует считать совершенными в

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2009. 14 нояб. №214. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере [Электронный ресурс] // Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 196 с. URL : http://www.liberal.ru/upload/files/konstept_modern_supernew_light.pdf (дата обращения : 18.03.2018).

³ Введена Федеральным законом от 29.12.2009 N 383-ФЗ, в ред. Федеральных законов от 07.04.2010 N 60-ФЗ, от 29.11.2012 N 207-ФЗ, от 03.07.2016 N 325-ФЗ, от 29.07.2017 N 250-ФЗ, от 27.12.2018 N 533-ФЗ.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. N 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимова Гюльоглана Ханоглан оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности¹.

При этом судебная практика выявила ситуации, при которых суды находили возможным применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью (кроме случаев, предусмотренных п.п.1-4 ч.1.1 ст.108 УПК РФ): во-первых, ситуации, когда помимо перечисленных преступлений в сфере предпринимательства лицо обвиняется в совершении иного преступления, срок лишения свободы за которое составляет больше трех лет; во-вторых, когда предпринимательская деятельность служила прикрытием преступной деятельности². В-третьих, практика различает ситуации, когда преступление связано с осуществлением предпринимательской деятельности и когда субъект преступления является сам по себе субъектом предпринимательской деятельности, но его статус не играет роли при совершении преступления. Так, в апелляционном постановлении от 26 января 2016 г. по делу № 22К-1095/2016 Санкт-Петербургский городской суд пришел к выводу, что принадлежность обвиняемого к субъекту предпринимательской деятельности сама по себе не означает связь совершенного им преступления со сферой предпринимательства. В связи с этим суд отменил постановление суда первой инстанции и удовлетворил ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Само по себе наличие у лица статуса индивидуального предпринимателя также не означает, что совершенное им преступление будет расцениваться как совершенное в сфере предпринимательской деятельности³.

Субъекты, совершающие преступления в сфере экономической деятельности, при наличии соответствующей группировки, разветвленной структуры зачастую имеют впечатляющие влияние и авторитет, позволяющие им продолжать осуществлять соответствующую деятельность не только на свободе, но и при применении к ним меры пресечения в виде заключения под стражей. В кассационном определении № 22-6222/2011 от 24 мая 2011 г. по делу № 1-23/10,1-2/11⁴ (в известном деле компании ЮКОС) Московский городской суд указал, что Ходорковский, продолжая действия по сокрытию совершенных преступлений, содержась под стражей, руководя действиями участников организованной группы, дал указание лицу, кото-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] : // «Бюллетень Верховного Суда РФ» – 2014. N 2. – (ред. от 24.05.2016). – СПС «Консультант Плюс».

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-5106/16 22К-5106/2016 от 6 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://sudact.ru/> (дата обращения : 18.03.2018).

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 1 февраля 2018 г. по делу n 10-1991/18 [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения : 18.03.2018).

⁴ Кассационное определение Московского городского суда № 22-6222/2011 от 24 мая 2011 г. по делу № 1-23/10,1-2/11 [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <http://sudact.ru/> (дата обращения : 18.03.2018).

рое через подчиненных ему сотрудников запланировало производство финансовых операций, результатом которых должно было стать поступление денег на счета подконтрольной организованной группе компании «YUKOS Capital S.a.r.l.».

В связи с данным примером стоит обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. N 250-О-О¹, в котором суд **указывает, что** статьи 97 и 99 УПК РФ, определяющие общие для всех мер пресечения основания для их избрания и обстоятельства, учитываемые при таком избрании, не могут рассматриваться как позволяющие дознавателю, следователю или суду игнорировать условия назначения конкретной меры пресечения, закрепленные специальными нормами этого Кодекса, в том числе ч.1 ст. 108 УПК РФ. Конституционный суд указывает, что эти статьи не препятствуют применению данной специальной нормы уголовно-процессуального закона. Такая позиция представляется опасной и неверной: отказ судов учитывать то обстоятельство, что обвиняемый может угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (п.3 ч.1 ст.97 УПК РФ), если он является предпринимателем и подпадает под действие ч.1.1 ст.108 УПК РФ, является недопустимым, о чем свидетельствует в том числе пример, описанный выше. Представляется, что не вызывает сомнения необходимость учитывать положения ч.1.1 ст.108 УПК РФ и ст.ст.97, 99 УПК РФ во взаимосвязи.

Наряду с проблемой ошибочного избрания подозреваемому/обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу существует также проблема ошибочного неизбрания этой меры пресечения, которая обсуждается значительно реже, однако является не менее важной для государства. Основным проявлением данной проблемы является ситуация, когда следователь не возбудил перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор не поддержал ходатайство, а подозреваемый/обвиняемый, воспользовавшись тем, что он не находится под стражей, совершает преступление. В данном случае встает вопрос о привлечении к ответственности соответствующих должностных лиц.

В приговорах по привлечению к ответственности следователей за преступление, предусмотренное той или иной частью ст.293 Уголовного кодекса РФ («Халатность»), суды ссылаются на недобросовестное отношение к исполнению возложенных на них обязанностей, допущение преступного бездействия, повлекшего за собой существенное нарушение прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств. В случае принятия решения следователем об отсутствии необходимости в возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и последовавшим за этим преступным поведением лица тоже может встать вопрос о привлечении следователя к ответственности за халатность, и обосновываться это будет теми же «недобросовестным отношением» и «допущением преступного бездействия». Речь идет о тех ситуациях, когда наличествовали необходимые условия для заключения под стражу, предусмотренные ст.108 УПК РФ, но обязательность применения данной меры пресечения не была очевидной, и следователь отказался от ее применения в пользу соблюдения права лица на свободу. Даже если следователь не будет привлечен к ответственности ввиду отсутствия необходимых условий для заключения лица под стражу (и, следовательно, отсутствия у следователя обязанности в этом случае возбудить перед судом соответствующее ходатайство), не заключенное под стражу лицо уже совершило новое преступление, тем самым

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. N 250-О-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

также нарушив конституционные права иных лиц. Вышеизложенное однозначно не свидетельствует о необходимости заключать под стражу любое лицо, которое потенциально в абстрактной ситуации может быть опасным, однако это так же однозначно свидетельствует о необходимости всегда критично оценивать как избрание, так и неизбрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П, обоснование перед судом необходимости избрания именно меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможности избрания другой возлагается на прокурора либо, с его согласия на дознавателя или следователя. Это обусловлено особенностями функций прокурора как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия¹, поэтому вопрос ответственности прокурора будет решаться по тому же принципу, что и вопрос ответственности следователя.

Таким образом, необходимо понимать, что расширительное применение запрета ч.1.1 ст.108 УПК РФ опасно и неоправданно; может иметь побочный эффект и не только не способствовать планомерному развитию бизнеса в РФ, как предполагает Концепция, но и спровоцировать появление злоупотреблений со стороны лиц, имеющих право воспользоваться предоставленной им либерализацией норм УПК РФ. Наличие у авторитетных субъектов предпринимательской деятельности широкой власти общеизвестно, поэтому было бы наивно полагать, что лицо, совершившее преступление в сфере экономической деятельности, всегда представляет опасность меньшую, чем лицо, совершившее преступление против жизни и здоровья, и потому не должно быть заключено под стражу.

Часто встречающиеся в научной литературе обсуждения защиты права на свободу, предпринимательской деятельности и редкие упоминания о необходимости защиты публичного интереса и ответственности правоприменителей демонстрируют очевидную несбалансированность подходов в данном вопросе. Между тем конституционными являются как право на свободу – и здесь мы стараемся не допустить необоснованного заключения лица под стражу, – так и иные права (на жизнь, здоровье), которые тоже могут быть существенно «ограничены» в случае стремления обеспечить исключительно право на свободу. Односторонний подход в этом вопросе, как и в любом другом, является ошибочным и даже опасным.

Вместо одностороннего выделения важности права на свободу и личную неприкосновенность следует акцентировать внимание правоприменителя на необходимости тщательного и всестороннего исследования обстоятельств дела; недопущении формальных формулировок при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; психологического анализа личности подозреваемого/обвиняемого, его положения в обществе и возможного поведения на свободе; на последствиях для других охраняемых законом интересов, которые могут наступить при отсутствии этого тщательного и внимательного подхода со стороны правоприменителя. Только сбалансированность уголовной политики между частным и публичным интересом в вопросе применения меры пресечения в виде заключения под стражу способна привести к желаемым результатам и осуществить либерализацию одних сфер деятельности, не причинив при этом вреда другим сферам и интересам.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс] : // Собр. законодательства Рос.Федерации. – 2005. – №14. – ст. 1271. – СПС «Консультант Плюс».

Н.А. СОЛОДОВНИКОВ,

студент 4 курса

Санкт-Петербургского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются природа, условия и основания применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания. Анализируются процессуальный порядок и сложившаяся правоприменительная практика применения денежного взыскания.

Ключевые слова: меры принуждения, денежное взыскание, уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства

Денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ¹) – это мера уголовно-процессуального принуждения, целью которой является исполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также соблюдение ими порядка в судебном заседании. Порядок наложения соответствующей меры уголовно-процессуального принуждения установлен ст. 118 УПК РФ.

Опыт правовой истории применения указанных норм вскрыл наличие некоторых теоретических и практических проблем. Для того, чтобы разобраться с существующими проблемами необходимо исследовать ряд вопросов.

Во-первых, необходимо уяснить природу данного института. В юридической литературе сложилось несколько точек зрения на юридическую природу денежного взыскания:

денежное взыскание в уголовном производстве – мера административной ответственности²;

денежное взыскание в уголовном производстве – это самостоятельная процессуальная ответственность³;

денежное взыскание – мера процессуального принуждения, но мера ответственности.⁴

Представляется правильной вторая точка зрения, поскольку присутствуют все признаки юридической ответственности (в отличие от иных мер принуждения, направленных на только профилактику и пресечения неправомерного поведения участников процесса).⁵

Признание денежного взыскания административной ответственностью противоречило бы ч. 1 ст. 2.1 КоАП,⁶ поскольку административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. (изм. и доп. на 01.03.2019).

² Россинский С. Б. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: Теоретико-правовые проблемы и возможные пути их разрешения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М., 2007. С. 282.

³ Макарейко Н. В. Процессуальная ответственность как правовое явление // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №3 (35). С. 241.

⁴ Вершинина С.И. К вопросу о понятии уголовно- процессуального принуждения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М., 2007. С. 282.

⁵ Россинский, С. Б. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: Теоретико-правовые проблемы и возможные пути их разрешения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М., 2007. С. 279.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1. (изм. и доп. на 01.03.2019).

Аргументы о существовании процессуальной ответственности, поскольку регулятивная отрасль не может регулировать самостоятельный вид ответственности, потере характера неотвратимости, а также отсутствует нормативное обозначение,¹ следует признать несостоятельным, так как нормативное обозначение дано УПК РФ (ст. ст. 111, 103, 105, 117, 333 УПК РФ), деление на охранительные и регулятивные отрасли условно,² а также характер неотвратимости не теряется в силу обязательности для участников уголовного процесса положений УПК РФ (ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Во-вторых, следует разобраться с вопросом к каким именно участникам уголовного процесса может быть применена соответствующая мера уголовно-процессуального принуждения. В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ данная мера может быть применена к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику или понятому. До вступления в силу Федерального закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ данный перечень был открытым, при действующем регулировании есть перечень, данный законодателем в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, а в ст. 117 УПК РФ говорится просто о возможности наложения денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства.

При этом следует понимать, что раздел II УПК РФ в качестве участников уголовного судопроизводства называет суд, прокурора, следователя, начальника следственного отдела, орган дознания, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя, подозреваемого, обвиняемого, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого. Очевидно, что перечень участников уголовного судопроизводства шире, чем перечень, данный ч. 2 ст. 111 УПК РФ.

Возникает вопрос, является ли перечень, данный в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, исчерпывающим? Разрешая этот вопрос следует учитывать, что денежное взыскание может быть наложено:

- на поручителя – в случае невыполнения им своих обязательств (ч. 4 ст. 103 УПК РФ);
- на лиц, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр – в случае невыполнения ими принятого обязательства (ч. 3 ст. 105 УПК РФ);
- на присяжного заседателя – за неявку в суд без уважительной причины (ч. 3 ст. 333 УПК РФ);
- на любых лиц, которые присутствуют в зале судебного заседания (лица из публики) согласно ч. 1 ст. 258 УПК РФ.

Исходя из изложенного, позволим себе утверждение, что перечень лиц, на которых может быть наложено денежное взыскание не ограничивается участниками уголовного процесса. При этом необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 111 УПК) не предусматривает применение меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому.

Не предусматривает уголовно-процессуальный закон наложения денежного взыскания и на должностных лиц, уполномоченных на ведение уголовного судопроизводства (судей, прокуроров следователей дознавателей).⁴ В случае допущения данными должностными лицами нарушений они несут дисциплинарную ответ-

¹ Вершинина С.И. К вопросу о понятии уголовно- процессуального принуждения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М., 2007. С. 269.

² Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб., 2015. С. 366.

³ Федеральный закон от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2706. (изм. и доп. на 01.03.2019).

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014. С.289-290.

ственность в порядке, предусмотренном действующим законодательством (ст. 28 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»,¹ ст. 41.7 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² и т. д.). Аналогично за соответствующие нарушения адвокат, участвующий в уголовном деле в качестве представителя или защитника, может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности (п. 2 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³). Следует согласиться с Г. М. Резником, что подобным образом обеспечивается конституционный принцип состязательности и равноправия сторон (ст. 15 УПК РФ) и исключается процессуальное преследование следователем (прокурором)-обвинителем адвоката-защитника.⁴

Таким образом, необходимо констатировать, что перечень лиц в ч. 2 ст. 111 УПК РФ не является исчерпывающим. Вместе с тем, перечень предусмотренных в законе случаев применения денежного взыскания является исчерпывающим. Подобный подход был воспринят судебной практикой, Верховный Суд РФ прямо указал: по смыслу ст. 117 УПК РФ денежное взыскание как мера процессуального принуждения применяется лишь в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе.⁵

Таким образом, очевиден дефект законодательной техники – законодателю следовало бы урегулировать вопрос случаев наложения денежного взыскания в рамках одной статьи УПК РФ, чтобы перечень лиц или случаев был закрытым и не вызывал разночтений.

В-третьих, с указанным дефектом связаны вопросы размера денежного взыскания. Общее правило – наложение денежного взыскания до двух тысяч пятисот рублей (ст. 117 УПК РФ), однако в законе есть случаи наложения взыскания до десяти тысяч рублей (ч. 3 ст. 105 УПК РФ), а также случай, когда размер прямо не предусмотрен (ч. 3 ст. 333 УПК РФ). Данные вопросы решаются по правилам коллизии между общей нормой и специальной.⁶ Дефект нормы состоит в том, что ст. 117 УПК РФ указывает на возможность применения денежного взыскания к участникам уголовного судопроизводства, при этом присяжный заседатель не является участником уголовного судопроизводства по смыслу Раздела II УПК РФ.

Представляется, что во избежание разночтений законодателю следовало урегулировать вопрос об определении круга лиц, на которых распространяется возможность применения денежного взыскания, как уже отмечалось нами выше.

В-четвертых, это вопрос за какие именно нарушения может быть наложено денежное взыскание. В данном случае представляется важным отграничить денежное взыскание по УПК РФ от составов 17.3 КоАП РФ.

Статьей 17.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность за неисполнение законного распоряжения судьи и судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила. Указанная норма вступает в противоречие со ст. 117, 118 УПК РФ, так как УПК РФ также предусмотрены меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, а также условия и процедура их применения.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15. (изм. и доп. на 01.03.2019).

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472. (изм. и доп. на 01.03.2019).

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. (изм. и доп. на 01.03.2019).

⁴ Резник Г. М. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 14.

⁵ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

⁶ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014. С. 289.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях от 28.08.2007 № 38-АД07-1¹ и от 31.01.2006 № 41-ад05-5² указал, что условия привлечения к ответственности за нарушение установленного процессуальными нормами порядка в судебном заседании специально урегулированы положениями ГПК РФ и УПК РФ. Однако изменения в Кодекс не внесены, а на практике лиц, нарушающих порядок в судебном заседании, по-прежнему привлекают к административной ответственности.³

Примерный перечень тех правонарушений, за которые возможно наложение денежного взыскания содержится в Письме Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»». ⁴ В данном Письме основная идея состоит в том, что процессуальные обязанности, за неисполнение которых может быть наложено денежное взыскание, должны быть прямо установлены уголовно-процессуальным законом. По этой причине нельзя наложить денежное взыскание на гражданского истца за неявку, так как в ст. 44 УПК РФ не сказано, что гражданский истец не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, прокурора и в суд. Также необходимо иметь в виду, что иногда тот или иной участник судопроизводства в соответствии с законом вправе не подчиниться требованиям прокурора, следователя, дознавателя, например, свидетель может отказаться от представления для экспертного исследования образцов своего почерка, так как в данном случае получение образцов почерка является составной частью судебной экспертизы в отношении свидетеля, которая в соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ может быть проведена только с письменного согласия свидетеля.

В-пятых, вызывает вопрос сам процессуальный порядок наложения взыскания. Законом не полностью урегулирована процедура наложения денежного взыскания судом, если нарушение допущено в ходе досудебного производства или же нарушение выявлено после постановления приговора. Предлагается применять процедуру, предусмотренную ст. 125 УПК РФ для рассмотрения различного рода жалоб и обращений на досудебных стадиях производства по делу, если же нарушение выявлено после постановления приговора, для рассмотрения вопроса о наложении денежного взыскания может быть использована процедура, применяемая для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ). Подобные процедуры, в частности, предусматривают возможность рассмотрения обращения (в данном случае протокола) в судебном заседании с участием лица, в отношении которого составлен протокол, его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются, а также с участием должностного лица, составившего протокол, и прокурора.⁵

Подводя итоги, следует признать, денежное взыскание – это мера уголовно-процессуального принуждения, которая может рассматриваться в качестве меры ответственности; она применяется в установленном законе случаях, перечень которых

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 28.08.2007 № 38-АД07-1 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда РФ от 31.01.2006 № 41-ад05-5 1 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Ермолинская Т. Административные коллизии // «ЭЖ-Юрист». 2009. № 8

⁴ Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 г. № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014. С. 291.

является закрытым. Однако в нормах регламентирующих данную меру принуждения существуют дефекты: не сформулирован закрытый перечень лиц, коллизии в вопросах размера денежного взыскания и коллизии с законодательством об административных правонарушениях. Решением данных проблем могло бы быть внесение соответствующих изменений в законодательство, а также обобщение практики Пленумом Верховного Суда РФ в своих постановлениях.

Е.Л. СУТОРМИНА,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского государственного университета

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются актуальные вопросы исполнения решений Европейского Суда по правам человека при пересмотре уголовных дел по новым обстоятельствам. Приводится обзор сложившейся модели пересмотра данной формы. Исследуется феномен правовых позиций ЕСПЧ в качестве особой разновидности новых обстоятельств для пересмотра судебных решений в Российской Федерации. Выделяются проблемы эффективного исполнения решений ЕСПЧ в свете Постановления Конституционного Суда РФ № 21-П.

Ключевые слова: пересмотр, новые обстоятельства, ЕСПЧ, правовые позиции, справедливое судебное разбирательство, нарушение, уголовное дело.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в случаях предполагаемого нарушения ЕКПЧ, ратифицировав Федеральный Закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», тем самым взяв на себя обязательство по исполнению постановлений ЕСПЧ.

Европейский Суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе Российской Федерации, он не отменяет решения национальных судов, не осуществляет абстрактный контроль отечественного законодательства или судебной практики. ЕСПЧ рассматривает исключительно конкретные жалобы с целью установления нарушений ЕКПЧ.

Комитет Министров Совета Европы указывает на два основных условия, при которых может потребоваться пересмотр внутреннего судебного решения¹. Во-первых, речь должна идти о таких грубых процессуальных нарушениях, которые могут породить сомнения относительно обоснованности результата судебного разбирательства. Во-вторых, нарушение должно иметь серьезные последствия для заявителя, которые не могут быть устранены присуждением денежной компенсации.²

Верховный Суд РФ, ссылаясь на положения Рекомендации Комитета Министров Совета Европы NR (2000) 2³ сформулировал ключевые основания для пересмотра решения, вступившего в законную силу, в связи с принятием решения ЕСПЧ. Со-

¹ Лобов М.Б. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: возможные правовые последствия для Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. - № 3 (36). С.109-111.

² Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека. Принята 19 января 2000 г. На 694-м совещании» // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 61 - 64.

³ Рекомендация Комитета министров Совета Европы. Цит.соч.

гласно п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21¹ основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положения Конвенции или Протокола к ней. Судебные акты подлежат пересмотру в том случае, если заявитель испытывает неблагоприятные последствия от такого акта и выплаченная заявителю компенсация, присужденная Европейским Судом, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивает восстановление нарушенных прав и свобод. Одновременно, если установленное Европейским Судом нарушение позволяет прийти хотя бы к одному из следующих выводов: о том, что решение суда противоречит Конвенции по существу или допущенное процессуальное нарушение Конвенции или Протоколов к ней ставит под сомнение результаты рассмотрения дела. При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта необходимо учитывать причинно-следственную связь между установленным ЕСПЧ нарушением и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель².

Примером может послужить Постановление ЕСПЧ по делу «Турьев против Российской Федерации»³. Европейский суд отметил, что комментарий прокурора в СМИ о виновности заявителя нарушил презумпцию невиновности, предрешив тем самым оценку фактов судом в приговоре. Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая вопрос о возобновлении производства по делу, указал, что комментарий прокурора СМИ не может оцениваться как обстоятельство, повлиявшее на беспристрастность и объективность приговора.

Другое Постановление Президиума Верховного Суда РФ, связанное с разрешением вопроса о необходимости пересмотра решения на основании Постановления ЕСПЧ «Артемьев против России»⁴. В котором Президиум Верховного Суда РФ в противоречие с выводами ЕСПЧ отметил, что рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании с целью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства не нарушило баланс между интересами заявителя и правом на справедливое разбирательство. По мнению Президиума Верховного Суда РФ нарушение, выявленное ЕСПЧ, не состоит в причинно-следственной связи с не законностью приговора⁵.

В своих пилотных Постановлениях по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)»⁶ и по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации»⁷ ЕСПЧ указывал на системное неисполнение или частичное неисполнение Российской Федерацией тех обязанностей, которые она приняла, ратифицировав ЕКПЧ⁸. В частности, ЕСПЧ обращает внимание, что нарушения Российской Федерации носят постоянный структурный сбой и указывал, что государства-участники обязаны организовать свои правовые системы таким образом, чтобы компетентные органы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Turayev v. Russia. No. 14945/03. ECHR 20012.

⁴ Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Artemov v. Russia. No.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2014 № 165-П14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Burdov v. Russia (№2). No. 33509/04. ECHR 2009.

⁷ Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Gerasimov and others v. Russia. No. 29920/05. ECHR 20014

⁸ Фриберг Э. Пилотные постановления с точки зрения Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2008. № 8. С 13.

могли исполнять свои обязанности в этом отношении. Тем не менее Европейский Суд все еще акцентирует внимание Российской Федерации на системность и аналогичность проблем в государственных органах и структурах.

Решением проблемы могло бы стать внесение изменений законодателем в регламентацию порядка рассмотрения Президиумом Верховного Суда РФ представлений о возобновлении производства по уголовному делу в связи с вынесением постановления ЕСПЧ. Даже на данной экстраординарной стадии должен быть реализован принцип состязательности, дабы обеспечить возможность изложить осужденному-заявителю (или его представителям) своей позиции, удостовериться в правильности перевода постановления ЕСПЧ.

Нельзя обойти вниманием Постановление Конституционного Суда РФ № 21-П¹, предоставляющее Конституционному Суду РФ возможность использования «права на возражение», то есть в исключительных случаях решения ЕСПЧ могут не исполняться, дабы избежать возникновения ситуаций, при которых ориентация на абстрактные нормы Конвенции может привести к игнорированию воли конституционного законодателя. Отметим, что формулировка «абстрактные нормы Конвенции» вызывает недоумение, поскольку общественные отношения не статичны: они видоизменяются, прогрессируют, развиваются.

Аналогичная ситуация происходит и с решениями ЕСПЧ, и не всегда это носит негативный характер. Примером может послужить недопустимость провокации (полицейского подстрекательства²). Данный вопрос впервые был затронут ЕСПЧ в Постановлении по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии»³. Долгие годы российские правоохранительные органы не учитывали соответствующее правовые позиции ЕСПЧ относительно недопустимости провокации преступления, активно используя провокационные методы в оперативно-розыскной деятельности, а особенно по делам о незаконном обороте наркотиков и взяточничестве при производстве оперативно-розыскных мероприятий. В следствии этого, данные действия стали предметом жалоб российских граждан в ЕСПЧ, который принял по этому вопросу ряд постановлений, констатирующих, что полицейская провокация нарушает положения статьи 6 ЕКПЧ. Первым из них стало Постановление ЕСПЧ по делу «Ваньян против Российской Федерации»⁴, установившее нарушение статьи 6 Конвенции при вынесении приговора Президиумом Московского городского суда, который не соответствовал требованиям справедливости. И только в 2007 году ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности» был дополнен нормой, которая запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Таким образом, УПК РФ допускает пересмотр уголовного дела ввиду новых обстоятельств – постановление ЕСПЧ, для достижения целей и задач уголовного судопроизводства. Практика ЕСПЧ действительно имеет колоссальное значение для защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее решения ЕСПЧ о

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», [...] и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. *Ramanauskas v. Lithuania*. No. 74420/01. ECHR 2008.

³ Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Европейского Суда. *Teixeira de Castro v. Portugal*. No. 9696/00. ECHR 1998-II.

⁴ Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. *Vanyan v. Russia*. No. 53203/9. ECHR 2005-II.

нарушении ЕКПЧ не всегда носят абсолютный характер и влекут автоматическое возобновление производства по уголовному делу. Также в рамках уголовно-процессуального законодательства действительно имеются системные проблемы, на которые ЕСПЧ указывает вполне справедливо.

С.Б. ФРЕНКЕЛЬ,
студентка 4 курса
Санкт-Петербургского государственного университета
Научный руководитель **Е.В. ЕЛАГИНА,**
доцент Санкт-петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

КОЛЛИЗИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПОДСУДИМОГО И ЗАЩИТНИКА

В статье рассмотрены возможные варианты правовых позиций участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, которые могут иметь расхождения. Обозначена проблема альтернативной защиты, а также тактика формирования позиции при самооговоре.

Ключевые слова: позиция адвоката, самооговор, коллизия правовых позиций, право на защиту.

Уголовное судопроизводство построено на ряде базовых общеправовых и отраслевых принципов, которые служат основному назначению уголовного судопроизводства, определенному в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ – защитить основные права и интересы как потерпевших, так и обвиняемых. Среди этих принципов особое место занимает обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ «защитник» – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых/обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Полномочия защитника в уголовном судопроизводстве определены в ст. 53 УПК РФ, а также ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Существует несколько взглядов на фигуру защитника в рамках уголовного процесса. Ряд авторов считают, что защитник является представителем обвиняемого или подсудимого.¹ Данная точка зрения основывается на том факте, что защитник в рамках судебного разбирательства осуществляет своеобразное «представительство»: имеет право задавать вопросы, приносить замечания на протоколы, и совершать ряд иных действий в интересах подзащитного. Однако с этой точкой зрения нельзя согласиться, так как к представителю переходят права представляемого, чего не происходит в рамках уголовного процесса, поскольку «защитник» и «подзащитный» обладают самостоятельными правами, которые имеют не только совпадения, что обусловлено содержанием института защиты в уголовном судопроизводстве, но и определенные различия.

Законодателем используются такие термины как «позиция защиты» и «позиция защитника». Очевидно, что эти понятия не тождественны: позиция защиты – это разработанная совместно правовая стратегия, которой должны придерживаться оба участника, а правовая позиция защитника – его профессиональное мнение об определенных фактах и вопросах, возникших в связи с уголовным преследованием, которые могут отличаться от позиции подзащитного, но, тем не менее, они должны

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1968. – С. 245-250.

соответствовать этическим нормам деятельности адвоката. В связи с упоминанием обоих терминов законодателем может сложиться впечатление, что адвокат и его подзащитный являются самостоятельными, независимыми друг от друга фигурами. Однако, «теория полной процессуальной самостоятельности адвоката противоречит самой идее защиты, поскольку приводит к отрыву защиты от ее базы, к созданию конфликта между защитником и подзащитным, что не может быть оправдано ни с точки зрения функции защиты, ни с этической точки зрения».¹ Следовательно, являясь самостоятельной фигурой в процессе, защитник обязан согласовывать ряд процессуальных действий с обвиняемым (подозреваемым).

К защитнику предъявляются не только профессиональные, но и этические требования, зафиксированные в Кодексе профессиональной этики адвоката, а также в ряде международных актов. Самые значимые обязанности закреплены в ст. 8 и 9 вышеуказанного кодекса. Среди них есть такие, которые предписывают адвокату придерживаться позиции, соответствующей интересам его доверителя, и в исключительных случаях, таких как самооговор подзащитного, принимать позицию отличную от его. По мнению А. Д. Бойкова, нравственным может быть признано такое поведение (поступок) адвоката-защитника, которое в максимальной степени отвечает интересам обвиняемого и не противоречит интересам правосудия². Интерес правосудия заключается в наказании виновного и освобождении невинного, что в свою очередь часто идет вразрез с интересами обвиняемого. Именно этот баланс интересов должен обеспечить защитник, не нарушив при этом этические нормы. При выборе приемов защиты адвокат должен руководствоваться следующими критериями: законность, избирательность, этичность.

В содержание позиции защитника включаются: заявляемые фактические обстоятельства дела; предлагаемая правовая оценка этих обстоятельств и выдвигаемые стороной правовые требования; перечень доказательств, составляющих элементы защиты. Позиция защиты же в свою очередь является синтезом позиций адвоката и воли подзащитного.

Отметим, что слепое следование адвокатом позиции своего подзащитного снижает эффективность защиты, уменьшает доверие со стороны суда. Несмотря на то, что одним из принципов уголовного судопроизводства является беспристрастность, все же «человеческий фактор» и субъективное мнение имеют немаловажное значение. Об этом еще в конце XX века высказался А.Д. Бойков: «раз адвокат стремится к полному единодушию с обвиняемым, следовательно, делают они вывод, он не в состоянии объективно оценить доказательства и обстоятельства дела. Такое отношение порождает пренебрежение к выводам адвоката, что на практике нередко приводит к серьезным судебным ошибкам»³.

В связи с обозначенной нами проблемой могут быть сформулированы две противоположные позиции: адвокат должен защищать лишь законные интересы, т. е. только те, которые не противоречат интересам правосудия; адвокат должен защищать подсудимого в любом случае, в том числе и вопреки общественным интересам. Они обе имеют ряд обоснований, однако адвокат может использовать ограниченный перечень средств и способов для защиты, в отличие от подзащитного, имеющего право отстаивать любую позицию, в том числе позицию полной невинности и согласно п.11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ делать это любыми способами и средствами, не запрещенными законом.

¹ Насонова И.А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского МВД России. - 2007. - №3. С. 3. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-polozheniya-zaschitnika-v-ugolovnom-protsesse>

² Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., - 1978. - С. 13.

³ Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., - 1978. - С. 13.

На практике нередко складывается ситуация, при которой вся совокупность доказательств указывает на вину подзащитного, а он ее отрицает как в беседе с адвокатом, так и в рамках дачи показаний, поскольку считает себя невиновным. В этом случае адвокату нужно принять сложное моральное решение – поверить своему подзащитному, так как одним из основных пунктов при осуществлении адвокатской деятельности является формирование доверия между адвокатом и подзащитным. Следовательно, адвокат должен придерживаться версии обвиняемого и, руководствуясь ею, формулировать и определять тактику защиты.

Может сложиться и иная ситуация, при которых подзащитный признается адвокату в своей вине, но в рамках официального судопроизводства продолжает придерживаться версии о своей невиновности. Представляется, что эта ситуация сложнее предыдущей в этическом плане. Если придерживаться теории о том, что защитник – фигура самостоятельная и может иметь свою позицию по делу, стоит отметить, что «требование позиционной согласованности не следует понимать как требование обязательной солидарности, поскольку стремление к солидарности во что бы то ни стало неизбежно превращает защитника в слугу обвиняемого»¹. В такой ситуации наиболее верным представляется такая деятельность адвоката, в рамках которой он не прекращает выполнять свои функции и не снижает эффективность защиты, однако разъясняет обвиняемому все возможные последствия отрицания вины и масштаб имеющихся доказательств, и худшие варианты развития событий. Кроме того, адвокат должен психологически повлиять на своего подзащитного, чтобы улучшить его положение и увеличить эффективность защиты.

Во всех случаях при совокупности доказательств, свидетельствующих о виновности лица, играет большую роль мнение самого адвоката по данному вопросу. Однако ни в одной из ситуаций, если адвокату не удастся убедить своего клиента в выборе позиции отличной от позиции невиновности, он не будет иметь права отстаивать позицию вины. В подобных случаях, чтобы избежать нарушения ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», некоторые защитники прибегают к альтернативной защите.

Альтернативная защита представляет собой «метод защиты, при котором адвокат просит вынести суд определенный судебный акт, которым чаще всего является оправдательный приговор, но в то же время защитник приводит доводы, указывающие на смягчающие обстоятельства или же переквалификацию, на случай, если первое требование адвоката суд не примет во внимание»². Ряд ученых считают, что альтернативная защита не просто допустима, а обязательна. «В противном случае, нельзя считать, что адвокат полностью выполнил свой долг»³. Однако более логичным представляется мнение, что альтернативная защита недопустима, поскольку адвокат должен четко и ясно разъяснить позицию защиты суду, подкрепив ее неоспоримыми доказательствами, а концепция альтернативной защиты создает противоречие в позиции защиты, так как при возможно полном отрицании вины все же просит учесть смягчающие обстоятельства. Такое противоречие создает неуверенность у всех участников судопроизводства.

Некоторые ученые в целях разрешения этого конфликта высказывают предложение о разделении судебного разбирательства на две части, чтобы создать ситуацию, при которой мог бы быть реализован аналог альтернативной защиты. К примеру, А. С. Барабаш и А. А. Брестер предложили выделить два самостоятельных этапа: установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения

¹ Аврах Я. С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам. Казань. – 1972. – С. 44.

² Лебедев Н. Ю. Бертовский Л. В. Тактика альтернативного поведения защитника при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Закон и право. – 2018. – №10. С.125.

³ Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. : Издательство «Юрлитинформ», - 2006 - С. 271

наказания, указывая, что суд вполне может готовить по итогу судебного разбирательства постановление, в котором будет указано, что именно он считает установленным и как квалифицирует, а после этого начинать отдельную часть процесса, посвященную выбору меры наказания¹. Следовательно, на первом этапе адвокат сможет высказывать позицию относительно виновности подзащитного и все факты, касающиеся квалификации. На следующем же этапе, если подзащитный будет признан виновным, адвокат получит возможность представить факты, согласно которым суд сможет смягчить наказание.

В ходе расследования может сложиться ситуация, при которой подозреваемый/обвиняемый не только не отрицает вину, но и настаивает на собственной виновности, но не всякое признание вины является чистосердечным признанием. Самооговор подозреваемого возможен по ряду причин, например, под воздействием угрозы или с целью защитить своих близких. В такой ситуации, в первую очередь, адвокат должен попытаться выяснить эту причину и устранить ее, либо же сообщить о ней органу, ведущему предварительное расследование, или суду. Во-вторых, адвокату необходимо разъяснить лицу все возможные правовые последствия такого поведения, а также предложить какие-либо пути разрешения данного конфликта, то есть предложить помощь для близкого, которого покрывает подзащитный и т.п. Такое поведение со стороны адвоката является не только улучшающим положение его подзащитного, но и нравственным, что немаловажно в данной деятельности.

Если подзащитный сам не готов поменять свою точку зрения, то защитнику допустимо занять противоположную позицию. Для таких случаев ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» делает исключение из ст. 6, позволяя занимать адвокату позицию, отличную от позиции своего подзащитного в случае самооговора. По мнению Гармаева Ю.П., важное значение имеет не столько то, действительно ли имеет место самооговор, сколько то, как адвокат относится к этой позиции доверителя. Если защитник субъективно полагает, что его клиент оговаривает себя, то даже если подзащитный говорит правду, в действиях адвоката нет правонарушения.²

Отметим, что наличие такого исключения из концепции единой позиции подзащитного и адвоката, реализуемого в уголовном процессе, является обоснованным и наиболее соответствующим принципам, закрепленным в уголовно-процессуальном законе, но отсутствие регламентации действий адвоката в таких случаях значительно усложняет защиту.

В связи с вышеописанным поведением адвоката возможна отмена приговоров суда на основании того, что было нарушено право на защиту, выразившееся в том, что защитник не принимал активное участие в судебном разбирательстве или же выражал позицию, отличающуюся от позиции подсудимого. Однако в случае самооговора оснований для обжалования приговора в связи с нарушением права на защиту не усматривается.

Таким образом, согласованность позиции адвоката с его подзащитным имеет большое значение в реализации права на защиту в целом, но, к сожалению, законодатель не дает четких разъяснений при возникновении коллизий правовых позиций защитника и подзащитного, что затрудняет разработку стратегии защиты и неэффективности.

¹ Барабаш А. С., Брестер А. А. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания – два самостоятельных этапа судебного следствия. Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – №1. С. 171.

² Гармаев Ю. П. Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс.

IV

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

А.Г. АЛЬБИЦКИЙ,
студент 3 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации
Научный руководитель **М.Н. КУСТОВ,**
старший преподаватель
Санкт-петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматривается положение прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве), проводится анализ изменения объема полномочий прокурора в данной сфере при реформировании законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, несостоятельность, банкротство, меры прокурорского реагирования, арбитражный суд.

Развитие рыночной экономики в Российской Федерации обусловило необходимость правового закрепления института банкротства в Гражданском кодексе Российской Федерации, иных федеральных законах и подзаконных актах. Институт банкротства нашёл соответствующее применение в деятельности правоприменительных органов, в частности, органов прокуратуры.

Роль органов прокуратуры в данной сфере неоднократно изменялась, что отражалось в российском законодательстве. Так, в ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹ указываются лица, участвующие в деле о банкротстве: должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления по месту на-

¹ О несостоятельности (банкротстве): федерал. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.12.2018). // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019)

хождения должника в предусмотренных законом случаях. Кроме того, в ст.35 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в которой перечислены лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Основания участия в деле прокурора в арбитражном процессе указаны в ч.1 ст. 52 АПК РФ¹. Однако в соответствии с положениями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ прокурор не назван в числе лиц, участвующих в арбитражном процессе по делам о банкротстве. Встает вопрос: насколько обоснованным это является?

Л.А. Прокудина отмечает: «роль прокурора в делах о несостоятельности заключается в том, чтобы добиться безусловного соблюдения требований законодательства, защитить государственные и общественные интересы»². Заметим, изначально 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 содержал указания на конкретные ситуации, которые свидетельствовали о безусловном нарушении общезначимых интересов, требующих обращения прокурора в арбитражный суд с заявлением о банкротстве: в ст.6 среди лиц, обладающих правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом указывался прокурор³; в ст. 40 подробно раскрывались правомочия прокурора на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом⁴.

До изменения законодательства о банкротстве прокурор имел право использовать при надзоре за исполнением законодательства о банкротстве целый ряд актов прокурорского реагирования:

- представление о неисполнении либо ненадлежащем исполнении законодательства о банкротстве;
- постановление о возбуждении уголовного дела;
- обращение в арбитражный суд о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заявление о признании должника банкротом и др.;
- постановление о возбуждении производства об административном правонарушении;
- предостережение должностным лицам о недопустимости нарушений закона;
- обращение с иском в суд общей юрисдикции в защиту прав и свобод человека и гражданина⁵.

С принятием в 2002 г. Арбитражного процессуального кодекса существенные изменения коснулись и законодательства о банкротстве – был принят новый федеральный закон ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, в котором правомочия прокурора оказались значительно урезанными.

А.С. Бабаева замечает, что «исключение прокурора из числа лиц, имеющих право инициировать дело о несостоятельности, связано с тем, что необходимо предоставить возможность кредиторам и должникам самим разрешать возникающие разногласия в процессе производства дела о несостоятельности (банкротстве)»⁶. Вместе с тем как обоснованно указывает И.А. Доборез, на данный момент времени прокурору принадлежит важная роль при реализации юридической ответственности (прежде всего, административной и уголовной) за нарушения законодательства

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018). //Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.03.2019).

² Цит. по: Прокудина Л.А. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве). Научно-практический комментарий. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – С.4.

³ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ. (ред. от 21.03.2002) //Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.03.2019).

⁴ Там же.

⁵ Методические рекомендации по противодействию криминальным банкротствам / С.П. Кушниренко [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002. С.32-33.

⁶ Цит. по: Бабаева А.С. Роль прокуратуры в борьбе с незаконными банкротствами. // Бизнес в законе. №1, 2009. С.267.

при банкротстве¹. Согласно ч.1 ст.28.4 КоАП РФ прокурор обладает исключительной компетенцией на возбуждение дела об административном правонарушении по частям 1-4.1, 6-7 ст.14.13 (за исключением случая, если данные правонарушения совершены арбитражным управляющим)². Кроме того, несмотря на изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, согласно ч.2 ст.37 УПК РФ прокурор сохраняет определённые полномочия в досудебном производстве при возбуждении следователями уголовных дел по признакам ст. 195, ст.196, ст.197 УК РФ³.

Вместе с тем нужно заметить, что наиболее распространённой мерой прокурорского реагирования, которая применяется прокурорами в случае выявления нарушений законодательства о банкротстве, является возбуждение дела об административном правонарушении по различным частям ст. 14.13 КоАП РФ. Это подтверждается и статистическими данными. Например, в 2018 г. в связи с выявленными нарушениями прокурорами в Арбитражный суд Саратовской области было направлено 33 заявления о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по соответствующим частям ст.14.13 КоАП⁴.

Интересно обратиться к зарубежному опыту. В ст. 24 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» к лицам, участвующим в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) отнесены прокуроры. Прокуроры, согласно данному Закону, обращаются в хозяйственный суд в случаях, предусмотренных Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами, а также согласно положениям данного Закона⁵.

Думается, полномочия, которыми обладает прокурор согласно белорусскому хозяйственному законодательству, необходимы для эффективного реагирования органов прокуратуры на выявленные правонарушения в сфере экономической несостоятельности (банкротства).

Вместе с тем как излагалось выше, действующее российское арбитражно-процессуальное законодательство не даёт прокурору возможности для вмешательства в дела о несостоятельности (банкротстве) и принятия мер прокурорского реагирования⁶. Однако, как свидетельствует судебная практика, ранее прокуроры регулярно использовали своё полномочие на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании юридического лица несостоятельным (банкротом)⁷.

Характерно, что «в настоящее время развивается концепция ограничения участия прокурора в арбитражном судопроизводстве»⁸. Следовательно, наличие у прокурора в тот момент времени дополнительных полномочий в данной сфере объ-

¹ Доборез И.А. Прокурор в делах о несостоятельности (банкротстве). // Учёные записки Крымского федерального Университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Т. 1 (67). №4. – С.77.

² Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. (ред. от 06.02.2019) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018). // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019).

⁴ Прокуратура Саратовской области провела анализ использования полномочий в сфере надзора за соблюдением законодательства о несостоятельности (банкротстве). [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1530050/> (дата обращения: 10.03.2019).

⁵ Об экономической несостоятельности (банкротстве): закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З (ред. от 24.10.2016). // [Электронный ресурс] URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_bankrotstve/24.htm (дата обращения: 10.03.2019).

⁶ Морозов А.А. Вопрос: Может ли прокуратура защитить мои интересы как должника в деле о банкротстве застройщика? // [Электронный ресурс] URL: <http://www.sarprok.ru/content/vopros-mozhet-li-prokuratura-zashchitit-moi-interesy-kak-dolzhchika-v-dele-o-bankrotstve-0> (дата обращения: 10.03.2019).

⁷ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве). Утверждён Президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа. Протокол №6 от 27.06.01. // [Электронный ресурс] URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1497> (дата обращения: 10.03.2019).

⁸ Цит. по: Раздорный К.Б. Тенденции совершенствования и возможные пути развития законодательства об участии прокурора в арбитражном процессе. // Молодой учёный. – 2017. №21. С.349. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/155/43734/> (дата обращения: 10.03.2019).

яснялось его ролью, как лица, уполномоченного на защиту публичных интересов. Однако, как показывает анализ судебной практики и зарубежного опыта, объем полномочий, которыми обладает прокурор после изменений законодательства о банкротстве, явно недостаточен для решения существующих проблем, например, возникает противоречие, если гражданин по определённым обстоятельствам не может самостоятельно осуществить защиту своих прав при рассмотрении арбитражным судом дел о банкротстве, а прокурор не отнесён к числу лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Можно привести и другие примеры. О.Г. Ершов справедливо считает, что «полномочия прокурора при рассмотрении дела о банкротстве застройщика также должны быть предусмотрены, для чего потребуется изменение арбитражного процессуального законодательства»¹.

Таким образом, на сегодняшний момент при осуществлении надзора за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве) прокурор имеет право вносить представления о неисполнении либо ненадлежащем исполнении законодательства, выносить постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, направлять предостережения должностным лицам о недопустимости нарушений закона, обращаться с иском в суд общей юрисдикции в защиту прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что данных полномочий недостаточно. Необходимо расширить полномочия прокурора в арбитражном процессе, внести соответствующие изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и АПК РФ

Н.А. ВАСИЛЬЕВА,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **И.И. ГОЛОВКО,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Важной гарантией обеспечения законности и предупреждения вступления в силу незаконных судебных решений, нарушения прав участвующих в деле лиц, является участие прокурора в производстве по пересмотру судебных актов арбитражных судов. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается прокурор, обращающийся в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанции, а также обосновываются предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: прокурор; арбитражный процесс; апелляционное обжалование; кассационное обжалование; опротестование; административные правонарушения.

В настоящее время в связи со значительным количеством нарушений в сфере экономики, актуальной и весьма востребованной является деятельность прокуроров, участвующих в целях обеспечения защиты и восстановления нарушенных интересов общества и государства в арбитражном процессе.

¹ Цит. по: Ершов О.Г. О необходимости прокурорского реагирования при банкротстве застройщика. [Электронный ресурс] URL: <http://center-bereg.ru/j192.html> (дата обращения: 10.03.2019).

Практика применения арбитражного процессуального законодательства, законодательства о прокурорской деятельности свидетельствует о том, что прокуроры, реализуя полномочия, испытывают определенные трудности, вызванные отсутствием единообразия в правоприменительной практике, наличием противоречий в действующем законодательстве, а также обусловленные спецификой дел соответствующей категории, в которых участвует прокурор¹.

Проанализируем некоторые проблемы участия прокурора в апелляционном и кассационном обжаловании решений арбитражных судов, а также определим возможные направления изменения законодательства в рассматриваемой сфере.

Определенные проблемы возникают на этапе обращения прокурора в арбитражный суд апелляционной инстанции. Необходимо отметить, что формулировка ч.1 ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1(далее - ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации») не приведена в соответствие с арбитражным процессуальным законодательством. В соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) прокурор, считая, что судебное решение незаконно и необоснованно, не опротестовывает, а обжалует его, причем приносит не протест, а направляет апелляционную или кассационную жалобу, надзорное представление. В порядке арбитражного процессуального законодательства прокурор опротестовывает исключительно постановления по делам об административных правонарушениях.

Вследствие существующих противоречий в части терминов, используемых для обращения прокурора в арбитражный суд, неоднозначно складывается и судебная практика².

Как справедливо указывается в юридической литературе, понятие «жалоба» не согласуется с терминологией, используемой в прокурорской деятельности, поскольку обращение в суд с жалобой имеет цель защиты индивидуального права, а прокурор, участвуя в арбитражном процессе, реализует не собственные материальные интересы. Как отмечает, А.А. Ковалев, прокурор вынужден реагировать правовым средством, не свойственным прокурору. В настоящее время арбитражный процесс в стадиях апелляционного и кассационного обжалования – единственная из форм судебного процесса, в котором прокурор лишен права обращаться в суд с апелляционным представлением, с кассационным представлением в арбитражный суд кассационной инстанции (часть 3 ст. 291.1 АПК РФ наделяет Генерального прокурора РФ и его заместителей правом обращаться в Судебную коллегия Верховного Суда РФ с кассационным представлением о пересмотре актов арбитражных судов)³. В связи с наметившейся тенденцией унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, в целях терминологического единообразия, целесообразно внести изменения в АПК РФ, наделив прокурора правом внесения апелляционных представлений и кассационных при обращении в арбитражный суд кассационной инстанции на решения нижестоящих арбитражных судов; норму ч. 1 ст. 36 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» привести в соответствие с процессуальным законодательством.

¹ Участие прокурора в арбитражном процессе : лекция / под. ред. О. В. Смирновой, А. В. Савельевой. М.: ИПК РК ГП РФ, 2006. С.5.

² Так, в Постановлении Четырнадцатого Арбитражного Апелляционного суда указано, что прокурор обратился в суд с апелляционной жалобой (протестом). Постановление Четырнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 19.10.2012 г. по делу № А0510280/2012. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Третий Арбитражный Апелляционный суд, оставляя апелляционное представление прокурора без движения, в резолютивной части решения указал прокурору на необходимость обеспечить представление в суд текста апелляционной жалобы. Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 05.03.2011 г. по делу № А3316134/2010. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. По другому делу Третий Арбитражный Апелляционный суд, рассмотрев протест заместителя прокурора К. района г. Красноярск, разъяснил, что обращение в форме протеста не предусмотрено арбитражным процессуальным законодательством. Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 14.02.2011 г. № А3316561/2010. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

³ Ковалев А.А. Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами в РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Е., 2004. С.115.

Ежегодно более 40% дел, рассмотренных арбитражными судами, составляют дела, возникающие из административных и иных публичных отношений. Актуальной является деятельность прокуроров по опротестованию в порядке арбитражного процессуального законодательства решений, принятых в ходе производств по делам об административных правонарушениях¹.

Часть 2 ст. 207 АПК РФ не наделяет прокурора правом на оспаривание решений административных органов о привлечении к административной ответственности. В то же время часть 1 рассматриваемой статьи устанавливает, что дела об оспаривании решений о привлечении к административной ответственности, рассматриваются с особенностями, установленными в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В соответствии с ч.1 ст. 30.10 КоАП РФ прокурором может быть опротестовано не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении.

Однако на этапе возбуждения производства по пересмотру судебного решения в апелляционном порядке возникает вопрос, уполномочен ли на его опротестование прокурор района, города (их заместители)? В соответствии с п. 4.4 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» участие в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях обеспечивают прокуроры городов и районов (их заместители), другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур. Согласно п.3 ст. 36 ФЗ «О прокуратуре РФ» протест на решение судьи по делу об административном правонарушении может быть принесен прокурором города, района, вышестоящим прокурором и их заместителями. Поскольку данное положение не закреплено в арбитражном процессуальном законодательстве, судебная практика по рассматриваемому вопросу складывается неоднозначно.

Распространены и случаи прекращения арбитражными судами дел в связи с отсутствием у прокурора района (города) права на обращение в суд с требованием об оспаривании постановлений по делам об административных правонарушениях. Так, прокурор Д. района республики Тыва обратился в Арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции ФНС в защиту интересов ИП об оспаривании постановления по делу об административном правонарушении. Рассмотрев апелляционную жалобу прокурора, суд второй инстанции не нашел оснований для отмены решения и указал, что частью 2 ст. 52 АПК РФ возможность обращения прокурора района (заместителя прокурора) с заявлениями в арбитражный суд не предусмотрена².

Однако имеется и обратная практика. Так, Третий Арбитражный Апелляционный суд, удовлетворил жалобу прокурора Б. района Красноярского края на определение суда о прекращении производства по делу об отмене постановления Службы по контролю в сфере природопользования о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении ООО. Суд апелляционной инстанции указал, что с учетом ч.1 ст. 202 и ч. 1 ст. 207 АПК РФ, поскольку главой 25 АПК РФ не установлено иное, полномочия прокурора на участие в делах об административных правонарушениях определяются КоАП РФ. В силу ст. 54 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор района правомерно обратился в суд с соответствующим заявлением³.

¹ Панова И.В. Административное судопроизводство в судах арбитражной системы // Российский судья. 2012. № 12. С. 13.

² Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 16.08.2007 г. № А691057/071003АП46/2007. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Аналогичные выводы изложены в Постановлении Президиума ВАС от 08. 05.2007 г. № 45/07, Постановлении Четвертого Арбитражного Апелляционного суда от 15.12.2009 г. по делу № А1918113/09, Постановлении Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 27.11.2008 г. № 09АП14706/2008АК. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

³ Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 22.04.2014 г. по делу № А3322192/2013. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

Данная практика представляется наиболее правильной. Кроме того, поскольку законодательно установлены сокращенные сроки обжалования судебных решений данной категории (10 дней со дня принятия решения) представляется обоснованным правомочие прокурора района (города) на обращение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, в соответствии со складывающейся современной практикой необходимо дополнить ч.2 ст. 52 АПК РФ положением о возможности обращения прокурора города, района (их заместителей) в арбитражные суды субъектов РФ, арбитражные апелляционные суды РФ по делам об административных правонарушениях в случаях, установленных главой 25 АПК РФ. Также целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в п.3 ст. 36 ФЗ «О прокуратуре РФ» и дополнении его требованиями по апелляционному оспариванию в порядке арбитражного процессуального законодательства прокурорами городов, районов (их заместителями) постановлений по делам об административных правонарушениях.

Обращение прокурора в суд апелляционной инстанции должно соответствовать требованиям, указанным в ч.2 ст. 260 АПК РФ. Данное положение закреплено и в п.9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» от 23.03.2012 № 15 (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 15). Однако нередко в судебной практике встречаются случаи отказов судов в удовлетворении апелляционных жалоб прокурора ввиду недостаточной обоснованности его обращения, в связи с чем прокурор вынужден указывать в жалобе дополнительные основания для обращения в суд. Так, прокурор Т. области в связи с нарушением оспариваемым актом прав и законных интересов неопределенного круга лиц в сфере предпринимательской деятельности, несоответствием данного акта принципам добросовестного ведения деятельности участниками гражданского оборота, обратился в суд с апелляционной жалобой, одновременно заявив ходатайство о вступлении в дело в порядке ч. 5 ст. 52 АПК РФ. Прекращая производство по апелляционной жалобе, суд указал, что прокурором не предоставлено доказательств нарушения оспариваемым актом прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иных публичных интересов¹.

В юридической литературе высказываются предложения о дополнении ст.ст. 260, 277 АПК РФ в целях повышения процессуальных гарантий реализации права на обращение в суд за защитой прав и законных интересов нормой об указании лицом, не участвующим в суде первой инстанции, нарушенных данным судебным решением прав и законных интересов².

Вместе с тем, АПК РФ не содержит положения о необходимости обоснования прокурором при обращении в арбитражный суд как первой, так апелляционной и кассационной инстанции нарушения публичных интересов. Единственное указание содержится в п.4 Постановления Пленума ВАС РФ № 15, при этом оно подлежит применению исключительно при обращении прокурора в арбитражный суд субъекта РФ по делам о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности. Очевидно, что требуется законодательное разъяснение, в каких случаях прокурору необходимо при обращении в арбитражные суды указывать, в чем состоит нарушение публичных интересов, и внесение изменений в ст. ст. 52, 260, 277 и 291.3 АПК РФ.

¹ Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного суда от 04.04.2013 г. по делу № А705891/2012. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. По другому делу Первый арбитражный апелляционный суд указал, что в силу статьи 52 АПК РФ прокурору необходимо привести доводы и представить доказательства негативных последствий допущенных нарушений и возможности в случае удовлетворения иска восстановления публичных интересов. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2009 г. по делу № А113301/2009. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

² Кляус Н.В. О процессуальных гарантиях реализации права на обращение в суд за защитой прав и законных интересов в гражданском и арбитражном процессах // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 364.

Подводя итог, отметим, что затронутые проблемы и сформулированные направления совершенствования законодательства, регулирующего участие прокурора в производстве по пересмотру судебных актов арбитражных судов, будут способствовать повышению эффективности участия прокуроров в рассматриваемой сфере; реализация законодателем указанных предложений позволит устранить противоречия в практике арбитражных судов.

**К.В. ЕКИМОВА,
Е.И. САМОНЧЕНКО,**
студентки 4 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с отсутствием законодательно закрепленного понятия «нормативный правовой акт» в градостроительной сфере. Авторами, на основе анализа действующего законодательства, научной литературы и правоприменительной практики, предлагается принятие единого федерального закона, содержащего легальное определение «нормативного правового акта», распространяющего своё действие, в том числе, на градостроительную сферу.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, легальное определение, градостроительное законодательство, прокурор, прокурорский надзор.

Увеличение количества принимаемых органами публичной власти нормативных правовых актов влечет проблемы определения их вида и содержания. Сегодня среди большого разнообразия законодательных актов нередко встречается проблема противоречивости норм, содержащихся в нормативных актах, принимаемых различными органами государственной власти или органами местного самоуправления, регулирующих схожие общественные отношения. В.П. Уманская отмечает, что «стало общим мнением указание на то, что отсутствие единых доктринально установленных и нормативно выраженных правил к содержанию и формальному выражению норм правового регулирования создает условия для снижения эффективности государственного управления»¹.

Действующие федеральные законы не раскрывают понятие и признаки нормативного правового акта, лишь фиксируя их наличие в правовой системе Российской Федерации, на что неоднократно указывалось в научной литературе². Отсутствие определения компенсируется критериями, установленными Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 25.12.2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 50), в котором конкретизированы признаки отграничения нормативного правового акта от ненормативного, в том числе применительно к градостроительной сфере.

¹ Уманская В.П. Конституционный потенциал современного государственного управления в России. 25 лет: реальные достижения и нерешенные проблемы административного права [Электронный ресурс]: доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2019).

² Исламова Э.Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации и Кыргызской Республике: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 664.

Градостроительное законодательство в настоящее время является одним из наиболее часто меняющихся, в связи с чем его исполнение находится под пристальным вниманием надзорного ведомства. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в градостроительной сфере не определен в качестве приоритетного направления ни в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», ни в иных ведомственных актах. Однако в отдельных трудах обоснованно отмечается, что социально-экономические преобразования в обществе, вопросы управления градостроительными системами на различных уровнях их организации в последние десятилетия стали приоритетными¹, например, Н. Н. Земеров, анализируя материалы проверок, проведенных прокурорами, приходит к выводу о повсеместном и массовом характере нарушений законодательства в сфере градостроительной деятельности². Авторы разделяют позицию ученых, полагающих, что данное направление надзора должно быть признано приоритетным, о чем свидетельствует, в частности, практика выявления многочисленных нарушений при реализации уполномоченными органами функций по разработке документов территориального планирования, в силу отсутствия официально закрепленного понятия нормативно-правового акта³.

Требование об осуществлении надзора за законностью правовых актов независимо от поступления информации о нарушениях законности установлено в пункте 3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 г. № 195. Согласно требованиям приказа Генеральной прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления», прокуроры должны обеспечить проверку законности всех принимаемых нормативных правовых актов. Кроме того, согласно ст. 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 3 Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» прокуроры проводят антикоррупционную экспертизу всех принимаемых нормативных правовых актов и их проектов.

На практике нередко возникают проблемы отнесения принимаемых правовых актов к числу нормативных. Особенно это характерно для нормативных правовых актов, регламентирующих сферу градостроительства. Например, в ранее действовавшем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» правовые акты об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, а также решения о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд относились к числу ненормативных по своей юридической природе, в действующем же постановлении Пленума ВС РФ № 50 они рассматриваются в качестве нормативных. Очевидно, что подобная правовая ситуация является одним из следствий проблемы отсутствия легального определения «нормативного правового акта».

¹ Коряченко С.И. Особенности полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере градостроительной деятельности // Бюллетень инновационных технологий. 2019. Т. 3, № 1 (9). С. 9.

² Земеров Н.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере градостроительной деятельности [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2009. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1320443> (дата обращения: 03.03.2019).

³ Головки И.И., Исламова Э.Р., Коряченко С.И. Актуальные вопросы оценки прокурором законности документов территориального планирования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2В. С. 209.

Сложившийся правовой пробел в законодательстве Российской Федерации в отношении легального закрепления понятия «нормативный правовой акт», его признаков, использование в действующих федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах различных определений (например, применение понятия «нормативный правовой акт» и понятия «правовой акт») обуславливает определенные проблемы в правоприменительной практике и влияет на эффективность надзора за соблюдением Конституции РФ, исполнением законодательства о градостроительной деятельности, а также законности издаваемых правовых актов. Неясность и неточность понимания правового положения тех или иных нормативных правовых актов создают возможности для различного толкования и применения права.

Например, Московским городским судом было установлено, что оспариваемое в части распоряжение Правительства Москвы «О Программе комплексной реконструкции кварталов № 7, 20, 45–46, 18, 47–48 и пос. Рублево района Кунцево Западного административного округа города Москвы» не имеет нормативного характера, поскольку не устанавливает правовых норм, обязательных для применения неопределенным кругом лиц и рассчитанных на неоднократное применение. Распоряжение принято только в целях ускорения ввода городского жилья для переселения при реализации городской Программы комплексной реконструкции, переселения и сноса районов пятиэтажной и ветхой жилой застройки первого периода индустриального домостроения в г. Москва, и представляет собой документ лишь содержащий перечень необходимых мероприятий по проектированию, строительству коммерческих жилых домов и жилых домов для переселения и является документом планирования¹.

С учетом изложенного, полагаем, что решение рассмотренных проблем видится в закреплении на федеральном уровне легального определения «нормативного правового акта», виды которого могут быть конкретизированы в подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих различные сферы деятельности. Подобный вариант решения правовой проблемы позволит исключить неоднозначное толкование правоприменителями признаков нормативных правовых актов, обеспечит проведение прокурором и иными уполномоченными лицами антикоррупционной экспертизы всех нормативных правовых актов и предотвратит коррупционные проявления, в том числе в градостроительной сфере.

Д.А. ЖУЙКОВА,
магистрант 1 курса
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель **Т.П. КЕСАРЕЕВА,**
доцент Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИНИЦИИРОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРОЦЕДУРЫ УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

В статье рассмотрен институт увольнения в связи с утратой доверия как один из способов противодействия коррупции. Автором проанализирована судебная практика по рассматриваемому вопросу, выявлена проблема увольнения в связи с утратой доверия лиц, замещающих муниципальные должности.

Ключевые слова: противодействие коррупции, увольнение в связи с утратой доверия, муниципальные должности

¹ Определение Московского городского суда от 10.01.2019 года по делу № 3а-72/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблема коррупции как социального явления в органах государственной власти и органах местного самоуправления выступает значительным препятствием для реализации социально-экономических преобразований в государстве и обществе, проведения государственных реформ. В настоящее время она приобрела глобальный характер, а последствия проявления коррупции оказывают негативное влияние на все сферы жизни общества.

Вопросы противодействия коррупции являются приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры.

Полномочия прокурора по исполнению законодательства о противодействии коррупции, а также соблюдению прав граждан при осуществлении надзорной деятельности в случае увольнения граждан в связи с утратой доверия закреплены в статье 22, статье 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказе Генерального прокурора от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», приказе Генерального прокурора от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» и др.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, органы прокуратуры уделяют особое внимание институту утраты доверия. Практика прокурорского надзора показывает, что рассматриваемый правовой институт является действенным способом укрепления законности, а инициирование процедуры увольнения в связи с утратой доверия рассматривается как средство прокурорского вмешательства.

Тищенко И.В. под «утратой доверия» понимает утрату со стороны работодателя уверенности в дальнейшем правомерном поведении работника, если в рамках трудового договора последнего предусмотрено выполнение специальных функций, требующих доверительных отношений с работодателем, и если данный факт может отрицательно отразиться на исполнении им своих трудовых обязанностей¹.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что под утратой доверия понимается основание для увольнения определенной категории лиц, выражающееся в несоблюдении запретов и ограничений, а также неисполнении обязанностей, установленных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». К таким лицам относятся государственные служащие, муниципальные служащие, лица, замещающие муниципальные должности, должности в государственных компаниях и корпорациях.

Так, например, за 2016 год в результате прокурорского вмешательства в связи с утратой доверия было освобождено от занимаемой должности 383 лица, среди которых 72 человека занимали должности государственной службы, 71 – муниципальной службы, 202 человека исполняли функции в иных органах, организациях и учреждениях. В результате прокурорского вмешательства в 2017 году было уволено 1251 лицо в связи с утратой доверия, из которых 115 человек занимали должности государственной службы, 174 – должности муниципальной службы, 896 человека исполняли функции в иных органах, организациях и учреждениях. Наибольшее количество правонарушений, за которые должностные лица были уволены по данному основанию, выявлено в представительных органах местного самоуправления (в 2016 году – 203, в 2017 году – 942).

Однако, несмотря на то, что прокуратура обладает значительным объемом полномочий, направленных на противодействие указанному негативному явлению, необходимо отметить, что в настоящее время они реализуются не в полной мере.

¹ Тищенко И.В. Увольнение в связи с утратой доверия как правовая категория // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №1. С.18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvolnenie-v-svyazi-s-utratoy-doveriya-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 19.01.2019).

Практика прокурорского надзора показывает, что имеются проблемы реализации института увольнения в связи с утратой доверия в отношении лиц, замещающих муниципальные должности. Так, в соответствии с ч. 7.1 ст. 40 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ¹ указанные в данной части лица должны соблюдать обязанности, запреты и ограничения, установленные законодательством о противодействии коррупции. Частью 7.3 названной статьи, а также законодательством субъектов Российской Федерации урегулирована процедура увольнения в связи с утратой доверия за предоставление недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера². В случае выявления указанных нарушений высшее должностное лицо субъекта обращается с заявлением о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, в орган местного самоуправления, уполномоченный принимать соответствующее решение, или в суд³.

Следует отметить, что законодательством не урегулирована процедура прекращения полномочий лиц, замещающих муниципальные должности, в случае непредоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Мониторинг сайтов органов местного самоуправления также свидетельствует о том, что данный аспект не решен. Остаются открытыми вопросы: может ли прокурор обратиться в представительный орган муниципального образования с инициативой об увольнении депутата в связи с утратой доверия? Необходимо ли получить соответствующую информацию от высшего должностного лица субъекта? Кто принимает решение о досрочном прекращении полномочий депутата?

Исходя из принципа самостоятельности и независимости местного самоуправления от государственной власти, гарантированных Конституцией Российской Федерации, полагаем, что законодатель, руководствуясь ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ, оставил решение данного вопроса на усмотрение органов местного самоуправления.

В некоторых субъектах Российской Федерации органы местного самоуправления приняли нормативные правовые акты, регулирующие порядок увольнения в связи с утратой доверия лиц, замещающих муниципальные должности в органах местного самоуправления⁴. Полагаем, что указанные акты необходимо принять во всех муниципальных образованиях, закрепив тем самым основания для принятия соответствующего решения, его порядок и сроки.

Как показывает практика, в настоящее время формируется следующий подход к решению данной проблемы: при выявлении факта непредставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, замещающего муниципальную должность, в частности, депутата представительного органа муниципального образования, прокурор вправе направить соответствующую информацию в представительный орган муниципального образования, либо в случае длительного непринятия решения указанным органом внести представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 06.10.2003. № 40 ст. 3822.

² Сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 06.10.2003. № 40 ст. 3822; Закон Республики Карелия от 12.11.2007 №1128 «О некоторых вопросах правового положения лиц, замещающих муниципальные должности в органах местного самоуправления в Республике Карелия» // СЗ РК, 2007, № 11 (Ч. I), ст. 1320.

⁴ Решение Совета народных депутатов Степнянского сельского поселения Ольховатского муниципального района Воронежской области от 06.11.2018 «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия лиц, замещающих муниципальные должности в органах местного самоуправления».

Такая же информация может поступить из других государственных, правоохранительных органов, общественных организаций.

В дальнейшем, при отказе в удовлетворении требований прокурора, он вправе обратиться в суд с административным иском с заявлением об оспаривании решения или бездействия представительного органа местного самоуправления. Вместе с тем, прокурор самостоятельно не вправе обращаться в суд о досрочном прекращении полномочий депутатов представительного органа местного самоуправления в связи с утратой доверия, что подтверждается судебной и правоприменительной практикой¹.

Представляется, что порядок принятия решения представительным органом местного самоуправления об увольнении в связи с утратой доверия лица, замещающего муниципальную должность, на основании поступившей (в том числе из прокуратуры) информации о допущенных нарушениях, является законодательно обоснованным, а также обеспечивает реализацию органами местного самоуправления полномочий в сфере противодействия коррупции².

И.А. ПОДТЫННИКОВ,

студент 3 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **О.А. ГУРЕЕВА,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЗАКУПОК МАЛОГО ОБЪЕМА

Распространенным нарушением в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является искусственное дробление закупки на несколько аналогичных закупок малого объема, осуществляемое в целях уклонения от проведения закупки конкурентным способом и заключения контрактов с единственным поставщиком. Последствием дробления закупки является ограничение конкуренции и неэффективное расходование бюджетных средств. В настоящей работе представлена методика выявления и устранения указанного правонарушения.

Ключевые слова: конкуренция, закупки малого объема, дробление закупок.

На заседании Государственного совета по вопросу содействия развитию конкуренции 5 апреля 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Справедливая и честная конкуренция – это базовое условие для экономического и технологического развития, залог обновления страны, ее динамического движения вперед»³. В этой связи обеспечение конкуренции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является задачей государственного значения.

В соответствии с п. 6 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» прокурорам субъектов Российской

¹ Апелляционное Определение Судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 24.01.2017 по делу № 11а-832/2017; Решение Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 09.09.2016 по делу № 2а-481/2016.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.08.2018 № 44-КГ18-9.

³ Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205> (дата обращения 01.03.2019)

Федерации предписывается систематически проверять соблюдение законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и (или) муниципальных нужд¹.

Анализ практики прокурорской деятельности позволяет сделать вывод, что распространённым нарушением в указанной сфере является искусственное дробление закупок на несколько аналогичных малого объема (стоимостью не более 100 тысяч рублей каждая), в целях уклонения от проведения закупки конкурентным способом и заключения контрактов с единственным поставщиком. Последнее влечет за собой ограничение конкуренции и неэффективное расходование бюджетных средств.

Несмотря на вышеизложенные деструктивные последствия указанного правонарушения, проблема остается малоизученной, а научные работы в рассматриваемой сфере ограничиваются исследованием вопросов общего характера².

В настоящей работе автором предпринята попытка разработки алгоритма проверочных действий, направленных на выявление и пресечение рассматриваемого правонарушения. Так, п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее ФЗ-44) допускает осуществление закупки у единственного поставщика на сумму, не превышающую 100 000 рублей, при условии, если годовой объем таких закупок составляет не более 2 миллионов рублей или 5 % совокупного годового объема закупок заказчика, но не более 50 миллионов рублей.

Предлагаемый автором алгоритм проверочных действий предусматривает выявление следующих обязательных признаков:

во-первых, у исследуемых контрактов должен быть идентичный предмет контракта или предметы контрактов должны функционально дополнять друг друга. Согласно ч. 13 ст. 22 ФЗ-44 идентичными товарами, работами, услугами признаются товары, работы, услуги, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. Согласно п. 3.5 Приказа Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 к основным признакам относятся функциональные, технические, качественные, а также эксплуатационные характеристики. Так, 13.08.2015 Министерство спорта Республики Марий Эл и ООО «Диком» заключили 8 контрактов на поставку спортивного инвентаря для школьного стадиона: футбольных ворот, стоимостью 98 000 рублей; баскетбольного щита, стоимостью 87 200 рублей (2 контракта); баскетбольных стоек, стоимостью 98 000 рублей; волейбольного комплекта, стоимостью 98 000 рублей; хоккейных ворот, стоимостью 98 000 рублей; сетчатых ограждений для хоккейной коробки, стоимостью 98 000 рублей; стойки крепления шайбоуловителя хоккейной коробки, стоимостью 98 000 рублей. Решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 22.06.2017 по делу № 02-10/07-17 действия заказчика были признаны незаконными. По результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражным судом Волго-Вятского округа подтверждено, что фактически все контракты от 13.08.2015 образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную 8 самостоятельными контрактами³. Кассационная жалоба оставлена без удовлетворения;

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/documents/454.doc> (дата обращения 01.03.2019)

² Бальсевич А.А. Подколзина Е.А. Причины и последствия низкой конкуренции в государственных закупках в России. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prichiny-i-posledstviya-nizkoy-konkurentsii-v-gosudarstvennyh-zakupkah-v-rossii> (дата обращения 01.03.2019); Архалович О.В. Принципы контрактной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-zakupok> (дата обращения 01.03.2019)

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 № Ф01-1056/2018 по делу № А38-7831/2017 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=82965#06861830388035006> (дата обращения 01.03.2019)

во-вторых, исследуемые контракты заключены с одним поставщиком. При этом, следует обращать внимание на то, что исследуемые контракты должны быть заключены в незначительный промежуток времени. В целях обеспечения неопровержимости утверждения об искусственном характере дробления закупки рекомендуется принимать за основу временной промежуток не более одного месяца;

в-третьих, необходимо принимать во внимание наличие у заказчика денежных средств, достаточных для заключения единого контракта конкурентным способом. Например, исходя из ч. 5 ст. 161 БК РФ финансовую основу деятельности казенных учреждений составляют доведенные лимиты бюджетных обязательств. Следовательно, для получения указанной информации необходимо направить в Управление Федерального казначейства запрос о состоянии лицевого счета казенного учреждения на дату заключения первого из исследуемых контрактов. Аналогичные действия следует совершить при установлении информации о состоянии лицевого счета бюджетного учреждения.

Так, по результатам проверки прокуратурой Невского района Санкт-Петербурга исполнения законодательства о контрактной системе УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга установлено, что 01.10.2018 и 31.10.2018 заказчиком заключены контракты на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами стоимостью 99 750 руб. и 66 000 руб. соответственно. Вместе с тем, согласно информации Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу, 04.09.2018 до заказчика были доведены лимиты бюджетных обязательств в размере 179 058, 38 руб., что превышало сумму двух заключенных контрактов, и свидетельствовало о возможности заключения контракта на сумму свыше 100 тыс. руб. конкурентным способом. На основании изложенного, прокуратурой Невского района Санкт-Петербурга было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ;

в-четвертых, в случае возникновения подозрения в дроблении закупки, следует учитывать, что причиной такого дробления может быть несвоевременное доведение лимитов бюджетных обязательств до получателя бюджетных средств. В таком случае основания для привлечения заказчика к ответственности отсутствуют;

в-пятых, следует провести анализ состояния конкуренции на товарном рынке. В письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353 разъясняется, что осуществление закупки у единственного поставщика на основании п. 4 ч. 1 ст. 93 ФЗ-44 носит исключительный характер и допустимо при отсутствии конкурентного рынка¹. Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке предусмотрен Приказом Федеральной антимонопольной службы России от 28.04.2010 № 220².

В заключении отметим, что выявление вышеизложенных признаков свидетельствует об искусственном дроблении закупки заказчиком и является основанием для вынесения прокурором в порядке ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ и передачи его на рассмотрение в Управление Федеральной антимонопольной службы по соответствующему субъекту. Кроме того, при наличии оснований прокурору целесообразно обратиться в порядке ч. 1 ст. 52 АПК РФ в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

¹ Письмо Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353 «О рассмотрении обращения» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552386/> (дата обращения 01.03.2019)

² Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103446/ (дата обращения 01.03.2019)

V

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

В.В. ДОБРОВОРОДОВА,
студентка 3 курса
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель **М.Н. КУСТОВ,**
старший преподаватель
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ СВАЛОК НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В статье поднимается проблема несанкционированных свалок. В настоящее время их организация становится стихийным бедствием для окружающей среды, значительное внимание уделяется опыту зарубежных стран, поиску оптимальных путей решения данной проблемы, с возможной прерогативой заимствования положительного опыта. Также приводятся данные социологического опроса, предлагаются возможные пути решения проблемы. Для этого в работе и представлен опыт европейских стран, чтобы сравнить как они решают проблему несанкционированных свалок.

Ключевые слова: несанкционированные свалки, отходы, экосистема, экология, мониторинг окружающей среды, природоохранная прокуратура, юридическая ответственность, природоохранные правонарушения.

Одна из наиболее острых и актуальных экологических проблем современности – несанкционированные свалки. С каждым годом происходит увеличение количества производимых населением твердых бытовых отходов, что неизбежно влечет возникновение несанкционированных свалок. Мусор, несанкционированные свалки, отходы – именно с этими проблемами приходится сталкиваться всем городам мира, поскольку при разложении отходов выделяются вещества (аммиак, сероводород, углекислый газ и другие), которые приводят к отравлению не только окружающей среды, но и живых организмов, а также вли-

яют на санитарно-эпидемиологическую обстановку и экологическую безопасность. Даже свалка небольшого количества мусора создает опасную экологическую среду, так как продукты распада проникают глубоко в землю, выделяются в воздух, попадают в воду. Опасен вывоз мусора на такие свалки еще и потому, что в случае возгорания он выделяет не просто вредные, но и ядовитые вещества в атмосферу¹

В настоящее время, отчетливо наблюдается тенденция увеличения размеров старых свалок и появления новых, на которых преобладают такие отходы как целлофан, пластиковые бутылки, просроченные лекарства, детские подгузники и иной бытовой мусор.

Усугубляется проблема несанкционированных свалок и тем, что многие из них выступают пристанищем для бездомных и безнадзорных животных, которые, в свою очередь, ищут там пропитание, и нередко являются переносчиками заболеваний опасных для человека: бешенство, чума, брюшной тиф и другие.

Главная причина появления свалок в нашей стране заключается в недостаточной организации вывоза мусора. К сожалению, решению данной проблемы уделяется недостаточно внимания. В результате этого, а также отсутствия жесткого контроля над незаконными свалками их число растет с каждым днем.

Вопрос о несанкционированных свалках на территории Санкт-Петербурга стоит весьма остро. Специалисты отмечают, что город постепенно приближается к мировым лидерам по загрязнению атмосферы и окружающей среды. По данным комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга, которым ежегодно в мае оценивается состояние окружающей среды за предыдущий год², лишь за 2018 год в городе было выявлено более 422 несанкционированные свалки.

Если проанализировать официальные данные, которые представлены на сайте комитета по природопользованию, то можно установить, в каких вопросах наблюдаются серьезные пробелы по решению проблемы загрязнения окружающей среды. В среднем одно петербургское производство за год производит 27 тонн твердых отходов. При этом за последние два десятилетия в регионе не было построено ни одного мусороперерабатывающего завода, хотя проекты подобных предприятий предлагались. В Ленинградской области и Санкт-Петербурге образуется порядка 14,27 млн коммунальных отходов ежегодно. Этого объема мусора достаточно, чтобы засыпать всю центральную часть города³. Отметим, что законодателем не разработан механизм решения рассматриваемой нами проблемы, в частности, отсутствует серьезная юридическая ответственность за создание и использование несанкционированных свалок.

Еще одной проблемой является отсутствие легального определения «несанкционированная свалка». В Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» содержится обширный перечень понятий, которые раскрывают только сам процесс потребления, производства, выполнения каких-либо работ, обращение с отходами.⁴ Но это все общие положения, не касающиеся точного определения или решения сложившейся проблемы.

¹ Несанкционированные свалки и несвоевременный вывоз мусора – главная причина загрязнения окружающей среды // <http://www.mmusor.ru/articles/art19/> (Дата обращения 10.06.2018)

² Экологический портал Санкт-Петербурга, Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности // <http://www.infoeco.ru/index.php?id=10> //

³ Информационный официальный ресурс. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2017/04/07/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%90%D0%9C%D0%A0.pdf>

⁴ Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

В науке организация незаконной свалки определяется как размещение отходов на неразрешенной и не обустроенной для этого территории. Отходы должны храниться, размещаться и утилизироваться в специально оборудованных для этого местах и сооружениях. За подобные нарушения предусмотрена административная ответственность (ст. 8.2 КоАП): наказание в виде штрафа до 250 000 руб. для юридических лиц или административное приостановление их деятельности на срок до девяноста суток¹. Если нарушаются правила обращения экологически опасных веществ и отходов, создающие угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, то имеются основания для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ. Кроме того, привлечение к ответственности не освобождает лиц, организовавших свалку, от выполнения обязанностей по ее ликвидации и, при необходимости, проведения рекультивации земель.

Экологи Санкт-Петербурга убеждены, что никакие оперативные мероприятия не помогут решить проблему незаконных свалок. Необходимо полностью менять систему вывоза и утилизации отходов, в частности, механизмы оплаты этих услуг. Новые правила, принятие которых в течение двух лет добиваются экологи, обяжут субъектов хозяйственной деятельности заключать договоры не с транспортной компанией, вывозящей мусор, а с компаниями, которые занимаются переработкой. Они, в свою очередь, будут расплачиваться с перевозчиками мусора. Естественно, что деньги за свою работу получают лишь те из них, кто довезет мусор до пункта назначения – на полигон или перерабатывающий – мусоросжигательный завод. Полигоны несомненно дешевле и проще построить и осуществлять на них сброс мусора, но строительство заводов выступает наиболее эффективной мерой предотвращения по борьбе с мусорными накоплениями.

Единственный путь законно бороться с мусором, накапливающимся в черте города, — это вывозить его на полигоны, расположенные в пределах Ленинградской области, но, к сожалению, и там отходы не находят мусорного «покоя». Ситуация с областными полигонами, обостренная стихийными свалками, также находится в критическом состоянии. Так, несколько лет назад отменили лицензирование на перевозку отходов. Все, у кого был хоть какой-нибудь грузовик, начали заниматься этим бизнесом, суть которого сводилась к тому, что перевозчик, получая деньги за вывоз мусора в начале пути, отвозил его куда глаза глядят, потому что везти до пункта назначения, особенно если тот далеко, не было абсолютно никакой мотивации. Таких перевозчиков по сей день никто не контролирует, КоАП не дает права задерживать их транспортные средства, а штрафы, которые грозят нарушителям, как показывает практика, реализуются в минимальных суммах.

Привлечение к ответственности виновных лиц является важной, но не единственной мерой борьбы за создание несанкционированных свалок. Несомненно, необходимо, чтобы привлечение к ответственности лиц, организовавших свалку, не освобождало их от обязанности ликвидировать ее. Сфера ответственности муниципальных образований должна быть законодательно регламентирована, а организация их деятельности подкреплена необходимыми источниками финансирования.

Первоочередной задачей любого муниципального образования должно выступать искоренение зародыша проблемы, а именно обустройство контейнерных пло-

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01. 02. 19).

щадок вне зависимости от их места расположения, будь то парки, жилые комплексы, общественные зоны. Это по крайней мере не позволит недобропорядочным перевозчикам отходов формировать стихийные свалки.

Расположение свалок бытовых отходов вблизи жилых зданий способствует накоплению большого количества органических веществ, которые, разлагаясь, выделяют гнилостные запахи. Из-за неприятного запаха прилегающие территории становятся некомфортными для проживания, а также совершенно не пригодными для рекреации. Свалки отрицательно воздействует также и на нервную систему человека, вызывая раздражение, быструю утомляемость, ухудшение психического равновесия¹. Поэтому надо использовать новые технологии локального распределения мусорных отходов, а именно заменять старые крупногабаритные мусорные баки на модульные контейнерные площадки.

Еще одной из причин хаотизации в мусорной отрасли можно назвать отсутствие серьёзной информационно-экологической политики и социально-экологической рекламы, которая должна формировать экологическую культуру всего населения. В сознании граждан необходимо сформировать стремление по созданию высокотехнологичного мусоросортировочного и мусороперерабатывающего комплекса для снижения нагрузки на экосистему. Но ещё более важным тактическим звеном, работающим на упреждение ситуации, является необходимость организации системы экономических стимулов по сбору, вывозу и переработке отходов.

Органы прокуратуры принимают непосредственное участие в предотвращении деятельности несанкционированных свалок, для чего используются различные средства: активное взаимодействие с общественными организациями, СМИ; осуществление превентивной политики; повышение правового сознания общественности в решении этой острой проблемы и др. В случае выявления нарушений – вносят представление в орган местного самоуправления об устранении допущенных правонарушений, поскольку именно они уполномочены принимать соответствующие меры по сохранению территории.

Природоохранная прокуратура Санкт-Петербурга уделяет особое внимание проверкам по соблюдению требований природоохранного законодательства, тем самым устанавливает факты организаций несанкционированных свалок, с последующей их ликвидацией. В большинстве случаев виновниками выступают управляющие жилищные компании, которые не следят за происходящим во дворах, нанимают недобропорядочных перевозчиков по вывозу отходов, а те, в свою очередь, доставляют мусор на переполненные и неработающие полигоны Ленинградской области.

Зарубежный опыт наглядно показывает, что во многих странах уже используются эффективные меры противодействия организации несанкционированных свалок. Данный опыт, безусловно, нуждается в действительно пристальном внимании со стороны компетентных органов Российской Федерации.

Рассмотрим пути решения исследуемой проблемы на примере некоторых европейских стран – лидеров по переработке и утилизации отходов в Европе.

Безусловно заслуживает внимания опыт Германии: во дворе каждого дома стоит 5 контейнеров для сортировки мусора, которые регулярно вывозятся коммунальными службами; почти все отходы либо сжигаются на специально отведенных полигонах, либо применяют другой вариант утилизации – ферментацию (из

¹ Рихванов Е. Отношение общества к проблеме твердых бытовых отходов [Электронный ресурс] // Волна: Эколог. журн. – 1999. – № 18 (1). – Режим доступа: [<http://www.recyclers.ru/smartsection+item.itemid+189.htm>]

отходов выделяют практически стопроцентный метан, а затем используют как топливо); повсеместно распространены автоматы для «приема» пластиковых бутылок; за нарушение требований параграфа 326 УК ФРГ по обращению с отходами предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет или крупного денежного штрафа, а за изменение сельскохозяйственных и иных земель, которое связано с невозможностью их использования в течение длительного времени - до пяти лет лишения свободы¹.

Другой пример – Швейцария, где неотсортированный пакет с мусором обойдется своему владельцу немаленьким штрафом в несколько франков. Нередко случается так, что мусор не было возможности отсортировать, тогда швейцарцы прибегают к следующему: они сжигают отходы, а полученную энергию пускают на отопление своего дома.

Еще одна европейская страна, чей опыт является крайне примечательным – Франция. Сортировка отходов здесь достаточно проста: есть всего два контейнера. При обнаружении нарушений требований законодательства, полицейский трибунал устанавливает срок, в течение которого нарушитель должен выполнить предписания. В случае невыполнения, исправительный трибунал дает указание специальным службам устранить нарушения за счет нарушителя. Если у него необходимые средства отсутствуют - виновный может быть подвергнут тюремному заключению на срок до шести месяцев².

В странах Скандинавии, например, в Швеции выработаны свои способы, которые по сути, позволяют содержать окружающую территорию в надлежащем и пригодном порядке. Эта страна настолько преуспела в области переработки отходов, что даже зарабатывает на утилизации мусора, ввозя его из других стран. По данным местной ассоциации по управлению отходами, в Швеции утилизируется 99% бытовых отходов. Это один из самых высоких показателей в мире.³ При этом шведы научились эффективно превращать мусор в энергию – почти половина отходов в стране сжигается, но только после тщательной сортировки. Ответственность за переработку мусора распределена между всем населением в равной мере. Кроме того, каждый город занимается его транспортировкой на перерабатывающие заводы.

Опыт, представленных выше стран, Россия, несомненно, должна взять на вооружение и начинать применять хотя бы в крупных городах федерального значения, чтобы совершился плавный реформационный переход обработки отходов.

Подводя итог, можно говорить о том, что на данном этапе процветает экологическая безграмотность населения. Каждого ребенка с детства должны приучать к таким простым вещам, как, например, выбрасывать мусор в специально отведенное для это место. Наличие экологической культуры является необходимым для каждого человека. Работа по повышению экологической грамотности среди населения ведется в настоящее время как на государственном уровне, так и в рамках деятельности различных общественных организаций.

Необходимо предпринять следующие меры для решения рассмотренной проблемы:

¹ Бергман В. В. Уголовное законодательство Германии и вводный закон = Deutsche Strafrecht und Einführungsgesetz: Пер. с нем. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 97

² Борьба с мусором во Франции. [Электронный ресурс] // АГС КОМПЛЕКС. 2017. URL: http://www.musorunet.ru/borba_s_vo_francii.php (дата обращения 19.03.18)

³ Нулевые отходы, Как в Швеции решают проблему с мусором [Электронный ресурс] // TACC 2017// URL: <https://tass.ru/obschestvo/4285030>

увеличить размер штрафов, предусмотренных как УК РФ, так и КоАП РФ, поскольку действующие санкции несоразмерны вреду, который причиняется окружающей среде и здоровью граждан;

особое внимание уделить правовому просвещению населения в области экологической безопасности;

разработать Федеральный закон «О несанкционированных свалках», в том числе разработать законодательное определение понятия «несанкционированная свалка»; восстановить фауну нарушенных земель, провести озеленение территорий, подвергнувшихся негативному воздействию;

построить новые полигоны для утилизации токсичных отходов; а также новый мусоросжигательный завод, который бы находился на специально отведенной территории, вдали от жилых кварталов.

Таким образом, нерешенность многих вопросов, касающихся исследованной проблемы, выступает перспективной задачей развития действующего законодательства РФ и требует незамедлительного принятия конкретных мер по решению обозначенных проблем. Конкретные шаги возможно реализовать только в том случае, если экологические организации и активисты не будут останавливаться на том, чтобы довести дело только до наложения штрафа или приостановления деятельности виновной организации, а будут всеми силами добиваться полного устранения самой свалки путем направления дальнейших обращений в органы внутренних дел и природоохранной прокуратуры. Последние в свою очередь должны принимать самые радикальные меры как направленные на решение описанной проблемы, так и по сохранению окружающей среды в целом. Ведь природа она одна, ее надо беречь, и относиться к ней с уважением, начиная с сегодняшнего дня.

Ю.С. ЖУКОВА,

Т.С. ЗАБЕЛИНА,

студентки 4 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета Прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Н.Н. НИКОЛАЕВА,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ БЫВШИМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЕЙ СОБСТВЕННИКОВ ЭТИХ ПОМЕЩЕНИЙ

В статье авторы рассматривают правоприменительную практику, расширяющую круг лиц из числа бывших членов семьи собственника, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением, и делают вывод о необходимости законодательного определения их правового положения.

Ключевые слова: бывшие члены семьи собственника жилого помещения, отказ от участия в приватизации, члены семьи собственников квартир ЖСК, включенные в ордер на жилое помещение.

Институт права пользования чужим жилым помещением исторически не является новым. Как отмечает И. А. Емелькина, «право пользования помещени-

ем членом семьи собственника этого жилого помещения по правовой природе близко правам сервитутного типа - личным сервитутам, известным еще римскому праву»¹.

В настоящее время вопрос права пользования жилым помещением членами семьи и бывшими членами семьи собственника этого помещения регулируется нормами жилищного законодательства. Однако, сложившаяся судебная практика указывает на пробелы в регулировании правового положения последних.

По общему правилу в соответствии с ч. 4 ст. 31 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника, вселенные в жилое помещение по его свободному волеизъявлению, утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (ч. 1 ст. 35 ЖК РФ). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

Однако, ст. 19 Федерального Закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного Кодекса Российской Федерации» (далее - Федерального закона № 189-ФЗ) указывает, что действие положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Подробное раскрытие содержания данной нормы можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума), который не только уточняет, но и дополняет ее. Так, п. 18 указывает, что на данные правоотношения не распространяются и положения ч. 2 ст. 292 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ), т.к. бывшие члены семьи собственника, давая в свое время согласие на приватизацию, исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование).

Более того, в Постановлении Пленума отмечается, что при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу должен решаться вопрос о сохранении права пользования этим жилым помещением за бывшим членом семьи собственника жилого помещения, который ранее реализовал свое право на приватизацию жилого помещения, а затем вселился в иное жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя по договору социального найма и, проживая в нем, дал необходимое для приватизации этого жилого помещения согласие. Отметим, что данное положение применимо в случаях, когда приватизация состоялась до внесения в ст. 2 Закона от 4 июля 1991 г. «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» изменений в редакции Федерального закона от

¹ Емелькина И.А. Вещные права на жилые и нежилые помещения. Приобретение и защита. М.: Юрист, 2004. С. 26.

16.10.2012 № 170-ФЗ, поскольку в настоящее время согласие на приватизацию от лиц, которые это свое право уже использовали, не требуется¹

Следовательно, мы можем сделать вывод, что в настоящее время существует «особая» категория членов семьи, правовое положение которых не закреплено действующим ЖК РФ, а именно, членов семьи, приобретших самостоятельное право пользования жилым помещением.

Кроме того, правоприменительная практика пошла по пути дальнейшего развития данного положения. Так, суды распространяют предусмотренное ст. 19 Федерального закона № 189-ФЗ основание сохранения права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи на случаи возникновения этого права на основании ордера в доме жилищно-строительного кооператива (в соответствии со ст. 118, 47 Жилищного кодекса РСФСР). При этом данному праву также придается самостоятельный характер, в силу чего к соответствующим лицам не применяется правило п. 2 ст. 292 ГК РФ².

Члены семьи, приобретшие самостоятельное право пользования жилым помещением, не исчерпываются только двумя вышеперечисленными категориями. На основании применения действующего законодательства у нас вполне могут появиться и появляются другие группы членов семьи собственников жилых помещений, приобретших самостоятельное право пользования жилым помещением³.

Эти проблемные вопросы были затронуты Конституционным Судом РФ в своем Постановлении от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева». По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ сформулировал ряд важных выводов:

во-первых, указал, что в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования применение ст. 19 Федерального закона № 189-ФЗ по аналогии к отношениям, возникшим по поводу пользования жилым помещением на основании ордера в доме ЖСК, не соответствует Конституции РФ, т.к. это является препятствием к эффективной судебной защите прав и законных интересов собственников (приобретателей) жилого помещения, которые при заключении договора купли-продажи не знали и не должны были знать о наличии права пользования приобретаемыми ими жилыми помещениями у членов семьи их прежних собственников;

во-вторых, отметил необходимость внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, направленных на обеспечение баланса интересов членов семьи, приобретших самостоятельное право пользования жилым помещением, прежнего собственника этого помещения и его нового собственника (приобретателя);

в-третьих, правовыми возможностями обеспечения прозрачности принадлежащих третьим лицам прав на жилое помещение весьма значимой гарантией инфор-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 919-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2 и частью первой статьи 11 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. об этом, например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2016 г. № 56-КГ15-31.

³ Никифорова Н.Н. Самостоятельное право пользования жилым помещением бывшими членами семей собственников этих помещений // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 45.

мирования приобретателя данного жилого помещения об объеме передаваемых ему правомочий и обременений может являться государственная регистрация указанных прав.

Однако, с момента принятия данного Постановления прошло уже 4 года, но на законодательном уровне так и не последовало никаких изменений к устранению данных пробелов.

Подводя итог, отметим, что отсутствие надлежащего правового регулирования порождает неопределенность, которая не дает возможности ни собственникам, ни членам их семей, включая бывших, ни приобретателям квартир разобраться, насколько объект недвижимости обременен правами лиц, не являющихся собственниками.

В.С. УСТЮГОВА,

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Н.А. ВАСИЛЬЧКОВА,**

профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ДЕЛАМ О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических и практических вопросов, связанных с применением обеспечительных мер по такой категории дел, как снос самовольной постройки. Особое внимание уделено анализу практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно применения меры обеспечения иска в виде запрета на производство строительных работ.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство в арбитражных судах, снос самовольной постройки, обеспечение иска, запрет на производство строительных работ.

Процессуальному законодательству (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, далее – ГПК РФ, АПК РФ) известен особый институт обеспечения иска, представляющий собой принятие судом по заявлению лиц, участвующих в деле, срочных временных мер, направленных на защиту имущественных интересов заявителя. Законное и обоснованное, но не исполненное решение суда не сможет защитить права и интересы субъектов, обратившихся за судебной защитой, подрывает авторитет власти, наносит урон стабильности гражданского оборота¹.

Специальная цель и особая направленность данных мер на недопущение затруднения или невозможности исполнения судебного постановления также от-

¹ Тимонов М.А. Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15; Санкт-Петербург, 2006. С.3-4.

мечается и Конституционным Судом Российской Федерации¹. Вследствие этого обеспечительные меры выступают правовой гарантией реальности исполнения судебных решений.

При решении вопроса о принятии или отказе в принятии обеспечительных мер суд оценивает различные обстоятельства, к которым, в том числе, относятся²:

разумность и обоснованность требований заявителя о применении обеспечительных мер;

вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;

обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;

предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Достаточно часто заявления о применении мер обеспечения иска подаются при рассмотрении судами такой категории дел, как снос самовольных построек. При этом анализ практики показывает, что применяемые меры отличаются большим разнообразием – от ареста самовольно возведенного объекта до запрета коммунальным службам обеспечивать подключение к инженерным сетям (водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения) и подачу коммунальных ресурсов к спорному объекту³ и запрета совершать действия по сдаче построек в аренду и субаренду и др.

При этом чаще всего применяется такая мера, как запрет Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии совершать какие-либо регистрационные действия в отношении спорных объектов. Следует отметить, что суды в подавляющем большинстве случаев идут на удовлетворение заявлений о применении вышеуказанной обеспечительной меры. Например, Арбитражный суд города Москвы отмечает, что отчуждение спорного имущества неизбежно вовлекает в спор других лиц, а, следовательно, непринятие данной меры может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта⁴. А изменение собственника спорных объектов в период рассмотрения спора, повлечет необходимость замены ответчика, что приведет к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения дела. В случае отчуждения спорного объекта также будут затронуты права и законные интересы его приобретателя⁵. Однако можно встретить и иную позицию судов, заключающуюся в том, что рассмотрение спора, связанного с самовольной постройкой, само по себе исключает возможность распоряжения спорным недвижимым имуществом до вступления решения суда в законную силу, поскольку право собственности на спорный объект не может быть зарегистрировано в реестре, что, в свою очередь, исключает необходимость принятия данной обеспечительной меры⁶. Вместе с тем, нельзя в полной мере согласиться

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 377-О [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

² Селькова А.А. Некоторые аспекты доказывания при применении обеспечительных мер // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 33.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.11.2018 № Ф08-9773/2018 по делу № А32-24543/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2019 № Ф05-805/2019 по делу № А40-183211/18 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2018 № Ф06-29867/2018 по делу № А12-41297/2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.04.2015 № Ф03-1127/2015 по делу № А73-14395/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

с данной позицией судов, поскольку устанавливаемый в ст.222 ГК РФ запрет на распоряжение такими постройками довольно часто игнорируется как гражданами, так и юридическими лицами и не препятствует заключению ими сделок относительно объектов самовольного строительства.

Несколько неоднозначно складывается практика применения такой обеспечительной меры, как запрет на производство строительных работ. В Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством указывается, что данная мера может быть эффективно использована, причем как в отношении ответчика, так и в отношении иных лиц, фактически осуществляющих строительные работы на спорном объекте по заданию заказчика на основании гражданско-правовых либо трудовых договоров¹.

Однако данные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации далеко не всегда находят применение на практике. Например, администрация Темрюкского городского поселения обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «Исток» о сносе самовольной постройки. Одновременно истцом было подано заявление о принятии обеспечительных мер в виде запрета обществу совершать подготовительные, строительно-монтажные и иные работы (действия) по строительству объекта - многоквартирного многоэтажного жилого дома со встроенными нежилыми помещениями. Но суды отказали в принятии обеспечительных мер на основании того, заявителем не представлено доказательств, подтверждающих, что непринятие указанных обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по иску. Кроме того, было указано, что видоизменение спорного объекта в процессе строительства не препятствует его сносу, в то же время, если доводы истца не будут доказаны, запрет производства строительных работ способен повлечь существенное нарушение имущественных интересов ответчика².

Вместе с тем, если проанализировать данные аргументы, то можно заметить, что они в принципе блокируют возможность применения данной обеспечительной меры по делам о сносе самовольных построек: если во всех случаях исходить из того, что продолжение строительства не препятствует принятию решения о сносе, то следует признать отсутствие необходимости в применении данной меры. Кроме того, видится, что данное обоснование несколько противоречит позиции Верховного Суда Российской Федерации о том, что обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами³ и именно запрет за продолжение действий по строительству, как никакая другая мера, способствовал бы сохранению статичности отношений⁴. Кроме того, правила доказывания в делах о применении обеспечительных мер отличаются от правил доказывания обстоятельств по существу судебного спора: в данном случае достаточно подтвердить разумные подозрения в наличии оснований для принятия обеспечительных мер⁵.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.08.2018 № Ф08-6544/2018 по делу № А32-4704/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2018 г. № 309-ЭС17-21482 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.08.2009 по делу № А19-13228/08 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Дополнительным аргументом в пользу высказанной позиции о применении обеспечительной меры в виде запрета на производство строительных работ может служить следующий пример: государственными органами был предъявлен иск о сносе самовольной постройки – объекта капитального строительства, представлявшей собой торговый комплекс на завершающем этапе строительства. Одновременно было заявлено ходатайство о применении обеспечительных мер в виде приостановления строительства объекта, мотивированное тем, что в непосредственной близости от режимного учреждения – Следственного изолятора – продолжается строительство объекта недвижимости, который может быть использован с целью совершения теракта, вооруженного нападения, что создает угрозу безопасности жизни и здоровья граждан. При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии смысла принятия обеспечительных мер, поскольку торговый комплекс практически возведен и в нем ведутся лишь отделочные работы. Вместе с тем, вышестоящий суд отметил, что решение судами вопроса о необходимости принятия обеспечительных мер в данном споре не должно ставиться в зависимость от степени готовности объекта. Кроме того, требование о запрете ответчику строительства объекта направлено на сохранение существующего состояния отношений и на уменьшение ущерба, связанного с исполнением решения о сносе постройки, если иск будет удовлетворен¹.

Как мы видим, в данном случае суд, при наличии обстоятельств, сходных с теми, что были рассмотрены в приведенном ранее примере, пришел к иному выводу. Особого внимания заслуживает мотивировочная часть решения суда: она также основана на недопущении еще большего материального ущерба, однако, полностью противоположна по направленности – предотвратить причинение предпринимателю убытков, вызванных несением расходов на строительство.

Думается, что позиция Арбитражного суда Дальневосточного округа является более обоснованной, поскольку учитывает баланс интересов всех заинтересованных сторон, позволяет предотвратить нарушение публичных интересов, интересов третьих лиц. На наш взгляд, при рассмотрении подобных споров необходимо всегда учитывать публично-правовой характер отношений, связанных с самовольным строительством², а также то, что обеспечительные меры обусловлены спецификой спора о сносе самовольной постройки, которая не легализована в обороте, ввиду этого использование такого объекта, не введенного в эксплуатацию, запрещено нормами градостроительного законодательства, что, в свою очередь, может создавать угрозу жизни и здоровья граждан, в связи с чем обеспечительные меры направлены, в том числе, на защиту неопределенного круга лиц³.

Еще один вопрос, вызывающий проблемы на практике, связан с тем, можно ли применять обеспечительные меры, если в отношении ответчика принято решение о признании его банкротом. По одному из дел суд отказал в удовлетворении ходатайства истца о принятии обеспечительных мер, исходя из того, что наложение ареста на имущество и ограничения по распоряжению имуществом должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, допустимо только в рамках дела о банкротстве и с соблюдением требований Закона о банкрот-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2016 № Ф03-554/2016 по делу № А73-17125/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 №19-КГ18-2 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2018 № Ф06-31058/2018 по делу № А49-13821/2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

стве. Однако вышестоящий суд отметил, что рассмотрение дела о банкротстве не исключает возможность наложения арестов на имущество должника либо иных ограничений при наличии споров, рассматриваемых за рамками дела о банкротстве, касающихся защиты владения или принадлежности имущества. Таким образом, при наличии спора относительно правомерности возведения должником капитального объекта, применение судом в обеспечение иска мер, предусмотренных процессуальным законодательством, не противоречит специальным правовым нормам законодательства о банкротстве¹.

Таким образом, меры обеспечения иска, применяемые при рассмотрении такой категории дел, как снос самовольных построек, обладают особой спецификой, связанной как с публично-правовым характером складывающихся отношений, так и особенностями самого объекта спора. И игнорирование данных аспектов может привести не только к нарушению баланса интересов лиц, участвующих в деле, но и создать угрозу жизни и здоровью граждан. Складывающаяся на настоящий момент практика применения обеспечительных мер по рассматриваемой категории дел нуждается в «корректировке», поскольку далеко не во всех случаях позволяет эффективно защищать интересы участников спора, а также, зачастую, не принимает во внимание возможное нарушение прав неопределенного круга лиц. На наш взгляд, дополнительное разъяснение законодательства на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ будет способствовать формированию более единообразной судебной практики и решению некоторых вышеназванных проблем.

А.И. ЧЕСТНОВ,

студент 4 курса

Института морских информационных систем
при Российском Государственном Гидрометеорологическом Университете

Научный руководитель **И.Б. ЛОМАКИНА,**

профессор Санкт-петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются современные проблемы систематизации международного морского права, основные регуляторы международного морского права, история их развития. Автором был предложен вариант обеспечения систематизации международного морского права в виде интернет-сайта.

Ключевые слова: Международное морское право, систематизация, регуляторы, обеспечение систематизации.

Международное морское право на протяжении всей своей истории нуждалось и нуждается в систематизации достаточно разрозненного нормативного правового материала. Это связано не только с необходимостью упорядочения

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.09.2014 № Ф03-3838/2014 по делу №А73-5784/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

умножающегося количества норм международного морского права для удобства пользования ими, но также для их усовершенствования и развития¹. Представляется, что это общая тенденция, свойственная в том числе, и международному морскому праву.

Основными источниками международного морского права, на протяжении длительной истории были некодифицированные традиции, несистематизированные обычаи и договоры². Начиная с середины двадцатого столетия, морская деятельность значительно расширилась, что вызвало бурный рост нормативного правового регулирования и обусловило необходимость его систематизации.

Объёмная систематизация морского права началась с принятием Женевских Конвенций 1958 г.: о территориальном море и прилежащей зоне; об открытом море; о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря; о континентальном шельфе. Результаты подписания Женевских Конвенций оправдали себя дальнейшими практиками, но они практически не регулировали морские исследования, не установили точные границы территориального моря и не установлены пределы крайней экономической зоны.

Развитие, происшедшее после конференций ООН по морскому праву, состоявшихся в Женеве в 1958 и 1960 гг., привело к необходимости разработки новой, обобщенной Конвенции по морскому праву. В 1982 г. была принята кодифицированная Конвенция ООН по морскому праву, ставшая важнейшим шагом дальнейшей систематизации международного морского права. В настоящее время Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. принадлежит главенствующее значение среди международных договоров в сфере морской деятельности.

Систематизация международного морского права, как представляется, не должна ограничиваться кодификацией – Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Для удобства пользователей, прежде всего, многочисленных субъектов, выступающих участниками международных морских правоотношений, целесообразной формой систематизации может стать инкорпорация и ее информационная обработка. Такая инкорпорация должна включать как Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., так и международные договоры по морскому праву и решения прецедентного характера Международного Трибунала ООН по морскому праву. В то же время сама по себе систематизация в виде инкорпорации нуждается в информационной обработке для удобства и упрощения ее использования. Наиболее целесообразной формой такого информационного обеспечения является информационно-поисковая система, обобщающая в электронном виде источники международного морского права. Как отмечает Т.В. Кашанина, «существующие на сегодняшний день способы систематизации уже давно стали анахронизмом. Практически во всех странах осуществился тотальный переход на компьютеризированный учет правовых актов. Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) правовой информации существуют и в России при каждом федеральном органе госу-

¹ О том, что систематизация права способствует развитию правовой системы, см.: Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 30; Систематизация законодательства как способ его развития / И. В. Гетьман-Павлова, Н. Ю. Ерпылева, Е. Н. Салыгин и др. ; отв. ред. В.А. Сивицкий ; Гос. ун-т Высшая школа экономики, ф-т права. М.: Изд. Дом Гос. ун-та Высшей школы экономики. 2010. 535 с.

² См. подробнее: Ромашев Ю.С. О кодификации (систематизации) международного права и ее влиянии на законодательство Российской Федерации // Систематизация законодательства как способ его развития. С. 524.

дарственной власти»¹. В качестве варианта такого информационного обеспечения возможной формы (либо инкорпорации, либо учета) систематизации международного морского права предлагается разработанный автором портал «Морское право вики».

Сайт создан на бесплатном сервисе хостинга Fandom powered by Wikia в виде вики-проекта. Сам хостинг работает на движке MediaWiki, движке вики проектов. Fandom powered by Wikia предоставляет зарегистрированному пользователю домен для создания вики проекта и всех статей, которые относятся к определённой вики. Любой пользователь может регистрироваться и создавать вики на любую тематику. Вся информация хранится на серверах данного хостинга. Аналогично работают и другие популярные хостинги, такие как YouTube, Instagram, infobox и тому подобные. Сайт имеет домен и интернет адрес https://morskoepravo.fandom.com/ru/wiki/Морское_право_вики. Сайт предоставляет возможность удобного ориентирования в тексте документа Конвенции ООН 1982 года по морскому праву и в тексте документа «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»².

На заглавной странице сайта имеются гиперссылки на страницы обоих документов. На странице «Конвенция ООН 1982 года по морскому праву» присутствует характеристика данного правового-нормативного документа и его предисловие с содержанием. На странице «Конвенция ООН 1982 года по морскому праву» имеется интерактивное содержание, которое позволяет быстро ориентироваться в частях конвенции и их разделах. Нажав на определённую статью, ссылка перенесёт пользователя на страницу с текстом данной статьи. Для каждой из 320 статей была создана отдельная страница (на сайте эти страницы называются вики-статьи), которая содержит текст статьи из первоисточника. Внизу каждой страницы (вики-статьи) находится ссылка на категории статей. Основные категории, на которые классифицируются статьи Конвенции, следующие.

Ввиду того, что в данной конвенции присутствуют определения, была создана категория «определения», которая отображает все дефинитивные статьи Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, например, «Статья 57. Ширина исключительной экономической зоны» или «Статья 101. Определение пиратства». Также была добавлена категория «Исследования». Данная категория включает в себя все статьи Конвенции ООН 1982 года по морскому праву, в которых фигурируют морские научные исследования. В дальнейшем предполагается расширение сайта за счет включения в него новых документов. На самой вики присутствует поисковик, который удобен для поиска статей, если известен их номер, или его можно использовать для нахождения статей, в тексте которых присутствует ключевое слово. Этот поисковик был крайне полезен при создании категории «исследования».

Данный сайт и хостинг-сервис имеют большой практический потенциал, предоставляя широкие возможности удобного пользования правовой документацией и ориентирования в ней, а также, добавления новой. В перспективе, он может стать бесплатной справочной правовой системой с удобным набором инструментов для лёгкого ориентирования в текстах документации.

¹ Капанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. – М. : Эксмо, 2007. С. 334.

² https://morskoepravo.fandom.com/ru/wiki/Стратегия_развития_арктической_зоны_Российской_Федерации_и_обеспечение_национальной_безопасности_на_период_до_2020_года

Д.А. ШЕСТАВИН,

студент 2 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель **Л.А. ЧЕРНЫШЕВА,**

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «СПОРТИВНОЙ ТРАВМЫ»

Спортсмены и тренеры – это особая категория трудоспособных граждан. Однако по ряду уважительных причин им приходится навсегда оставлять спорт и в дальнейшем адаптироваться под социальные запросы общества. В данной статье нами рассмотрены наиболее актуальные, неразрешённые трудовым законодательством вопросы толкования определения «спортивной травмы». Также мы постараемся найти наиболее оптимальные пути разрешения возникающих споров.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, бывшие спортсмены и тренеры, труд, социальные гарантии.

Спортсмены и тренеры – это особая категория трудоспособных граждан, права и свободы которых закреплены в Конституции Российской Федерации¹, Трудовом кодексе Российской Федерации² и иных нормативных правовых актах. Безусловно, система отечественного законодательства имеет ряд правовых норм, обеспечивающих защиту труда данной категории граждан, однако в сфере регулирования трудовых отношений есть и своя, «обратная сторона медали».

В данной статье мы рассмотрим наиболее актуальные проблемы толкования определения «спортивной травмы», а также попытаемся найти наиболее оптимальные пути решений возникающих проблем.

Для начала необходимо выяснить, кем являются спортсмены и тренеры? На данный момент существует легальное определение понятия спортсменов и тренеров, которое содержится в части первой статьи 348.1 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с данной правовой нормой они рассматриваются как работники, главное отличие которых состоит только в выполняемой трудовой функции³. Изучение обобщённой судебной практики⁴ показало нам, что правоприменители в лице судей при рассмотрении различных трудовых споров под спортсменами подразумевают «работников, занимающих должности спортсменов, спортсменов-профессионалов по видам спорта, спортсменов-инструкторов», а под «тренерами - работников, занимающих должности тренеров (старших, главных тренеров), тренеров-преподавателей». В «Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.03.2014 г. N 6-ФКЗ, от 21.07.2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 4.08. 2014, № 31, ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) : федеральный закон // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) : федеральный закон // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 08.07.2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188803/

тренеров» Президиум Верховного Суда Российской Федерации называет работодателями следующие организации: «физкультурно-спортивные организации различных организационно-правовых форм, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта, такие как спортивные клубы, центры спортивной подготовки, организации дополнительного образования детей, профессиональные образовательные организации»¹.

Особой характеристикой рассматриваемого вида трудовых правоотношений является потребность работодателя в постоянной мобильности своих работников. Следует отметить, что спортсменам и тренерам в силу специфики своей профессии порой приходится работать в выходные и нерабочие праздничные дни. Это обусловлено тем, что у данной категории работников нет определенного рабочего места. Оно законодательно не установлено. Кроме того, сам труд спортсменов и тренеров в сфере спорта сопряжён с повышенными физическими и психологическими нагрузками, поэтому с годами из-за постоянного психофизиологического напряжения организмы спортсменов и тренеров быстро изнашиваются, что способствует получению работником спортивных травм и увечий. Однако на уровне федерального законодательства мы не сможем найти легального определения спортивной травмы. На сегодняшний день его нет ни в одном нормативном правовом акте. В научной юридической литературе, то есть на теоретическом уровне, под «спортивной травмой» понимаются любые увечья и повреждения здоровья, полученные в результате осуществления спортивной деятельности. Но тут мы встречаемся с другой, на наш взгляд, немаловажной проблемой. Во многих научных трудах и работах можно увидеть, что авторы, в основном, акцентируют своё внимание на психологических проблемах, вызванных спортивной травмой². Мы можем столкнуться с определением «психологии спортивной травмы», методами преодоления эмоциональных переживаний спортсмена, моделями психологических реакций на спортивную травму³. Однако сама проблематика «спортивной травмы», как причины, послужившей основанием для нетрудоспособности работника, теоретиками трудового права до сих пор не рассмотрена до конца.

Данную проблему старается разрешить Президиум Верховного Суда Российской Федерации⁴, в частности, им разъяснено, какие активные физические действия, повлёкшие за собой вред здоровью спортсмена, можно считать спортивной травмой. Президиум Верховного Суда Российской Федерации считает, что именно те действия, которые были указаны в трудовом договоре и являлись необходимым этапом в процессе подготовки к спортивным состязаниям или же на самом спортивном мероприятии, можно обозначить как «спортивная травма». Также необходимо отметить, что если временная нетрудоспособность спортсмена, вызвана спортивной травмой, то её можно расценить, как результат либо профессионального заболевания, либо несчастного случая на производстве⁵.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 08.07.2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188803/

² Ерыгин Д.А. Проблемы трудоустройства спортсменов после завершения профессиональной карьеры и пути их решения : Правовое регулирование рынка труда: теория и практика. Сборник работ студентов и молодых ученых. Под ред. к.ю.н. доцента Сулеймановой Ф.О., 2018. С. 171.

³ Зинченко, Ю.П.; Тоневицкий А.Г. Психология спорта: монография М., 2011. – С. 308.

⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 08.07.2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188803/

⁵ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) : федеральный закон [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/

В подтверждение наших размышлений хотелось бы привести пример судебной практики рассмотрения споров между спортсменами и тренерами с одной стороны и спортивными организациями с другой, наглядно демонстрирующий позицию правоприменителя: между спортивным клубом и гражданином Ш. был заключен трудовой договор, согласно которому Ш. был принят на работу в должности спортсмена-инструктора. В трудовой договор обе стороны включили условия об обязанностях работодателя по обеспечению страхования жизни и здоровья Ш., а также медицинского страхования в целях получения Ш. дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования, однако работодатель не осуществил страхование Ш. В итоге, спортсмен – инструктор получил травму, из-за которой стал временно нетрудоспособен.

Позиция районного суда и Судебной коллегии по гражданским делам областного суда была отражена в следующем решении: «В силу части третьей статьи 348.10 ТК РФ целевая направленность доплаты к пособию по временной нетрудоспособности заключается в установлении спортсмену правовых гарантий на получение выплат не ниже его среднего заработка в период временной нетрудоспособности, вызванной спортивной травмой. Указанная доплата в данном случае определяется как разница между размером среднего заработка и размером пособия по временной нетрудоспособности, на которое Ш. имеет право»¹.

Данное решение, отражающее позицию судов, с законодательной точки зрения является верной. Так как работник при исполнении своих трудовых обязанностей получил спортивную травму.

Таким образом, мы считаем, что разрешению актуальных проблем толкования определения «спортивной травмы», как причины, оказывающей влияние на карьеру спортсменов и тренеров, будет способствовать принятие определённых мер:

во-первых, необходимо дать на законодательном уровне определение «спортивной травмы», так как единая легальная дефиниция в итоге позволит правоприменителям избежать ряда проблем, связанных с определением данного термина. Для этого мы предлагаем внести изменение в ст. 348.1 Трудового кодекса Российской Федерации; а именно, ввести ч. 6, в которой будет дано определение «спортивной травмы», как «совокупности любых физических увечий и повреждений здоровья спортсмена и тренера, которые были получены в результате осуществления ими спортивной деятельности, оговорённой в трудовом договоре»;

во-вторых, более детально рассмотреть на теоретическом уровне проблематику «спортивной травмы», как явления, послужившего основанием для нетрудоспособности работника, что, безусловно, поможет выработать универсальное понятие для правоприменителей и позволит избежать казусов в делопроизводстве.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 08.07.2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188803/

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Статьи следует представлять в электронном виде. Текст должен быть набран на компьютере в редакторе Word for Windows в формате *.doc или *.docx. Поля: верхнее, нижнее, левое, правое — 25 мм. Нумерация страниц располагается внизу по центру. Стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки. Гарнитура «TimesNewRomanCyr». Междустрочный интервал — 1,5, между текстом и заголовками — 1 строка, заголовок — прописными. Размер шрифта — 14. Абзацный отступ — 0,75. Выравнивание — по ширине. Без переносов.

При наборе сносок необходимо использовать вкладку «Ссылки» — группу команд «Сноски» — команду «Внизу страницы». Ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». При оформлении сносок не используются тире в качестве УРЗ. При ссылке на научные труды конкретного автора необходимо учитывать, что в тексте статьи и в сносках инициалы ученого помещаются после фамилии — Белкин Р.С.

Ширина таблицы должна соответствовать ширине наборной полосы журнала — 150 мм. Если таблица будет располагаться на полосе «лежа», ее ширина не должна превышать 210 мм. Размер шрифта текста внутри таблиц — 9.

Рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм.

Текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы EtxtAntiplagiat) и соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы). Кроме того, следует помнить, что в названиях органов государственной власти необходимо употреблять только официально утвержденные аббревиатуры (например, Конституционный Суд Российской Федерации, а не Конституционный Суд РФ, МВД России, а не МВД РФ). Для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак №, а для обозначения кавычек используется знак «».

Отдельными файлами представляются:

единым документом: информация об авторе, текст статьи и аннотация со списком ключевых слов; материалы, необходимые для РИНЦ: информация об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова, переведенные на английский язык (образец см. в Приложении 1 Положения о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя», размещенного на сайте Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл сохраняется в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя Редколлегия материалы не рассматривает). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

полная информация об авторе: ФИО полностью, название учебного заведения, статус (бакалавриат/специалитет/магистратура/аспирантура), курс, номер телефона, адрес электронной почты).

Рекомендуемый объем материала от 8 000 до 15 000 знаков, включая пробелы между словами и сноски (измеряется объем всего материала, включая данные для РИНЦ).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Также следует указать код УДК. Для определения УДК можно воспользоваться Приложением 2 Положения о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя» или определить самостоятельно, воспользовавшись соответствующим ресурсом.

Подробнее с порядком приема работ и формирования выпусков научного издания можно ознакомиться в Положении о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя» Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Материалы публикуются безвозмездно.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АЛЬБИЦКИЙ Александр Георгиевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации КУСТОВ Михаил Николаевич, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации РОЛЬ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ В статье рассматривается положение прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве), проводится анализ изменения объёма полномочий прокурора в данной сфере при реформировании законодательства Российской Федерации Ключевые слова: прокурор, несостоятельность, банкротство, меры прокурорского реагирования, арбитражный суд	ALBITSKY Alexander G., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office of the Russian Federation KUSTOV Mikhail N., senior Lecturer of the Department of Prosecutor's Supervision and the participation of the prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office of the Russian Federation ROLE OF THE PROSECUTOR IN BANKRUPTCY The article discusses the position of the prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases, analyzes the changes in the scope of powers of the prosecutor in this area when reforming the legislation of the Russian Federation Keywords: prosecutor, insolvency, bankruptcy, prosecutor's response measures, arbitration court
АФАНАСЬЕВА Анастасия Романовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры РФ КРАЕВ Денис Юрьевич, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, И УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ Статья посвящена ряду проблем разграничения убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, и убийства при превышении пределов необходимой обороны Ключевые слова: уголовное право, квалификация, убийство, превышение пределов необходимой обороны, пункты «а», «д» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 108 Уголовного Кодекса Российской Федерации	AFANASIEVA Anastasia Romanovna, 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation KRAEV Denis Y., associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor ON SOME ISSUES OF DETERMINATION OF MURDER, PERFECTED AT STRENGTHENING CIRCUMSTANCES, AND MURDER AT EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE The article is devoted to a number of problems of distinguishing between murder committed under aggravating circumstances and murder when the limits of necessary defense are exceeded Keywords: criminal law, qualification, murder, exceeding the limits of necessary defense, clauses "a", "d" of part 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, part 1 of article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation

БАРХАТКИНА Юлия Владимировна, ЦВЕТКОВА Анна Сергеевна, студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В статье рассматриваются причины, обуславливающие высокую латентность мошенничества с использованием пластиковых карт, а также сформулированы предложения по повышению эффективности противодействия названной разновидности мошенничества Ключевые слова: криминалистика, расследование, мошенничество, пластиковые платежные карты, банковские платежные карты	BARKHATKINA Yulia V., TSVETKOVA Anna S., 4th year students of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation GRIGORIEVA Maria A., associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND COUNTERACTION TO FRAUD WITH THE USE OF PLASTIC CARDS The article discusses the reasons for the high latency of fraud with the use of plastic cards, and also formulated proposals to improve the effectiveness of countering this type of fraud Keywords: criminalistics, investigation, fraud, plastic payment cards, bank payment cards.
БЕЛЕВА Мария Олеговна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 290 УК РФ В статье указывается на целесообразность проверки прокурором на стадии возбуждения уголовного дела факта установления лица, получившего взятку, и наличия у него признаков субъекта получения взятки – должностного лица. Автором сформулирована совокупность обстоятельств, которые необходимо проверить прокурору, свидетельствующих о наличии у лица статуса должностного лица Ключевые слова: прокурор, анализ материалов, проверка сообщения о преступлении, получение взятки, должностное лицо, обстоятельства, подлежащие проверке	BELEVA Maria O., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor SOME ASPECTS OF ANALYSIS OF THE PROSECUTOR MATERIALS OF CHECKING THE REPORT ON THE CRIME PROVIDED BY ST. 290 CC of RF The article points out the expediency of checking by the prosecutor at the stage of initiating a criminal case of the fact of establishing a person who received a bribe, and whether he has signs of a subject of receiving a bribe - an official. The author has formulated a set of circumstances that need to be checked by the prosecutor, indicating that the person has the status of an official Keywords: prosecutor, analysis of materials, verification of a crime report, receiving a bribe, official, circumstances to be verified

ВАСИЛЕНКО Александр Александрович, студент 3 курса Саратовской государственной юридической академии МУЛЛАХМЕТОВА Наталья Евгеньевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЕ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ Автор анализирует концептуальные положения, связанные с проблемами реализации принципа «благоприятствования защите» в современном уголовном процессе России. Исследуются причины процессуального дисбаланса в положении сторон – участниц уголовного процесса, обнаруживается инерционное существование данного принципа в системе современного права, указывается на необходимость законодательного закрепления процессуальных привилегий для защиты, расширение механизма придания полученной защитником информации процессуальной формы, возможность в рамках действующей законодательной базы самостоятельного расследования, проводимого стороной защиты. Приводятся доктринальные источники и законодательные акты, регулирующие отдельные аспекты исследуемой темы Ключевые слова: принципы уголовного процесса, процессуальное законодательство, стороны процесса, благоприятствование защите, состязательность уголовного процесса, процессуальное положение сторон	VASILENKO Alexandr A., 3rd year student of the Saratov State Law Academy MULLAHMETOVA Natalya E., associate Professor of the Department of Criminal Disciplines of the Smolensk Branch of the Saratov State Law Academy, PhD in Law, Associate Professor FAVORABLE PROTECTION IN THE MODERN DOMESTIC CRIMINAL PROCESS: CONCEPTUAL PROVISIONS The author analyzes the conceptual provisions related to the problems of implementing the principle of “favored protection” in the modern criminal process in Russia. The reasons for the procedural imbalance in the position of the parties to the criminal process are investigated, the inertial existence of this principle in the modern law system is found, the need for legislative consolidation of procedural privileges for protection, extension of the mechanism for giving procedural information to the defender, the possibility of independent investigation, conducted by the defense. There are doctrinal sources and legislative acts regulating certain aspects of the topic under study Keywords: principles of criminal procedure, procedural legislation, parties to the process, favoring protection, adversarial criminal procedure, procedural position of the parties
ВАСИЛЬЕВА Анастасия Симоновна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ АНАЛИЗА ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ (ЗАЯВЛЕНИЯ) О ПРЕСТУПЛЕНИИ В статье рассматривается значение стадии возбуждения уголовного дела и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания на этой стадии уголовного судопроизводства. Основное внимание автором уделено отдельным аспектам осуществляемого прокурором анализа материалов проверки сообщения (заявления) о преступлении Ключевые слова: проверка сообщения (заявления) о преступлении, прокурор, стадия возбуждения уголовного дела	VASILEVA Anastasia S., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor ABOUT SOME ASPECTS OF THE CONTENT PART OF THE ANALYSIS BY THE PROSECUTOR OF THE MATERIALS OF THE VERIFICATION OF THE COMMUNICATION (APPLICATION) OF THE CRIME The article discusses the significance of the stage of initiating a criminal case and the prosecutor's supervision of the procedural activities of the bodies of preliminary investigation and inquiry at this stage of criminal proceedings. The author focuses on certain aspects of the analysis of materials of the message (statement) about a crime carried out by the prosecutor Keywords: verification of a message (statement) about a crime, prosecutor, stage of initiation of a criminal case

ВАСИЛЬЕВА Надежда Андреевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ГОЛОВКО Ирина Ивановна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ Важной гарантией обеспечения законности и предупреждения вступления в силу незаконных судебных решений, нарушения прав участвующих в деле лиц, является участие прокурора в производстве по пересмотру судебных актов арбитражных судов. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается прокурор, обращающийся в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанции, а также обосновываются предложения по внесению изменений в действующее законодательство Ключевые слова: прокурор; арбитражный процесс; апелляционное обжалование; кассационное обжалование; опротестование; административные правонарушения	VASILEVA Nadezhda A., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation GOLOVKO Irina I., associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and the participation of the prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor SOME PROBLEMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE MANUFACTURE ON THE REVISION OF THE COURTES OF ARBITRATION COURTS An important guarantee of ensuring legality and preventing the entry into force of illegal court decisions, violation of the rights of the persons participating in the case, is the participation of the prosecutor in the proceedings for the revision of the judicial acts of arbitration courts. The article discusses the problems faced by the prosecutor, who appeals to the arbitration court of appeal and cassation, and justifies proposals for amending the current legislation Keywords: prosecutor; arbitration process; appeal; cassation appeal; protest; administrative offenses
ГАЛИНСКАЯ Ольга Викторовна, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В статье рассматриваются некоторые проблемы ответственности за несообщение о преступлениях террористической направленности. Исследованы некоторые проблемы применения статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за несообщение о преступлениях террористической направленности Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, несообщение о преступлении, преступления террористической направленности, квалификация преступлений	GALINSKAYA Olga V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ZARUBIN Andrey V., associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor RESPONSIBILITY ISSUES FOR NON-COMMUNICATION OF CRIME The article discusses some of the problems of responsibility for failure to report terrorist crimes. Some problems of the application of article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. Developed proposals to improve legislation on liability for failure to report terrorist crimes Keywords: attachment to a crime, failure to report a crime, crimes of a terrorist nature, qualification of crimes.

ДЖИДЖАВАДЗЕ Леван Гияевич, студент 3 курса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова ИВАНОВ Артем Борисович, доцент кафедры теории и истории государства и права ЯрГУ им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К МИРОВЫМ СУДЬЯМ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В статье анализируется порядок обжалования решений о наложении дисциплинарных взысканий на мирового судью. Подробно исследуются судебный и административный порядок оспаривания решений, выявляются их общие и особенные черты. Приводятся примеры судебной практики, статистические данные по данному вопросу Ключевые слова: мировые судьи, дисциплинарная ответственность, обжалование, квалификационная коллегия судей, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ, Ярославский областной суд	DJIJAVADZE Levan G., 3rd year student of the Yaroslavl State University. P.G. Demidov IVANOV Artem B., assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law P.G. Demidova, PhD in Law, Candidate of Historical Sciences THE ORDER OF APPEALING DECISIONS ON THE APPLICATION OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY MEASURES TO THE WORLD JUDGES OF THE YAROSLAVL REGION The article analyzes the procedure for appealing decisions on the imposition of disciplinary actions on a magistrate. The judicial and administrative procedures for challenging decisions are examined in detail, their common and specific features are identified. Examples of judicial practice, statistical data on this issue are given Keywords: justices of the peace, disciplinary responsibility, appeal, qualification board of judges, Disciplinary board of the Supreme Court of the Russian Federation, Yaroslavl Regional Court
ДОБРОРОДОВА Вероника Валерьевна, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КУСТОВ Михаил Николаевич, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ СВАЛОК НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В статье поднимается проблема несанкционированных свалок. В настоящее время их организация становится стихийным бедствием для окружающей среды, значительное внимание уделяется опыту зарубежных стран, поиску оптимальных путей решения данной проблемы, с возможной прерогативой заимствования положительного опыта. Также приводятся данные социологического опроса, предлагаются возможные пути решения проблемы. Для этого в работе и представлен опыт европейских стран, чтобы сравнить как они решают проблему несанкционированных свалок Ключевые слова: несанкционированные свалки, отходы, экосистема, экология, мониторинг окружающей среды, природоохранная прокуратура, юридическая ответственность, природоохранные правонарушения	DOBRORODOVA Veronika V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation KUSTOV Mikhail N., senior Lecturer of the Department of Prosecutor's Supervision and the participation of the prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office of the Russian Federation THE PROBLEM OF UNAUTHORIZED TRIPS ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF FEDERAL VALUE ST. PETERSBURG The article raises the issue of unauthorized dumps. At present, their organization is becoming a natural disaster for the environment, considerable attention is paid to the experience of foreign countries, the search for optimal solutions to this problem, with the possible prerogative of drawing positive experience. It also provides data from a sociological survey, suggests possible solutions to the problem. For this, the experience of European countries is presented in the work in order to compare how they solve the problem of unauthorized dumps Keywords: unauthorized landfills, waste, ecosystem, ecology, environmental monitoring, environmental prosecutor's office, legal liability, environmental violations

ЕКИМОВА Кристина Витальевна, САМОНЧЕНКО Евгения Ивановна, студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с отсутствием законодательно закрепленного понятия «нормативный правовой акт» в градостроительной сфере. Авторами предлагается принятие единого федерального закона, содержащего легальное определение «нормативного правового акта», распространяющего своё действие, в том числе, на градостроительную сферу Ключевые слова: нормативный правовой акт, легальное определение, градостроительное законодательство, прокурор, прокурорский надзор	EKIMOVA Kristina V., SAMONCHENKO Evgeniya I., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON SOME PROBLEMS OF THE PROCUREMENT OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF THE REGULATORY LEGAL ACTS IN THE SPHERE OF URBAN DEVELOPMENT The article deals with topical issues related to the absence of a statutory notion of a "regulatory legal act" in the urban planning sphere. The authors propose the adoption of a unified federal law containing a legal definition of a "regulatory legal act" extending its effect, including to the urban planning sphere Keywords: regulatory legal act, legal definition, town planning legislation, prosecutor, prosecutor's supervision
ЖУЙКОВА Дарья Алексеевна, магистрант 1 курса Университета прокуратуры Российской Федерации КЕСАРЕЕВА Татьяна Петровна, доцент кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМЫ ИНИЦИИРОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРОЦЕДУРЫ УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ В статье рассмотрен институт увольнения в связи с утратой доверия как один из способов противодействия коррупции, проведен анализ судебной практики и выявлена проблема увольнения в связи с утратой доверия лиц, замещающих муниципальные должности Ключевые слова: противодействие коррупции, увольнение в связи с утратой доверия, муниципальные должности	ZHUIKOVA Daria A., 1st year undergraduate student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation KESAREEVA Tatiana P., associate Professor of the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activities of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor PROBLEMS OF THE PROCUREMENT OF DEFENSE PROCEDURE IN THE EVENT OF THE LOSS OF TRUST The article discusses the institution of dismissal due to loss of trust as one of the ways to counter corruption. The author analyzed the judicial practice on the issue under consideration, revealed the problem of dismissal due to the loss of confidence of persons replacing municipal posts Keywords: anti-corruption, dismissal due to loss of confidence, municipal positions
ЖУКОВА Юлия Сергеевна, ЗАБЕЛИНА Тамара Сергеевна, студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации НИКИФОРОВА Нина Николаевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМЫ ПРОВООВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ БЫВШИМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЕЙ СОБСТВЕННИКОВ ЭТИХ ПОМЕЩЕНИЙ В статье авторы рассматривают правоприменительную практику, расширяющую круг лиц из числа бывших членов семьи собственника, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением, и делают вывод о необходимости законодательного определения их правового положения Ключевые слова: бывшие члены семьи собственника жилого помещения, отказ от участия в приватизации, члены семьи собственников квартир ЖСК, включенные в ордер на жилое помещение	ZHUKOVA Yulia S., ZABELINA Tamara S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation NIKIFOROVA Nina N., associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor PROBLEMS OF TERM REGULATION OF THE RIGHT TO USE THE RESIDENTIAL PREMISES OF FORMER MEMBERS OF THE FAMILIES OF OWNERS OF THESE ROOMS In the article, the authors consider the law-enforcement practice, expanding the circle of persons from among the former members of the family of the owner, who have an independent right to use the dwelling, and conclude that it is necessary to determine their legal status by law Keywords: former members of the family of the owner of the dwelling, refusal to participate in privatization, members of the family of the owners of apartments of housing cooperatives included in the warrant for the dwelling

ЗАЙЦЕВА Ольга Анатольевна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В статье обосновывается вывод о необходимости использования прокурором криминалистических знаний при подготовке и поддержании государственного обвинения Ключевые слова: подготовка и поддержание государственного обвинения, криминалистическая тактика, представление доказательств	ZAYTSEVA Olga A., postgraduate Student, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor CRIMINALISTIC ASPECTS OF THE PREPARATION AND PARTICIPATION OF THE STATE ACCUSER IN THE FORENSIC RESULT The article substantiates the conclusion about the need for the prosecutor to use forensic knowledge in the preparation and maintenance of the public prosecution Keywords: preparation and maintenance of public prosecution, forensic tactics, presentation of evidence
ЗАЙЦЕВА Полина Алексеевна, ЛАБУТОВА Екатерина Юрьевна, студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В статье рассмотрена одна из актуальных проблем уголовного судопроизводства — осмотр мобильных устройств при производстве следственных действий. Проанализирован вопрос необходимости получения судебного решения следователем при производстве осмотра мобильных устройств. Приведена российская и зарубежная судебная практика относительно данного вопроса. Также освещены нововведения законодателя относительно особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации Ключевые слова: мобильные устройства, следственное действие, осмотр, расследование преступлений, права граждан	ZAITSOVA Polina A., LABUTOVA Ekaterina Y., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ELAGINA Elena V., associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor SOME PROBLEMS OF INSPECTING MOBILE DEVICES: CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC ASPECTS The article discusses one of the urgent problems of criminal proceedings - the inspection of mobile devices during investigative actions. Analyzed the need for a court decision by the investigator in the production of the inspection of mobile devices. The Russian and foreign judicial practice regarding this issue is given. Also highlights the innovations of the legislator regarding the peculiarities of the withdrawal of electronic media and copying information from them Keywords: mobile devices, investigative action, inspection, investigation of crimes, rights of citizens

ЗИНЧЕНКО Вадим Николаевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ШАДРИН Виктор Сергеевич, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации презумпции невиновности в отношении обвиняемого. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о значении презумпции невиновности в обеспечении прав обвиняемого, а также предложение о совершенствовании ее реализации Ключевые слова: презумпция невиновности, обязанность доказывания, толкование неустрашимых сомнений, обеспечение прав обвиняемого, обвиняемый, следователь	ZINCHENKO Vadim N., 2nd year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SHADRIN Victor S., professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor THE SIGNIFICANCE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN PROTECTING THE ACCUSED'S RIGHTS Problems arising from the application of the presumption of innocence of an accused are being discussed in this article. Based on the analysis of views present in the criminal and procedural law, as well as established practices in applying the law, as expressed in the literature, an approach to the significance of the presumption of innocence and protecting the defendant's rights is being presented, argued for, and an approach for their improvement is being discussed Keywords: presumption of innocence, burden of proof, interpretation of irrefutable doubts, protecting an accused's rights, accused, prosecutor
КИЧКИНЕВ Владислав Николаевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В статье автором анализируются факторы, влияющие на механизм реализации права в действиях отдельных акторов. В качестве таковых факторов рассматриваются: мотивация, идеализаций и правовых типизаций Ключевые слова: правопорядок, акторы, реализация права, правовая мотивация, правовая типизация	KICHKINEV Vladislav N., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CHESTNOV Ilya L., professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor FACTORS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT IN THE MECHANISM OF FUNCTIONING OF LAW AND ORDER The article analyzes the factors influencing the mechanism for the implementation of the law in the actions of individual actors. As such factors are considered: motivation, idealizations and legal typifications Keywords: law and order, actors, implementation of law, legal motivation, legal typification

КОЛЕСОВ Сергей Олегович, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОТОКОЛИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В данной статье рассмотрена проблема классификации следственных ошибок и проанализированы подходы исследователей к этому вопросу. На основе проведенного исследования автор предлагает собственное видение понятия и классификации следственных ошибок в рамках выбранной темы Ключевые слова: следственная ошибка, следователь, протокол, классификация, следственное действие	KOLESOV Sergey O., 2nd year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SEROVA Elena B., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor CLASSIFICATION OF INVESTIGATIVE ERRORS ALLOWED IN THE PRODUCTION AND PROTOCOLATION OF AN INVESTIGATION ACTION This article discusses the problem of classification of investigative errors and analyzes the approaches of researchers to this issue. Based on the study, the author offers his own vision of the concept and classification of investigative errors within the chosen topic Key words: investigative error, investigator, protocol, classification, investigative action
КУЛЬПИН Алексей Андреевич, студент 2 курса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) РЕЦИДИВ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЗАМЕНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ В статье рассматриваются вопросы, касающиеся предпосылок формирования и дальнейшего функционирования института предупреждения. Основное внимание автора уделено такому условию замены административного штрафа предупреждением, как впервые совершенное административное правонарушение (отсутствие рецидива) Ключевые слова: условия замены административного штрафа предупреждением, повторность административного правонарушения	KULPIN Alexey A., 2nd year student of the University O.E. Kutafina (MSLA) RECURRENCE AS AN OBSTACLE TO THE REPLACEMENT OF THE ADMINISTRATIVE PENALTY WITH PREVENTION The article deals with issues related to the prerequisites of the formation and further functioning of the institute of prevention. The author focuses on the condition for replacing an administrative fine with a warning, as a first administrative offense (no recidivism) Keywords: conditions for replacing an administrative fine with a warning, repeated administrative offense
МАНУКОВСКИЙ Андрей Вадимович, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОДЕРЖАНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В данной статье поднимаются некоторые вопросы, связанные с содержанием процессуальных полномочий прокурора при осуществлении надзора за предварительным следствием. Рассматриваются проблемы и предлагаются возможные пути их разрешения в современных реалиях Российского законодательства Ключевые слова: процессуальные полномочия, прокурор, руководитель следственного органа, надзорные полномочия	MANUKOVSKY Andrei V., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation NIKOLAEVA Tatiana G., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor SOME PROBLEM QUESTIONS RELATED TO THE CONTENT OF THE PROCEDURAL POWERS OF THE PROSECUTOR This article raises some issues related to the content of the procedural powers of the prosecutor in overseeing the preliminary investigation. The problems are considered and possible ways of their solution are proposed in the modern realities of the Russian legislation Keywords: procedural powers, the prosecutor, the head of the investigative body, supervisory powers.

МЕЛЬНИКОВ Александр Игоревич, студент 3 курса Санкт-Петербургского государственного университета ПРЯХИНА Надежда Ивановна, доцент кафедры уголовного права СПбГУ, кандидат юридических наук, доцент СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ЛИЦОМ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИМ ПРИЗНАКАМ ОБЩЕГО СУБЪЕКТА В статье рассматривается вопрос квалификации деяний, совершенных совместно с лицом, не отвечающим признакам общего субъекта. Автор обращает внимание на расхождение судебной практики, а также приводит аргументы, свидетельствующие о целесообразности и желательности квалификации соучастия в случаях фактического участия в преступлении лиц, не подлежащих уголовной ответственности Ключевые слова: соучастие, группа лиц, исполнитель преступления, посредственное исполнение	MELNIKOV Alexandr I., 3rd year student of St. Petersburg State University PRYAKHINA Nadezhda I., Associate Professor of the Department of Criminal Law of St. Petersburg State University, PhD in Law PERFECTION OF A CRIME WITH A PERSON WHO DOES NOT RESPOND TO THE SIGNS OF A GENERAL SUBJECT The article deals with the issue of qualification of acts committed together with a person who does not meet the characteristics of a common subject. The author draws attention to the mismatch of judicial practice, as well as provides arguments indicating the feasibility and desirability of qualifying complicity in cases of actual participation in the crime of persons not subject to criminal liability Keywords: complicity, group of persons, perpetrator of crime, mediocre execution.
ПАПИЛИН Глеб Андреевич, студент 3 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации ЛАРКИНА Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В статье рассматривается историко-правовой аспект становления института реабилитации в советском законодательстве. Автор выявляет тенденции в развитии института реабилитации и его научном изучении в советский период, исследует и характеризует нормативно-правовые акты, регулировавшие восстановление прав реабилитированных граждан, а также оценивает полноту регламентации в советском праве отношений, вытекающих из реабилитации Ключевые слова: реабилитация; восстановление прав реабилитируемых; вред, причиненный государственными органами; советское уголовное судопроизводство; советское право; возмещение вреда	PAPILIN Gleb A., 3rd year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation LARKINA Elena V., Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, St. Petersburg Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law FEATURES OF THE INSTITUTE OF REHABILITATION IN SOVIET CRIMINAL PROCEEDINGS The article deals with the historical and legal aspect of the establishment of the institute of rehabilitation in the Soviet legislation. The author identifies trends in the development of the institute of rehabilitation and its scientific study in the Soviet period, explores and characterizes the regulatory legal acts regulating the restoration of the rights of rehabilitated citizens, and also evaluates the completeness of the regulation in the Soviet law of relations arising from rehabilitation Keywords: rehabilitation; restoration of the rights of the rehabilitated; damage caused by government agencies; Soviet criminal justice; Soviet law; compensation of harm

ПОДТЫННИКОВ Иван Алексеевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ГУРЕЕВА Ольга Андреевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЗАКУПОК МАЛОГО ОБЪЕМА Распространенным нарушением в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является искусственное дробление закупки на несколько аналогичных закупок малого объема, осуществляемое в целях уклонения от проведения закупки конкурентным способом и заключения контрактов с единственным поставщиком. В настоящей работе представлена методика выявления и устранения указанного правонарушения Ключевые слова: конкуренция, закупки малого объема, дробление закупок	PODTYNNIKOV Ivan A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation GUREEVA Olga A., Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law CURRENT ISSUES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR THE IMPLEMENTATION OF SMALL VOLUME PURCHASES A common violation in the procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs is artificially splitting up purchases into slightly similar small purchases, which are carried out in order to evade competitive procurement and concluding contracts with a single supplier. This paper presents a methodology for identifying and eliminating the specified offense Keywords: competition, small volume purchases, purchase split
СЕНЬКИНА Дарья Александровна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ И КОПИРОВАНИЯ СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В НИХ ИНФОРМАЦИИ Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам, связанным с процессуальным регулированием изъятия электронных носителей информации и копирования содержащейся на них информации. Эмпирическую основу исследования составляют результаты обобщения практики судов по уголовным делам Ключевые слова: электронные носители информации, изъятие электронных носителей информации, копирование информации с электронных носителей информации	SENKINA Darya A., 1st year undergraduate student of St. Petersburg State University CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF REMOVING ELECTRONIC MEDIA OF INFORMATION AND COPYING OF INFORMATION CONTAINING IN THEM The article is devoted to theoretical and practical problems associated with the procedural regulation of the withdrawal of electronic media and copying the information contained therein. The empirical basis of the study is the results of generalizing the practice of courts in criminal cases Keywords: electronic media, removal of electronic media, copying information from electronic media
СКАВЫШ Екатерина Викторовна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского Государственного университета БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В статье исследуются проблемные аспекты применения ч.1.1 ст.108 УПК РФ, а также проблема защиты публичного интереса государства в случае совершения преступления лицом, своевременно не заключенным под стражу. Отдельное внимание уделяется проблеме ответственности следователя, не возбудившего перед судом ходатайство об избрании данной меры пресечения, или прокурора, не поддержавшего такое ходатайство Ключевые слова: заключение под стражу предпринимателей, меры пресечения, баланс интересов, публичный интерес, ответственность следователя	SKAVYSH Ekaterina V., 1st year undergraduate student of St. Petersburg State University BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS WHEN SOLVING THE ISSUE OF ELECTION THE PROTECTION MEASURE IN THE FORM OF CONCLUSION AGAINST GUARANTEE OF ENTREPRENEURS The article examines the problematic aspects of the application of Part.1.1 of Article.108 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the problem of protecting the public interest of the state in the event of a crime being committed by a person who was not detained on time. Special attention is paid to the problem of the responsibility of the investigator who did not file a petition for the selection of this preventive measure before the court, or a prosecutor who did not support such a petition Keywords: imprisonment of entrepreneurs, preventive measures, balance of interests, public interest, responsibility of the investigator

СОЗИНА Ксения Сергеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО НАЗНАЧАЕМЫХ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ Назначение наказания за совершенное преступление призвано отвечать основным целям, которые закрепляются в главных нормативно-правовых актах государств, регулирующих сферу уголовно-правовых отношений. Однако, иногда они подменяются и обретают карательный или напротив, слишком лояльный и удобный для преступников уклон. С целью демонстрации данной проблемы приводится сравнительный анализ наиболее часто назначаемых уголовных наказаний России и Германии и предлагаются варианты интергации опыта схожих систем Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, лишение свободы, штраф, условное наказание	SOZINA Ksenia S., 4th year student of St. Petersburg State University COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MOST FREQUENTLY APPOINTED CRIMINAL PUNISHMENTS IN RUSSIA AND GERMANY The purpose of punishment for the crime committed is to meet the main objectives, which are enshrined in the main regulatory and legal acts of the states regulating the sphere of criminal law relations. However, sometimes they are replaced and become punitive, or on the contrary, too loyal and convenient for criminals bias. In order to demonstrate this problem, a comparative analysis of the most frequently imposed criminal penalties in Russia and Germany is presented and options for integrating the experience of similar systems are proposed Keywords: criminal punishment, goals of punishment, deprivation of liberty, penalty, conditional punishment
СОЛОДОВНИКОВ Никита Андреевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В статье рассматриваются природа, условия и основания применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания. Анализируются процессуальный порядок и сложившаяся правоприменительная практика применения денежного взыскания Ключевые слова: меры принуждения, денежное взыскание, уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства	SOLODOVNIKOV Nikita A., 4th year student of St. Petersburg State University PROBLEM ISSUES IN MONEY COLLECTION IN THE CRIMINAL PROCESS The article discusses the nature, conditions and grounds for applying the measure of criminal procedural coercion in the form of a monetary penalty. The procedural order and the current law enforcement practice of the use of monetary collection are analyzed Keywords: coercive measures, monetary recovery, criminal procedure, participants in criminal proceedings
СУТОРМИНА Екатерина Леонидовна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируются актуальные вопросы исполнения решений Европейского Суда по правам человека при пересмотре уголовных дел по новым обстоятельствам. Приводится обзор сложившейся модели пересмотра данной формы. Исследуется феномен правовых позиций ЕСПЧ в качестве особой разновидности новых обстоятельств для пересмотра судебных решений в Российской Федерации. Выделяются проблемы эффективного исполнения решений ЕСПЧ в свете Постановления Конституционного Суда РФ № 21-П Ключевые слова: пересмотр, новые обстоятельства, ЕСПЧ, правовые позиции, справедливое судебное разбирательство, нарушение, уголовное дело	SUTORMINA Ekaterina L., 1st year undergraduate student of St. Petersburg State University THE DECISION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AS A BASIS FOR THE RENEWAL OF THE CRIMINAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION The article analyzes topical issues of enforcement of the decisions of the European Court of Human Rights when reviewing criminal cases under new circumstances. An overview of the current model of revision of this form is given. The phenomenon of the legal position of the ECHR as a special kind of new circumstances for the revision of judicial decisions in the Russian Federation is investigated. The problems of effective execution of the decisions of the ECHR in the light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 21-P are highlighted Keywords: review, new circumstances, ECHR, legal positions, fair trial, violation, criminal case

УСТЮГОВА Виктория Сергеевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ВАСИЛЬЧИКОВА Нина Александровна, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ДЕЛАМ О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических и практических вопросов, связанных с применением обеспечительных мер по такой категории дел, как снос самовольной постройки. Особое внимание уделено анализу практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно применения меры обеспечения иска в виде запрета на производство строительных работ Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство в арбитражных судах, снос самовольной постройки, обеспечение иска, запрет на производство строительных работ	USTYUGOVA Victoria S., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation VASILCHIKOVA Nina A., Head of the Civil Law Disciplines Department of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor PRACTICE OF APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN CASES OF TRIALS OF CUSTOMS BUILDING The article is devoted to the consideration of some theoretical and practical issues related to the use of interim measures in such a category of cases as the demolition of unauthorized construction. Particular attention is paid to the analysis of the practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts regarding the application of a claim security measure in the form of a ban on construction works Key words: civil procedure, legal proceedings in arbitration courts, demolition of unauthorized construction, securing a claim, a ban on construction works
УТКИНА Наталья Юрьевна, магистрант 1 курса Юридического института Томского государственного университета ВЕДЯШКИН Сергей Викторович, доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического Института ТГУ, кандидат юридических наук ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФРГ Система организации публичной службы ФРГ является наиболее показательной среди государств с федеральным типом государственно-административного управления. В статье дается общая характеристика организации системы публичной службы ФРГ, рассматриваются особенности правового статуса публичного служащего, категории публичных служащих, неизвестные российской системе институты почетных и политических чиновников, ответственность публичных служащих за свою деятельность Ключевые слова: публичная служба, категории публичных служащих, почетные чиновники, политические чиновники, ответственность публичных служащих, поступление на службу	UTKINA Natalia Y., 1st year undergraduate of the Law Institute of Tomsk State University VEDYASHKIN Sergey V., Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Administrative Law of the Law Institute of the TSU, Candidate of Law FOREIGN EXPERIENCE OF THE STATE SERVICE ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF THE PUBLIC SERVICE OF FRG The system of organization of the public service of Germany is the most indicative among the states with the federal type of state administrative administration. The article gives a general description of the organization of the public service system of Germany, discusses the features of the legal status of a public servant, the category of public servants, the institutions of honor and political officials unknown to the Russian system, the responsibility of public servants for their activities Keywords: public service, categories of public servants, honorary officials, political officials, the responsibility of public servants, entry into the service

ФРЕНКЕЛЬ Софья Борисовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент КОЛЛИЗИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПОДСУДИМОГО И ЗАЩИТНИКА В статье рассмотрены возможные варианты правовых позиций участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, которые могут иметь расхождения. Обозначена проблема альтернативной защиты, а также тактика формирования позиции при самооговоре Ключевые слова: позиция адвоката, самооговор, коллизия правовых позиций, право на защиту	FRENKEL Sofya B., 4th year student of St. Petersburg State University ELAGINA Elena V., associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor THE CONFLICT OF LEGAL POSITIONS OF THE AXIAL AND DEFENDER The article discusses possible options for the legal positions of participants in criminal proceedings by the defense, which may have discrepancies. The problem of alternative defense is indicated, as well as the tactics of forming a position during self-incrimination Keywords: lawyer's position, self-contract, conflict of legal positions, right to defense
ЧЕСТНОВ Арсений Ильич, студент 4 курса Института морских информационных систем при Российском Государственном Гидрометеорологическом Университете ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА В статье рассматриваются современные проблемы систематизации международного морского права, основные регуляторы международного морского права, история их развития. Автором был предложен вариант обеспечения систематизации международного морского права в виде интернет-сайта Ключевые слова: международное морское право, систематизация, регуляторы, обеспечение систематизации	CHESTNOV Arseny I., 4th year student of the Institute of Marine Information Systems at the Russian State Hydrometeorological University LOMAKINA Irina B., Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor THE PROBLEM ISSUES OF THE SYSTEMATIZATION OF INTERNATIONAL SEA LAW The article discusses the current problems of systematization of international maritime law, the main regulators of international maritime law, the history of their development. The author proposed the option of ensuring the systematization of international maritime law in the form of a website Keywords: international maritime law, systematization, regulators, ensuring systematization.

ШЕСТАВИН Денис Андреевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЧЕРНЫШЕВА Людмила Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «СПОРТИВНОЙ ТРАВМЫ» Спортсмены и тренеры – это особая категория трудоспособных граждан. Однако по ряду уважительных причин им приходится навсегда оставлять спорт и в дальнейшем адаптироваться под социальные запросы общества. В данной статье нами рассмотрены наиболее актуальные, неразрешённые трудовым законодательством вопросы толкования определения «спортивной травмы». Также мы постараемся найти наиболее оптимальные пути разрешения возникающих споров Ключевые слова: трудовые правоотношения, бывшие спортсмены и тренеры, труд, социальные гарантии	SHESTAVIN Denis A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CHERNYSHEVA Lyudmila A., Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor CURRENT PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE DEFINITION OF "SPORTING INJURY" Athletes and coaches are a special category of able-bodied citizens. However, for a number of good reasons, they have to leave sport forever and continue to adapt to the social needs of society. In this article, we have examined the most pressing issues of interpretation of the definition of "sports injury", unresolved by labor legislation. We will also try to find the most optimal ways to resolve disputes Keywords: labor relations, former athletes and coaches, labor, social guarantees
ШУЙСКИЙ Константин Витальевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ОЛЕННИКОВ Сергей Михайлович, доцент кафедры уголовного права СПбГУ, кандидат юридических наук ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ В СОСТАВЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА В статье рассматриваются проблемы толкования последствий служебного подлога в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Смысл данного признака объективной стороны состава преступления анализируется как с доктринальных позиций, так и на основе примеров из судебной практики Ключевые слова: уголовное право, служебный подлог, существенное нарушение прав, существенное нарушение законных интересов	SHUYSKY Konstantin V., 4th year student of St. Petersburg State University OLENNIKOV Sergey Mikhailovich, Associate Professor, Department of Criminal Law, St. Petersburg State University, Candidate of Law PECULIARITIES OF INTERPRETATION OF CONSEQUENCES IN THE COMPOSITION OF THE SERVICE BRIEF The article deals with the problems of interpreting the consequences of official forgery in the form of a substantial violation of the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the interests of a society or state protected by law. The meaning of this characteristic of the objective side of the crime is analyzed both from the doctrinal position and on the basis of examples from judicial practice Keywords: criminal law, official forgery, substantial violation of rights, substantial violation of legal interests

